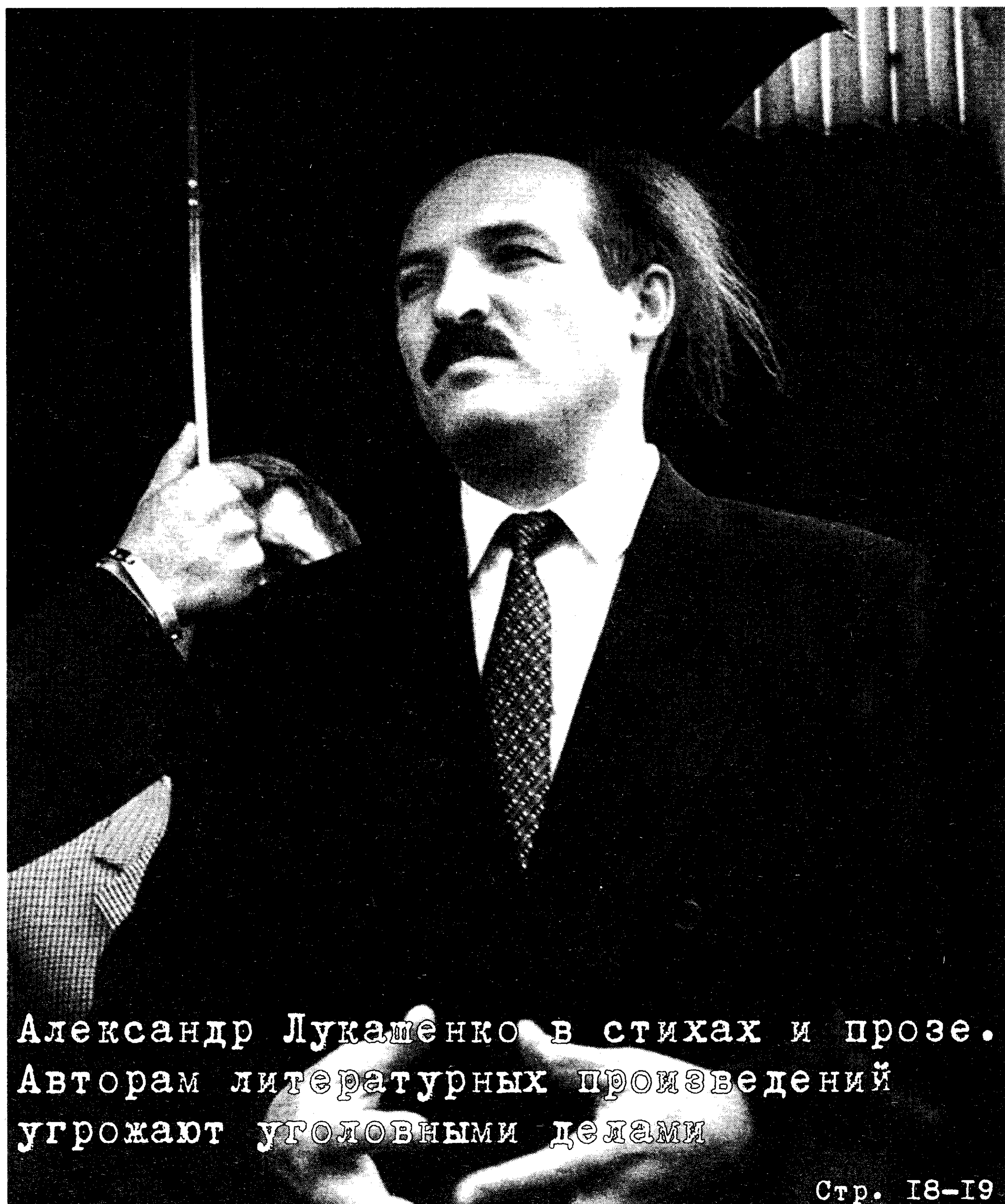
БГ

Для служебного пользования

МЕСЯЦ октябрь №9 2002 год

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Александр Лукашенко в стихах и прозе. Авторам литературных произведений угрожают уголовными делами

Стр. I8-I9

Горючая смесь

Беларусь на грани нового спиртового скандала

Стр. 3

Хранитель воровских традиций

Кличка — Борода. По оперативным данным, в начале 90-х он держал всю воровскую казну республики.

Мы продолжаем рассказ о лидерах криминального мира

Стр. I0-II

ПРОШУ СЛОВА

Кому паковать чемоданы?

Если Александр Лукашенко еще не думал над тем, как продлить свои полномочия, тогда я — тургеневская барышня. Еще в 1995 году он сказал, что будет править 12 лет, и все, что делал позже — делал для того, чтобы это обещание выполнить. Белорусская элита, похоже, до сих пор находится в шоке от такой наглости, поскольку даже те, кто поддерживал Александра Лукашенко на выборах 1994 года, пребывали в уверенности, что он выступит тараном, разгонит старых мухоморов из команды Кебича — и на расчищенное поле придет нормальный человек, которому не стыдно доверить управление страной. Политическое поле Лукашенко действительно расчистил — до состояния пустыни. И теперь он знает места водопоя, в которых каждому неугодному можно рубануть голову. Он знает, что в условиях, которые он создал, ничего не вырастет и не поднимет голову. И можно не сомневаться, что теперь он думает даже не о 12 годах, а о большем.

Впрочем, странно не то, что действующему главе государства не хочется становиться рядовым гражданином. Странно, что деловая элита за эти годы так научилась приспосабливаться, так привыкла быть гуттаперчевой, что смирилась с мыслью о невозможности нормальных правил игры. И «дикий капитализм» России нашим сейчас кажется едва ли не единственным спасением. Редкий случай, когда бабушки с Комаровки и топ-менеджеры крупных белорусских компаний сходятся в едином мнении: присоединение к России — единственный выход. В противном случае нам грозит еще минимум лет девять прозябания, когда не живут, а выживают, не плывут, а барахтаются. Да, выживать, конечно, надоело. Хочется жить, работать, растить детей и не думать о том, что завтра появится сытый дядька, которому приглянулось твое дело. Или наоборот: не с той ноги встал — и ему показалось, что он имеет право быть истиной в последней инстанции. От этой безысходности и безнадеги многие готовы идти даже в Россию — лишь бы не видеть этой уродливой сытости.

По-человечески мотивация понятна. Но есть вещи, которыми не торгуют. Ведь если, скажем, человек родился в семье слесаря и уборщицы, он все равно не имеет права отказываться от своих родителей. Отрекшийся будет оправдываться всю жизнь — перед детьми и внуками. И не оправдается. Точно так же нация. Наша нация — вырождающаяся, вымирающая, малочисленная. Но в 1991 году она получила уникальный шанс стать самодостаточной. И теперь мы готовы отказаться от этого шанса, признав собственную неполноценность. Мы готовы раствориться в большой России, став одной из многочисленных нищих народностей. Мы готовы думать о Чечне, Карабахе и Гондурасе — лишь бы только не заниматься наведением порядка в собственном доме. Мы готовы стать Калмыкией, потому что боимся стать Швейцарией...

Каждый сам делает выбор. Руководители предприятий белорусской нефтехимии, как по команде, уезжают работать в Россию... Ведущие специалисты Орловского металлургического — через одного выходцы со Жлобинского металлургического... Автор «белорусского экономического чуда» Эйдин — в Москве вместе со всей своей командой... Они говорят, что «как только» — сразу вернутся. Раньше они говорили, что не на режим работают — на народ. Те, кто остался в чиновничьих кабинетах, тоже говорят, что работают не на Лукашенко, а на народ. А Лукашенко тем временем думает уже о вечном правлении и даже не собирается паковать чемоданы. В итоге «как только» — вернуться будет некуда.

Светлана КАЛИНКИНА

РЕЙТИНГ

Купила баба коника...

Ну и времечко! Будто двух пьяных поднимаем: одного держишь — второй упал, этого поднял — первый свалился. Так и у нас: зерно собрали — картошка не уродила, пообещали погасить все долги «Газпрому» — наступили холода. Впрочем, агрокомплекс все еще «Дожинки» гуляет, а обещать отдать долги — это для нас дело самое что ни на есть привычное. По этой причине «стратегически значимых» новостей осознать мы еще не успели. Зато по-настоящему почувствовали, что это значит, когда лихорадит образование и здравоохранение. Но отдадим должное: министры Петр Бригадин и Людмила Постояло проявляют отчаянное мужество в борьбе с трудностями, которые их же ведомствами и были созданы.

10-балльная система оценок повергла белорусскую школу в шок. Учителя до дыр зачитывают тоненькие методички, пытаясь понять логику новой системы оценок, министр лично ездит по городам и весям, разъясняя нововведение, но никто ничего все равно не понимает. Тем более что главная проблема не в том, как оценить знания, а в том, как эти знания дать. И если малыши в первом классе учат транскрипцию (их родители изучали этот предмет на первом курсе филологических факультетов), это нельзя признать нормальным. А Минобразования все никак не может разобраться: 10 баллов за такие знания ставить, 9 или 8. Да 20! И министр Бригадин лично должен пожать руку каждому шпингалету, усвоившему, что транскрипция слова «пятерка» — п'ит'орка.

Зато обсуждая новую систему оценок и «усовершенствованную школьную программу», можно не вспомнить, когда были выплачены отпускные учителям и какая расчетная задолженность уже фигурирует на октябрь.

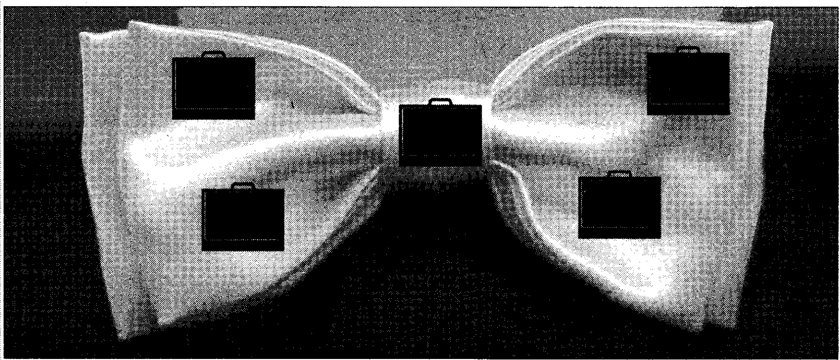
Нечто подобное происходит и в сфере здравоохранения. Минздрав обязал клиники принимать платных больных, но подготовил весьма краткий «ассортиментный перечень». Что и сколько стоит — непонятно. Кто должен платить, а кто нет — тоже. Но руководство уже увязало заработки врачей и медсестер с количеством платных больных. В результате с неслышащих людей, к примеру, берут деньги за аудиограмму: получается, заплатил — тебе скажут, что ты оглох, не заплатил — не скажут. А со сдающими анализ крови заключают целый договор. То, что вас вылечат или даже поставят точный диагноз, никто, правда, не гарантирует, гарантируют только, что у вас кровь возьмут. Но все это называется реформой здравоохранения.

Сегодня вам любой чиновник скажет, что министры Бригадин и Постояло выполняют самую трудную работу. Просто на медаль идут.

Еще один претендент на медаль — новый лидер профсоюзов Леонид Козик. Его полномочия как главы крупнейшей общественной организации подтвердил съезд, а премьер-министр в качестве поздравления преподнес ему постановление, согласно которому профсоюзные взносы теперь вновь будут собираться в безналичном порядке, как и налоги. При этом Козик, поменяв место работы, надеется остаться главным по Ираку. Он отвез Хусейну послание (вроде бы устное) президента Лукашенко, его домашние выступили соучредителями целого фонда белорусско-иракской дружбы, в Багдаде Саддам принял его лично. Другое дело, что этот визит спровоцировал очередную волну публикаций в западной прессе о военном аспекте белорусско-иракского сотрудничества. Но оцените уровень! Профсоюзный лидер какой страны является фигурантом большой политики? А наш — да, попал на первые полосы мировых СМИ.

Неожиданный рывок вперед совершил и министр промышленности Анатолий Харлап. Еще пару месяцев назад упорно ходили слухи едва ли не о расформировании министерства, поскольку оно превратилось в лишнее звено, а директора заводов давно решают вопросы напрямую с правительством. И тут здрасьте! Харлап снимает руководителя крупнейшего предприятия страны, одного из главных валютных доноров не только гомельского областного бюджета, но и бюджета государственного. Да еще с какой смелой мотивацией — за невыполнение прогнозных показателей! Что ж, если Анатолий Харлап, наконец, осмелел, может, он скажет, сколько белорусских предприятий сегодня выплачивают зарплату рабочим только потому, что «перекредитовывают кредиты?..» Может, министр огласит свои «прогнозные показатели» по поводу дальнейшей судьбы этих промышленных гигантов?.. Впрочем, похоже, что Харлап все-таки не жаждет получить медаль за отвагу.

Зато губернатор Могилевской области Борис Батура ее реально заслужил. Тихо, спокойно, без скандалов и выяснения отношений в области начали осуществлять один из самых крупных инвестиционных проектов. В Бобруйске пиво «Дедново» теперь будет варить серьезный инвестор. Облисполком вел переговоры цивилизованно и по-деловому, не придумывая каждый раз, дворец ему нужен или бассейн. И прекрасно договорились. Даже странно как-то, что в этой стране кто-то умеет нормально договариваться, по-деловому торговаться и вообще брать на себя за что-то ответственность. Поэтому мы решили назвать человеком месяца губернатора Могилевщины Бориса Батуру. Хотя бы потому, что он стал практически единственным государственным чиновником, от которого поступила хорошая новость.

СЛУХИ

Говорят, что накануне отъезда Владимира Путина на отдых в Сочи между ним и Борисом Ельциным состоялась беседа, главной темой которой была Беларусь. По некоторым сведениям, Ельцин просил Путина не переносить свои личные несложившиеся отношения с Лукашенко на саму идею создания российско-белорусского государства. В завершение беседы Ельцин вроде бы посоветовал Путину готовиться к выборам 2004 года по югославскому варианту: мол, у каждого из двух соседних государств, конечно, будут свои президенты, но во главе объединенного союза станет отдельный руководитель. Судя по всему, первым кандидатом на пост президента России — Беларуси Ельцин уже мысленно выдвинул себя.

Внезапно проснувшийся интерес президента к профсоюзам, по некоторым сведениям, связан с тем, что именно этому самому крупному общественному объединению отведена ключевая роль в продлении полномочий Александра Лукашенко как главы государства. Вроде бы именно профсоюзы должны выступить с инициативой проведения референдума, на котором гражданам страны будет предложено убрать из Конституции статью, которой возможность пребывания на президентском посту ограничивается только двумя сроками.

Увольнение генерального директора Белорусского металлургического завода Вадима Филиппова стало полной неожиданностью для всех, кто имеет то или иное отношение к управлению белорусскими промышленными гигантами. По слухам, накануне разразившегося скандала состоялось закрытое совещание с участием вице-премьера Сидорского, на котором обсуждались итоги проверки БМЗ Комитетом госконтроля. На этом совещании вроде бы было принято решение признать обнаруженные нарушения несущественными и оставить Филиппова на занимаемой должности. Кто поручил министру промышленности снять директора с должности и по какой причине — остается только догадываться.

Многие государственные чиновники решили обезопасить будущее своих детей, отправив их жить в другие страны. Так, по неофициальным сведениям, покинули пределы Беларуси дети главы Администрации президента Урала Латыпова. Этот факт, впрочем, может не иметь никакого политического подтекста, поскольку сын Урала Рамдраковича в свое время честно выиграл конкурс на право обучаться в США. В общем, умный мальчик, которому в Беларуси, вероятно, делать нечего.

По слухам, возможность того, что похищенного первого вице-президента «ЛУКойла» Сергея Кукуру скрывали где-то в Беларуси, рассматривается российскими спецслужбами как одна из весьма вероятных. Дело, конечно, не в странном звонке неизвестного в редакцию «Комсомольской правды». Некоторые источники утверждают, что российские таможенники зафиксировали два странных джипа, пересекавших 12 сентября, в день похищения, границу с нашей страной. По описаниям, в одной из машин вроде бы находился человек, похожий на Сергея Кукуру. Официальные представители белорусского КГБ говорят, что им ничего не известно об этом факте. А сам Кукура не помнит.

Согласно неофициальной информации, в настоящее время различные компетентные органы страны изучают предложения по разгосударствлению и приватизации алкогольной отрасли республики. Инициаторами этой «революции» выступают весьма известные в стране люди. И, судя по всему, они надеются разъяснить свою позицию главе государства доходчиво. По крайней мере, последние «войны» на заводе «Кристалл-Минск» молва связывает с грядущей приватизацией и с тем, что это предприятие контролирует приблизительно 40% белорусского рынка алкоголя. Многим хочется быть причастным к такому богатству.

Оформить в бухгалтерии

Горючая смесь

Беларусь на грани нового спиртового скандала

Александр НИКОЛАЙЧУК

Как стало известно из неофициальных источников, в сентябре Комитет государственной безопасности подготовил на имя президента аналитическую записку с перечнем белорусских предприятий, которые, по мнению сотрудников комитета, занимаются махинациями в сфере нелегальной международной торговли спиртом. Данная записка в самое ближайшее время может стать поводом для возбуждения нескольких громких дел в отношении директорского корпуса страны.

Духи с душком

«Спиртовая проблема», как известно, состоит из двух частей: производства неучтенного спирта на самих заводах и производства под видом безобидной продукции алкогольных суррогатов. Интерес к любому из этих направлений демонстративно наказуем — вспомним хотя бы убийство Евгения Миколуцкого, заинтересовавшегося особенностями технологии и распределения спирта на Бобруйском гидролизном заводе. Потому все, кто работает в этой сфере, работают тихо и под мощным прикрытием. И если скандалы все-таки случаются, то только по недомыслию кого-то из участников. Так получилось и на этот раз.

Считается, что после убийства Евгения Миколуцкого, последующей оперативной проверки всех предприятий, изъятия спирта в доход государства и отстранения от должностей многих директоров нелегальные поставки белорусского спирта за рубеж если не прекратились, то заметно поубавились. Так бы все тихо-мирно и шло, если бы безобидные представители службы статистики не подметили, что потребление технического спирта в стране растет, а производство непищевой спиртосодержащей продукции — нет. Как это так?

Решением нехитрой задачи занялся КГБ. И выяснилось, что статистике следует верить. В этой связи на контроле у комитетчиков оказался ряд крупных государственных и негосударственных предприятий, которые, как подозревают чекисты, получают спирт в больших объемах, нежели это необходимо. По нашим данным, на заметку попали ОАО «Белорусские обои», ОАО «Гомельобои» и входящий в его состав завод химического мела, СП «Женти», ЗАО «Беларинтерпроект», ООО «Гери», ООО «Белтехмашприбор», ПКФ «Экстра», ООО «Элидар». Пока претензия к этим предприятиям одна: почему рост потребления спирта оказался непропорционален росту объемов выпуска готовой продукции? Но все понимают, что стоит за этим вопросом и в чем подозревают заводы.

Некоторые коммерческие фирмы уже напрямую связывают с нелегальной торговлей спиртом: они заявили о намерениях производить спиртосодержащую продукцию, закупили спирт, но реально ничего не выпустили. К примеру, не так давно крупная гродненская фирма «Женти» объявила, что начинает выпуск линии французской парфюмерии, основанной на новомодной рецептуре Express parfum. Как выяснил КГБ, в заявлении на выдачу наряда на получение спирта в графе «рецепт» руководители «Женти» честно указали: спирт и вода. Как вы понимаете, если спирт смешать с водой, в итоге получатся не духи, не лосьон и не туалетная вода, а водка (скорее даже некий суррогат). Как утверждают сотрудники правоохранительных органов, так и было: весь полученный на белорусских перерабатывающих заводах технический спирт фирма использовала на приготовление сомнительного качества алкогольных напитков.

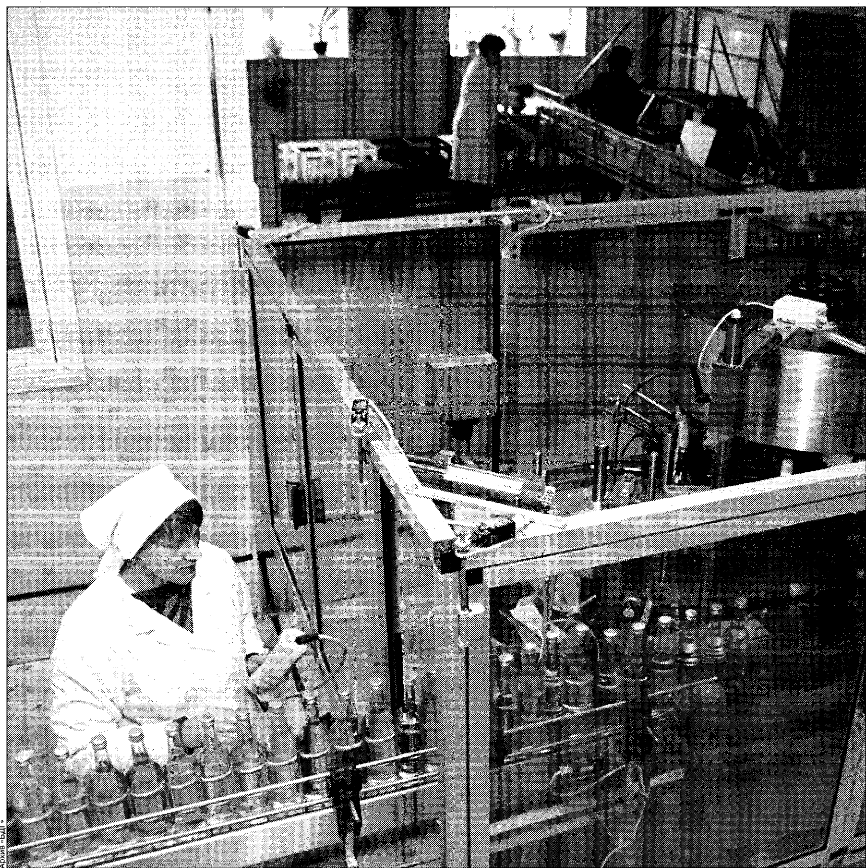
Такие же умники оказались и в ООО «Голта»: они под производство элитной парфюмерной продукции арендовали у колхоза «Коссинский» несколько действующих коровников. Впрочем, столь необычное размещение производственных площадей никого из чиновников, подписавших для «Голты» разнарядку на получение спирта, не удивило. И несколько месяцев частное предприятие якобы производило лосьоны после бритья и продавало их для дальнейшей реализации питерской фирме «Легат». На эти цели они умудрились получить на Бобруйском гидролизном заводе 60 тыс. дал технического спирта. Но, как выяснилось впоследствии, ни о каком парфюмерном облагораживании высокоградусного продукта на ООО «Голта» и речи не шло: первая же проверка, проведенная Комитетом госконтроля, показала, что в коссинских коровниках даже и не пахло лосьонами или какой-то иной парфюмерной продукцией.

По подобной схеме не так давно отработало и ООО «Ремедиум», которое для получения спиртового наряда в концерне «Белбиофарм» предоставило сомнительные рецепты. Впоследствии Московским РОВД Бреста была задержана, а затем и конфискована партия спирта объемом 1399 дал, незаконно перевозимая ООО «Ремедиум» в адрес малого предприятия «Микос» (Кобрин). А позже в ходе проверки бухгалтерии ООО «Ремедиум» были найдены документы, из которых следовало, что в период с марта по апрель 2001 года (за месяц!) фирмой было реализовано около 160 тонн чистого спирта и несколько тысяч бутылок различных алкогольных напитков.

В КГБ считают, что резкому всплеску теневого производства алкоголя поспособствовал концерн «Белбиофарм», который халатно отнесся к распоряжению правительства о контроле за производством спиртосодержащей косметики. Так это или нет, но за последние полгода количество фирм, якобы специализирующихся на производстве лосьонов для бритья и прочей парфюмерной продукции, выросло в Беларуси в десятки раз. Более того, по оперативным данным КГБ, за выдачу нарядов на отпуск технического спирта отдельные чиновники получали крупные взятки от представителей криминальных структур. И именно эта информация, как ожидается, в ближайшее время должна вылиться в громкие уголовные дела.

Гомельский вариант

Скандал с производством на заводах неучтенного спирта всплыл как в сказке про голого короля. Помните, в сказке появился мальчик и честно сказал, что король голый. Вот и у нас появился такой же «мальчик» (назовем его Ивановым) и объявил о наличии «теневого бизнеса».

Криминал на конвейере

Скандал разгорелся между гомельским ОДО «Белторгпродукт», одним из крупных белорусских спиртовых заводов и республиканским торговым предприятием, которым заправляют бывшие высокопоставленные чиновники.

История такая. Был в Гомеле мелкий бизнесмен Иванов. Несколько знакомых — бывших офицеров милиции и КГБ — посоветовали молодому человеку вложить деньги в хороший бизнес. Есть, мол, разорившееся ОДО «Белторгпродукт», оплати его долги — и заработаешь так, что от «бабок» не отобьешься. Иванов достал требуемые 18 тыс. долларов — кто ж от заработка отказывается!..

Экс-сотрудники силовых ведомств взяли на себя роль консультантов молодого директора и уверили, что организуют для ОДО «Белторгпродукт» револьверные поставки российской пшеницы, которую по довольно выгодной цене будет перекупать крупный белорусский спиртовой завод. Все делопроизводство консультанты тоже взяли на себя. И — самое странное — денег с молодого директора на эти закупки они не потребовали: мол, какие деньги!

Через несколько дней вернувшиеся из командировки в Москву консультанты заявили о заключении контракта между ОДО «Белторгпродукт» и московской фирмой на поставку 3 000 тонн высококачественного зерна. Мол, зерно это будет покупать крупный белорусский спиртовой завод, а посредником и гарантом в этой сделке выступит солидное белорусское предприятие — то самое, где засели бывшие чиновники.

Через некоторое время на имя предпринимателя действительно пришло уведомление о получении заводом 130 тонн отборной пшеницы. Кроме этого в письме содержались две копии товарно-транспортных накладных, в которых было указано, что ОДО «Белторгпродукт» является бесспорным владельцем полученного одним из крупных спиртзаводов зерна. Обе копии поставщик заверил печатью. В общем и целом они соответствовали требованиям, предъявляемым к финансовым документам. Но только в общем... Потому что накладные, которые получил предприниматель, были оформлены на стандартных бланках, утвержденных Совмином республики для автомобильного транспорта, но при этом в графах, отведенных для указания номера машины и способа погрузки, было указанно, что зерно доставлено... железнодорожным транспортом. Заподозрив неладное, Иванов отправился искать правду на завод. Однако за те несколько дней, которые директор ОДО «Белторгпродукт» потратил на обивание порогов кабинетов сотрудников спиртового гиганта, ничего, кроме пары поддельных договоров и письменных претензий по недовесу, выбивших впоследствии в настоящую переписку с угрозами и обвинениями, выбить так и не смог.

А вагоны с зерном тем временем прибывали и уже безо всякого согласования с ОДО «Белторгпродукт» отправлялись на завод. Что же касается переписки по поводу недовеса, то, вероятно, она нужна была лишь для того, чтобы не дать горе-владельцу ОДО вмешаться в отработанную схему. Поговорив неформально с «коллегами по бизнесу», горе-предприниматель понял, что его подставили, и что все 3 тысячи тонн пшеницы уже переработаны заводом на спирт, и спирт этот при помощи фирмы-гаранта сделки уже реализован на территории Российской Федерации. Испугавшись того, какой невиданный размах приобрел его скромный бизнес, Иванов кинулся в соответствующие структуры. В конце сентября он попытался рассказать правоохранительным органам столицы о спиртовой афере и написал соответствующее заявление на имя руководителей силовых ведомств страны. Однако на сегодняшний день ни из МВД, ни из Комитета государственного контроля никакой реакции не последовало. Хотя в заявлении указаны и завод, и фирма-посредник, и другие подробности, которые мы не можем разглашать для широкой публики.

По нашим данным, в последнее время КГБ стали известны факты еще нескольких операций по нелегальным поставкам в Беларусь и переработке на спирт российского зерна. Однако на данный момент все оперативные разработки в этом направлении огласке не подлежат. Но представители спецслужб говорят однозначно: есть основания полагать, что теневые реки спирта никуда не делись — изменился лишь состав криминальных деятелей, которые контролируют направление нелегального спиртового потока. Как подозревают сотрудники Комитета государственной безопасности, на сегодняшний день в распределении левых высокоградусных поставок наравне с криминальными авторитетами республики участвуют и несколько высокопоставленных представителей белорусского правительства. Однако поименно назвать этих людей пока не удается. Все попытки правоохранительных органов подобраться к «теневикам» надежно блокируются на государственном уровне. Именно поэтому КГБ решил вынести разработку данного дела на уровень главы государства. Для чего, собственно, и была подготовлена аналитическая записка. Если глава государства промолчит, для КГБ это будет знаком, что «теневиков» надо оставить в покое.

Для служебного пользования

Рассмотреть и представить проект решения

Крамс и его команда

Ася ТРЕТЮК

К тому, что с наступлением темноты переулок Инструментальный г.Минска время от времени оглашался душераздирающими криками, жители близлежащих домов относились с пониманием: по-другому опера отдела уголовного розыска Первомайского РУВД работать со своими подопечными не любили. За что местный милицейский околоток и окрестили в народе «первомайским гестапо». Однако истинные масштабы деятельности этого заведения в центре столицы стали известны лишь после того, как перед судом предстали главные виновники «действа»: заместитель начальника отдела уголовного розыска РУВД Владимир Крамсаев, подчиненные ему оперработники Сергей Бурдыко, Олег Данченко, Александр Ерофеев, а также бывший участковый инспектор милиции Николай Липский.

«Крыша» поехала?

«Оборотни в государственных мундирах, состоящие на государственной службе и являющиеся представителями власти, самым наглым образом и фактически в открытую истязали, подвергали мучениям и пыткам людей. Подчиняясь низменным инстинктам, они втаптывали и существующую власть, и государство в грязь». (Из заключительной речи прокурора отдела по борьбе с оргпреступностью и коррупцией прокуратуры г.Минска, поддерживающего государственное обвинение в суде, Александра Синяка.)

Именно по ходатайству А.Синяка суд проходил за закрытыми дверями, что априори дало повод усомниться в справедливом и объективном ведении процесса. Однако, как показал дальнейший ход событий, это был тот редкий в практике белорусской Фемиды последнего времени случай, когда иного выхода, нежели ограничить доступ широкой общественности в зал судебного заседания, у председательствующей по делу судьи Октябрьского района Маргариты Риштовской не оставалось: страсти ох как закипали даже во время самого процесса. Не говоря уже о том, какими «любезностями» обменивались родственники обвиняемых, потерпевшие и свидетели во время перерывов в процессе. Оно и понятно: в кои-то веки перед судом предстали офицеры милиции, которые не где-то в темной подворотне, а в стенах государственного учреждения свирепствовали так жестоко, что невольно закрадывалось сомнение — была ли у них когда-нибудь мать.

«Первомайский» произвол длился на протяжении длительного времени и, как сегодня уже достоверно установлено, с благословения высшего милицейского начальства. В качестве иллюстрации к сказанному приведем лишь один факт, не поддающийся логике: 2 октября 2001 г., в день начала судебного процесса, один из обвиняемых, старший оперуполномоченный ОУР А.Ерофеев, совершивший тяжкое преступление, приказом начальника ГУВД был представлен к награде за хорошую работу, а через три дня повышен в должности до замначальника отдела уголовного розыска все того же «легендарного» Первомайского РУВД. «Безусловно, — констатировал в своей речи государственный обвинитель, — если не «фундамент», то «крыша» у этих «назначателей» однозначно поехала».

Даешь «ласточку»!..

«Преступники в милицейских мундирах, а тем более с офицерскими погонами, — это чудовищно. Они могут гордиться тем, что применяемым им изощренным пыткам позавидовали бы сталинские орлы из НКВД». (Из обвинительной речи прокурора А.Синяка в суде.)

День 18 июля 2000 г., когда «спецы»-крамсаевцы довели до бесчувственного состояния свою очередную жертву, стал для них, по сути, началом конца. Хотя они об этом даже не подозревали: до сего момента им многое сходило с рук. Гр-на Ю. Пасеко задержали без всяких на то причин и, продержав в камере дежурной части Первомайского РУВД целую ночь, измученного жестокими пытками, повезли в суд как правонарушителя — привлекать к административной ответственности. Однако произошла осечка: несмотря на составленные Крамсаевым и Бурдыко, а также участковым инспектором Липским рапорты и протокол о совершении Пасеко мелкого хулиганства, судья тем не менее его виновным не признал. А «хулиганство» это состояло в том, что у Юрия Леонидовича была назначена возле филармонии встреча с гр-кой Герасимец, у которой он снимал квартиру. Следует заметить, что к тому времени Герасимец успела пожаловаться на своего квартиранта за якобы неуплату квартплаты и получить ответ за подписью начальника Первомайского РУВД о том, что у нее с гр-ном Пасеко возникли гражданско-правовые отношения и ей следует обратиться с иском в суд. Тем не менее Крамс — такая кличка была у замначальника ОУР — отправил на задержание законопослушного, ранее не судимого гражданина троих оперов во главе с самим собой. С ними выехала и Герасимец, одетая в бронежилет. Почему Крамсаев исполнял любую прихоть жены известного футболиста Сергея Герасимца, осталось загадкой...

Пасеко привезли в РУВД, чтобы выколотить у него в пользу Герасимец 35 долларов якобы в счет погашения долга за квартиру. Бедолаге завели руки за спину и надели наручники, повалили на пол. Затем завели ноги за наручники, в положении «ласточки» уложили животом на стул и начали истязать. Били без разбору, в том числе ногами, по голове, груди, при этом Бурдыко настойчиво интересовался у своей жертвы: «Есть ли у тебя запасная печень?» В тот же день, после суда, с диагнозом «черепно-мозговая травма и перелом ребер» скорая доставила Пасеко в больницу, однако это обстоятельство не помешало Юрию Леонидовичу сразу же написать о случившемся жалобу в прокуратуру.

А.Жукова истязали тем же способом. Крамсаев подтягивал связанные сзади наручниками руки и ноги потерпевшего вверх, наступая одновременно своей ногой Жукову на спину, и угрожал физической расправой. Чтобы получить при виде мучений наивысший кайф, Крамсаев сам садился жертве на живот и, как отражено в судебном приговоре, «колол иголками».

С.Яковлева обрабатывали трое оперов одновременно, разумеется, во главе все с тем же Крамсом. Били руками и ногами; душили за шею; связанного наручниками в «ласточку», его подвесили между двумя столами на предмете, «напоминающем то ли лом, то ли черенок от лопаты»; надавливали коленом на позвоночник; ставили на спину 24-килограммовую гирю. От Яковлева, который на тот момент был под следствием и содержался в СИЗО, «спецы» требовали войти в их положение и помочь раскрыть нераскрытые преступления. За это Крамсаев обещал поспособствовать, чтобы суд дал Яковлеву минимальный срок. Не выдержав мучений, Яковлев, ранее судимый, добровольно «взял» на себя в качестве довеска к инкриминируемым ему преступлениям еще две кражи, за что ему «поспособствовали»... на целых 8 лет тюрьмы.

Когда Д.Тешабаева избивали в положении «ласточки», Крамсаев наступил ему ногой на голову и требовал сознаться в краже, которую тот не совершал. Изуверства сопровождались угрозами в изнасиловании. Кроме черепно-мозговой травмы и множества телесных повреждений на теле и лице, экспертиза установила у незаконно задержанного также контузию глаза.

Однако у Крамсаева на сей счет была иная версия случившегося. В своем рапорте от 28.09.1998 г. он писал: «...В служебный кабинет N53 был доставлен гр-н Тешабаев Д.Р., который вдруг неожиданно сам бросился на пол в кабинете и начал ударяться головой о пол. После того он начал ударяться о край стола лицом, чем причинил себе синяки и раны на лице и бровях». Такой вот полет фантазии. Странно только, почему после этой сцены неуправляемого Тешабаева, вместо того чтобы отдать на руки санитарам, отвели в камеру дежурной части РУВД.

Что осталось за кадром

«Если бы прокуратура Первомайского района с самого начала поступления в течение последних лет многочисленных жалоб на применяемые к задержанным физические истязания и пытки со стороны Крамсаева и других остро и принципиально реагировала на эти сообщения, а не заигрывала бы с ними в кошки-мышки и не проявляла при этом свою профессиональную беспомощность, то, убежден, сегодняшнего уголовного дела не было бы». (Из обвинительной речи прокурора в суде.)

Районного прокурора Владимира Романовского (в настоящее время он возглавляет надзорный орган Партизанского района) постоянно, пусть и за глаза, упрекали в лояльности к сотрудникам милиции. И жалобы потерпевших на действия «первомайского гестапо» долгое время оставались гласом вопиющего в пустыне. Скажем, адвокат того же Д.Тешабаева еще 2 октября 1998 г. написала на имя районного прокурора жалобу о применении работниками милиции к ее подзащитному недозволенных методов дознания. По данному факту было даже возбуждено уголовное дело, а затем его благополучно прекратили. Получается, что именно благодаря лояльности надзорного ведомства района двухэтажное здание в Инструментальном переулке, 5 превратилось в большую камеру пыток.

Сбой в системе произошел после жалобы Ю.Пасеко, когда 1 августа 2000 г. в отношении сотрудников Первомайского РУВД было-таки возбуждено уголовное дело по факту превышения ими служебных полномочий. Расследование вел следователь Александр Боровский (в настоящее время он является помощником прокурора Первомайского района). В январе 2001-го уголовное дело N1337600 перекочевало в столичное ведомство. И в этом был свой резон. Любой следователь прокуратуры районного уровня, не имея контакта с уголовным розыском, при раскрытии тех же, к примеру, убийств обречен на неудачу. Чтобы не возникло трений между прокуратурой и уголовным розыском, «наверху» решили дело Крамсаева и Ко передать в столичный надзорный орган. Его расследование было поручено старшему следователю по важнейшим делам Сергею Иванову. Он и довел это уголовное дело до суда, существенно пополнив его новыми эпизодами обвинения.

Первое время Крамсаев и его подручные на допросы в прокуратуру не вызывались. В основном следствие работало с потерпевшими и свидетелями, поскольку история не знает таких случаев, когда работники милиции по фактам избиения задержанных ими граждан признавали свою вину. Тем не менее шаг за шагом в материалах дела стали появляться другие эпизоды обвинения. И здесь Иванову пришлось действительно потрудиться: вначале он истребовал из районной прокуратуры все жалобы на действия работников Первомайского РУВД, которые были оставлены без рассмотрения, а затем начал поиск потерпевших. Некоторые из них к тому времени были уже осуждены, кто-то еще находился в СИЗО, однако это обстоятельство не помешало следователю опросить и этот контингент. Благодаря чему уголовное дело разрослось до 9 томов. К сожалению, три тома из них — а это около 18 фактов избиения граждан операми ОУР Первомайского района — занимают недоказанные эпизоды обвинения. И тому было простое объяснение: люди боялись свидетельствовать против милиции. У многих потерпевших фамилия Крамсаев до сих пор вызывает ужас — они хотят забыть происшедшее как дурной сон и просят их не беспокоить.

... О том, что Крамсаев и другие опера арестованы, Сергей Яковлев узнал из газет, находясь в СИЗО «Володарки». Сразу же написал заявление в республиканскую прокуратуру о том, что оговорил себя под страхом пыток и угроз со стороны сотрудников Первомайского РУВД, которые обещали в случае несговорчивости сделать его инвалидом. Похоже, слово свое опера сдержали. Когда Яковлев уже находился в Республиканской больнице КИН МВД, у него попутно в процессе лечения гепатита было выявлено снижение кровообращения нижних конечностей: стоп — на 60%, голеней — на 40%. А это значит, что бывший член олимпийской сборной Беларуси по бегу теперь не только бегать никогда не сможет — в свои 27 лет ему и ходить трудно. Находясь в подвешенном состоянии в позе «ласточки» с 24-килограммовой гирей на спине, Сергей заходился от боли на протяжении получаса, а то и более. Хотя бывалые люди утверждают, что сие «удовольствие» вынести более трех минут отнюдь не каждому по силам.

В ходе судебного процесса стало известно одно любопытное обстоятельство: оказывается, роковую роль в судьбе подследственного Яковлева в немалой степени сыграл (кто бы мог подумать!) его защитник, адвокат В.Звягинцев. Это он посоветовал своему подзащитному умолчать о том, что частично признательные показания тот дал под пытками. За недобросовестное исполнение своих обязанностей при защите обвиняемого Яковлева постановлением Президиума Минской областной коллегии адвокатов от 24.01.2001 г. Звягинцеву был объявлен выговор.

К слову, он был не единственным адвокатом Минской областной коллегии, отличившимся в деле работников Первомайского РУВД. И в этом плане весьма забавен эпизод с квартирой заключенного Курьяновича, на которую Крамсаев со своей будущей супругой Натальей Москвиной основательно положили глаз. Пополнить уголовное дело новым эпизодом — по факту злоупотребления Крамсаевым властью или служебными полномочиями — помогла следователю Иванову не кто иной, как сама Москвина. К материалам уголовного дела приобщено письмо, где она писала своему суженому: мол, сиди спокойно, не волнуйся, вопрос с квартирой в исполкоме решается. Тогда следователь и решил поинтересоваться в ЖЭСе, о какой квартире идет речь. Оказалось, о квартире ранее судимого А.Курьяновича, которому сам же Крамсаев в свое время «помог» сесть за кражу. Как выяснилось, узнав, что кроме Курьяновича в квартире никто не прописан, замначальника УГРО вместе с оперработником Бурдыко явился в СИЗО и попросил своего бывшего подследственного написать соответствующую записку, что дало милиционеру возможность заселиться с Москвиной в чужую квартиру еще до того, как Курьянович по приговору суда отправился по этапу в места не столь отдаленные. Позже, в суде, Крамсаев так опишет эту историю: «В ходе беседы с Курьяновичем Л.И. по поводу совершенных преступлений я упомянул, что мне негде жить». После чего Курьянович якобы и предложил «молодоженам» пожить в его квартире. Причем — даром, безвозмездно. Уже позднее, когда сам Крамсаев попал в поле зрения следствия, Москвина на пару с адвокатом Минской областной коллегии адвокатов Александром Еременко совершили вояж в колонию г.Горки, где Курьянович отбывал наказание, и уговорили зека выдать генеральную доверенность на право совершения с его квартирой всех нотариальных действий. Гнусность этого поступка состояла помимо всего прочего в том, что адвокат Еременко на тот момент одновременно являлся защитником одного из потерпевших по делу. Это дало следователю основание вынести постановление об отводе Еременко в качестве защитника. Кроме того, он направил в адрес коллегии адвокатов представление, чтобы в отношении адвоката приняли меры дисциплинарного воздействия. Однако оснований для принятия таковых, как явствовало из ответа председателя Президиума Минской областной коллегии адвокатов Чайчица, не нашлось.

Что касается Натальи Москвиной, то она приехала в УЖ-15/9 г.Горки не как простой смертный, а исключительно как представитель правоохранительной системы, т.е. следователь СО Первомайского РУВД. В ином качестве проникнуть на зону ей вряд ли удалось бы. За сей проступок Москвину намеревались уволить с должности. Было подготовлено соответствующее заключение, однако по каким-то соображениям начальник Следственного комитета МВД Леонид Глуховский ограничился тем, что Москвину перевели из столицы в один из ОВД Минского района.

Участковый что надо

«В системе МВД, видимо, еще со времен приснопамятного Дзержинского действует показушная, самоуспокаивающая и поэтому чаще всего лживая система «палочек», т.е. искусственных показателей, отражающих работу органов внутренних дел и фактически скрывающих истинное, реальное положение дел в этих органах в борьбе с преступностью».

Все равны как на подбор

(Из обвинительной речи прокурора.)

Как бывший участковый инспектор Первомайского РУВД Н.Липский оказался в одной компании с «бригадой» Крамсаева — вопрос для наивных: подобное притягивается к подобному. С той лишь разницей, что «клиентами» Липского были в основном люди «мирных» профессий: бабки, торгующие сигаретами, да «валютчики», коих повязать у меняльной конторы большого труда не составляло. Неизвестно, как долго промышлял бы участковый на ниве борьбы с этим контингентом, если бы однажды его не попутал бес. Причем попутал так, что «гражданин начальник» угодил аккурат под ст.205 ч.1 УК РБ («Тайное хищение (кража) личного имущества»). И ведь на чем попался — на дешифраторе, который стибрил средь бела дня в частной мастерской по изготовлению ключей. «Вычислили» Липского те же бабки, которых участковый постоянно держал в черном теле.

Через два года после описываемых событий, в декабре 2000-го, при обыске квартир Липского и его сожительницы был найден целый арсенал боеприпасов к огнестрельному оружию, а также составленные участковым протоколы изъятия безакцизных товаров, то бишь сигарет, которые он должен был направить в суд. Не направил. А сигареты, выражаясь лексикой УК РБ, похитил путем злоупотребления служебным положением.

Ворон ворону глаз не выклюет

«Корпоративность, круговая порука в системе, где работали обвиняемые, достигла своего совершенства и универсальности...» (Из обвинительной речи прокурора.)

Липского арестовали первым. За ним — Крамсаева. Санкцию на его арест подписал заместитель прокурора города Леонид Литвинюк в тот момент, когда Крамсаев явился к следователю на очередной допрос и, судя по всему, меньше всего ожидал, что с ним, одним из лучших сыщиков, поступят таким образом. 27 февраля 2001 г. подследственный был помещен в СИЗО КГБ, однако через две недели по ходатайству республиканской прокуратуры ему была изменена мера пресечения на подписку о невыезде. В осведомленных кругах поговаривали, что вопрос об освобождении Крамсаева из-под стражи решался на высоком уровне. Оно и понятно: ведь на защиту чести офицерского мундира поднялся едва ли не весь цвет и гордость милиции — около 600 человек поставили свои подписи под заявлением с просьбой об освобождении Крамсаева. Среди них значился весь состав Первомайского РУВД — от начальника управления до рядового постового, сотрудники ОМОНа, где в свое время служил наш герой, а также коллеги-сыщики из всех территориальных УВД и ГУВД. Сбор подписей на местах проходил в централизованном порядке, дружно и организованно, с обязательным указанием порядкового номера, Ф.И.О. подписанта, под неусыпным оком начальства и прежде всего ГУВД, куда со всех районов стекались прошения об освобождении Крамсаева. Не остался в стороне от этого «благородного» дела и Комитет по борьбе с организованной преступностью и коррупцией при МВД: на момент ареста Крамсаева был подписан приказ о его переводе в главное антикоррупционное ведомство страны.

С.Бурдыко, О.Данченко, А.Ерофееву обвинение было предъявлено после выхода из СИЗО главного фигуранта по делу. Поэтому арестовывать остальных не имело уже никакого смысла. Находясь под подпиской о невыезде, они оставались не только на свободе, но и на своих прежних рабочих местах. За исключением Н.Липского, который, как только запахло жареным, подался в грузчики. Впрочем, следователь С.Иванов вынес постановление об отстранении всех подследственных от занимаемых ими должностей. Документы были направлены на имя начальника ГУВД Минского горисполкома для немедленного исполнения. Ответная реакция столичного милицейского ведомства поразила своей нелогичностью: те, кто, по мнению прокуратуры, представлял для общества большую опасность (что в конечном итоге подтвердил и суд), не только не лишились своих постов, но и, напротив, получили повышение по службе. Бытует мнение, что между прокурорским и милицейским начальством столицы был достигнут консенсус: оставить все как есть до вынесения приговора, лишь бы было тихо. Что, собственно, и произошло.

«Работа» у них такая...

«Грубейшим образом нарушая действующее законодательство и прежде всего закон о милиции, эти горе-милиционеры, чувствуя свою полную бесконтрольность, безнаказанность, а во многих случаях и поддержку своего руководства, дискредитировали систему органов внутренних дел да и всю правоохранительную систему страны». (Из обвинительной речи прокурора.)

После того, как было возбуждено уголовное дело N1337600, начальник отдела собственной безопасности ГУВД Владимир Радиончик издал распоряжение о проведении служебного расследования в отношении сотрудников Первомайского РУВД по факту превышения ими служебных полномочий. Однако как следует из заключения от 18.08.2000 г., подписанного начальником УГРО Первомайского РУВД майором милиции Сергеем Статуевым, к Пасеко «какие-либо незаконные методы не применялись. Согласно Закону РБ «О милиции» в отношении его были применены физическая сила и спецсредства лишь с целью прекращения противоправных действий и прекращения буйства со стороны Пасеко». Руководствуясь тем же законом о милиции, опера укрощали и С.Яковлева, и А.Жукова. А посему никаких фактов нарушения законности при работе (работа у вас, господа, однако!) с гражданами со стороны сотрудников РУВД выявлено не было. С.Статуев принял решение служебное расследование не проводить. К слову, после описанных событий он пошел на повышение, заняв должность замначальника управления нравов и незаконного оборота наркотиков ГУВД Мингорисполкома.

Именем Республики Беларусь...

«Невозможно осознать тот факт, что в столице, на глазах у всех, районное подразделение внутренних дел начало фактически превращаться в преступную по своей сути антиобщественную группировку». (Из обвинительной речи прокурора.)

26 марта с.г. суд Октябрьского района столицы вынес обвинительный вердикт, приговорив всех пятерых обвиняемых к различным срокам: В.Крамсаева — к шести годам лишения свободы, С.Бурдыко и Н.Липского — к четырем с половиной, О.Данченко и А.Ерофеева — к трем годам с отсрочкой наказания на два года. Кроме того, им запрещено занимать должности в правоохранительных органах в течение пяти лет. Изолируя бывших работников милиции от общества, суд учитывал опасность совершенных ими деяний, а также личности виновных и конкретные обстоятельства дела. 20 сентября приговор вступил в законную силу: лишь к первым трем осужденным кассационная инстанция применила амнистию, облегчив их участь на один год.

Потерпевшие заявили гражданские иски о материальном возмещении морального вреда. Государственный обвинитель просил суд заявленные иски удовлетворить полностью. Да и как было не удовлетворить, если пережитые пытки и нервные потрясения, связанные с угрозами и унижением человеческого достоинства, потерпевшие оценили по скромным меркам — от 1600 до 10 млн рублей.

При определении размера компенсации морального вреда суд учитывал не только степень нравственных и физических страданий потерпевших, но также исходил из «целей обеспечения разумности и справедливости в каждом конкретном случае». Похоже, «справедливость» восторжествовала: поломанные ребра и черепно-мозговые травмы тех же Юрия Пасеко и Сергея Яковлева суд оценил общей суммой в 200 тыс. рублей, которые будут взысканы в солидарном порядке с четверых осужденных (то есть по 50 тыс. с каждого). Страдания остальных потерпевших по делу были оценены куда скромнее. В этом плане суд Московского района столицы способен дать фору многим, если не всем служителям Фемиды республики. Напомним, что именно этот суд размер морального ущерба некоторых чиновников оценил в такие суммы, что газеты «Свобода» и «Наша свобода» оказались разорены. Как говорится, по comment...

Изучить

За кулисами непогоды

Сергей Кривошеин

В последнее десятилетие XX века погода словно сорвалась с цепи. Масштаб и синхронность стихийных бедствий необычайной разрушительности, ударивших по Западной Европе и югу России, с трудом поддаются объяснению. Удушающая жара регулярно прерывается мощнейшими смерчами, сметающими все на своем пути. Да и смерчи эти тоже необычные: знаменитый московский ураган 1998 года, за полчаса убивший девять человек и поваливший тысячи деревьев, разразился среди ясного неба точно в пределах Московской кольцевой автодороги. Точно такой же стремительной, но еще более локальной была гроза в районе минской станции метро «Немига», когда люди ринулись спасаться от непогоды в переход и передавили друг друга. Часто объяснить подобные явления не могут даже ученые, и все больше людей склоняются к мнению, что под маской природных бедствий на планете действует «климатическое оружие».

Мысль об использовании погодных явлений в разрушительных целях посетила американских и советских военных практически одновременно. Во всяком случае, должность военного советника по метеоинженерии была введена в Белом доме еще в 1958 году. Военные быстро поняли огромные преимущества, которые сулит искусство вызывать проливной дождь, создавать ураган или организовывать засуху в заданном районе, не говоря уже о вызове землетрясений. Ведь идеальная война — это когда противник не знает, кто с ним воюет. И что бы там ни говорили, а мечты военных — это реальный двигатель научного прогресса. Их реализация не заставила себя ждать. Достоверно известно, что в 1967 году во Вьетнаме особые метеорологические подразделения армии США занимались созданием кучевых облаков над позициями вьетконговцев и, распыляя на них иодид серебра, вызывали проливной дождь, размывавший фронтовые коммуникации врага.

Успехи военной метеорологии зашли настолько далеко, что ООН в 1977 году разработала особую Конвенцию о запрещении использования в военных или других враждебных целях техник изменения погоды, которую на сегодня подписали 48 стран. Однако мы регулярно слышим о фактах нарушения этой конвенции. Например, искусственный разгон облаков стал обычным явлением в странах СНГ при подготовке массовых праздников, а для ВВС США — при подготовке территории к бомбардировке. Так, во время войны в Югославии многие стали свидетелями работы «метеорологического оружия». Вот выдержка из белградской газеты Politika о событиях весны 1999 года: «Вечером 5 апреля небо над Нисом было обложено, мы ждали, что вот-вот польет дождь. Донесся гул самолета, после чего небо вдруг покраснело, облака начали сворачиваться и исчезать, выглянуло солнце. В ту ночь Нис разбомбили. Вечером следующего дня то же самое повторилось над Неготиным и Праховым».

...Погода часто решала судьбы армий. Так, «генерал Мороз» был единственным, кто спас Москву от танков Гудериана в октябре 1941 года. А что он сделал с армией Наполеона — страшно и вспомнить. Этот стихийный вид климатического оружия давно стоял на вооружении русской армии. Однако советскому командованию потребовались более управляемые природные катаклизмы. Хотя о советских исследованиях в области военного применения метеоинженерных техник до сих пор можно было узнать лишь из смутных догадок западных специалистов. Например, в сентябре 1977 года тысячи жителей Петрозаводска в Карелии и соседней Финляндии стали свидетелями того, как в небе появился огромный светящийся шар, похожий на медузу, четко видимый в течение четырех минут. Сообщение об этом даже попало в новостные сводки ТАСС. Самое интересное, что газета «Вашингтон пост», прокомментировавшая этот феномен, сразу отвергла гипотезу об очередном прилете инопланетян (обычном в то время), описав его как искусственное метеоявление. Американские геофизики предположили, что феномен как-то связан с военной метеоинженерией. В прессе также появлялись сообщения, что военные спутники США несколько раз наблюдали над СССР странные молнии, тысячекратно превосходившие по размеру обычные.

Представление о степени развития советского климатического оружия дает следующий факт. С распадом СССР и началом перековки мечей на орала Россия превратилась в ведущую страну на мировом рынке климатических услуг. Речь идет о выполнении заказов на организацию тех или иных погодных явлений. Так, 24 сентября 1992 года «Нью-Йорк таймс» сообщила, что Россия начала открыто продавать оборудование и услуги, связанные с изменением погоды. Через месяц «Уолл-стрит джорнэл» сообщил, что некая российская компания Elate Intelligence Technologies Inc. продает оборудование для контроля погоды под рекламным слоганом «Погода по приказу!». Причем сотрудник этой компании заявил в интервью, что ураган «Эндрю», принесший США ущерб в 17 млрд долларов, его компания могла бы превратить в легкий ветерок, обратись к ним вовремя. 13 ноября 1997 года тот же «Уолл-стрит джорнэл» сообщил, что правительство Малайзии заключило с некой российской компанией Weather Modification Inc. контракт на организацию точно направленного урагана, который разогнал бы смог над малайской столицей, не причинив ущерба наземным сооружениям. Условия контракта были успешно выполнены. А зимой этого года южнокорейская газета «Кореан таймс» сообщила, что корейское правительство намерено сотрудничать с Россией, чтобы предотвратить муссонные ливни в период проведения чемпионата мира по футболу World Cup'2002.

Возможности современного климатического оружия сейчас вышли далеко за рамки известной с 50-х годов техники ускорения созревания дождевых туч или разгона облаков. Один из фронтов «холодной войны» пролег через ионосферу планеты Земля — верхний пояс атмосферы на высоте 48-50 км. Как только военные обнаружили, что высотный взрыв ядерной бомбы изменяет отражающие способности ионосферы и способен временно нарушить радиокоммуникации над целым континентом, они начали экспериментировать с космическими ядерными взрывами. Ионосфера стала полем невидимых битв «лучевой войны» супердержав, в которой противники боролись друг с другом потоками всевозможных сверхнизкочастотных (СНЧ) излучений, оказывающих подавляющее действие на психику. В западных источниках часто упоминается советская система с забавным названием Woodpecker («Дятел») — сеть СНЧ-излучателей, раскинувшаяся от Риги до Сахалина. Если верить источникам, эта мифическая система (судя по названию, реализация метафоры «долбить мозги»), служила не только как психотронное оружие, но и оказывала некое влияние на погоду, создавая нестабильность в атмосфере над США.

Наиболее внятное исследование сети Woodpecker было сделано американским геофизиком Мануэлем Серейо. Транслирующие СНЧ-станции, по его данным, находились под Ангарском, Хабаровском, Николаевом, Ригой (рижская станция впоследствии была перемещена на Кубу, в местечко Бейюкаль, что в 60км от Гаваны) и на Сахалине. Одна из станций располагалась под Гомелем в Беларуси. Мы по электронной почте связались с доктором Серейо и спросили не мудрствуя лукаво, откуда тот узнал о существовании системы СНЧ-излучателей, в частности, о станции под Гомелем. Мануэль Серейо сообщил, что эти данные получены им от ученых и инженеров, обслуживавших СНЧ-станцию на Острове свободы, где он работал до 1966 года. Кстати, доктор Серейо не исключает, что советская станция на Кубе причастна к длительной засухе в Калифорнии в 80-е годы, когда область повышенного давления надолго блокировала поступление на побережье штата влажных воздушных масс с Тихого океана. Американские метеорологи тогда отметили длительное сохранение центра высокого давления — как одно из самых необычных климатических явлений в США за всю историю наблюдений и уникальное для метеорологии в целом.

Впрочем, нет никакого сомнения, что методика создания «противопогоды» стоит и в военных планах НАТО. О перспективах глобальной метеоинженерии неоднократно высказывались и главный американский геополитик Збигнев Бжезинский, и многие эксперты Пентагона. У нас же все разработки по этой теме традиционно находились и находятся под грифом «Совершенно секретно». Вступив в обширную международную переписку с людьми, в прошлом и настоящем причастными к военному применению метеорологии, корреспондент «БДГ» нашел по крайней мере один достоверный проект. Мы не уверены, что сведения о нем не относятся к военной тайне (разглашение которой наказуемо), поэтому на всякий случай опишем его лишь в общих чертах.

Геофизикам известно, что одним из факторов, порождающих мощный тайфун, может выступить локальный перепад в гравитационном поле (сила тяжести). Теоретически создать этот перепад возможно манипуляцией с атмосферным давлением, влияющим на гравитационное поле. Как удалось выяснить, в начале 80-х годов один научный институт в России получил заказ от Министерства обороны СССР на разработку способа вызывать направленный тропический смерч. Для запуска смерча предполагалось использовать аномалии и разломы гравитационного поля планеты. Хотя причины разрушительных смерчей науке известны плохо, советские ученые с энтузиазмом принялись за разработку темы. Однако, несмотря на усилия лучших мыслителей дождя и ветра, никаких конкретных результатов получено не было. Силы, найденные учеными, оказались ничтожно малы в сравнении с теми, которые определяют развитие урагана.

Считается, что после 1989 года новые разработки климатического оружия в СССР пали жертвой оружия финансового. Так ли это? За комментарием мы обратились к академику Владимиру Логинову, директору Института проблем использования природных ресурсов и экологии НАН, российско-белорусского ученого-климатолога, признанного международного авторитета в этой области.

— Владимир Федорович, приходилось ли вам что-нибудь слышать о разработках Советского Союза в области климатического оружия?

— Приходилось. У нас это называли «геофизической войной». Скажем, в СССР велись работы по созданию озоновых дыр над территорией противника. Озоновая дыра над вражеским городом или армией подвергала бы их жесткому ультрафиолетовому облучению. Такие эксперименты, кстати, велись и в Америке. Действительно, на короткое время эту дыру можно сделать: озоновый слой легко разрушают окислы азота или фреоны, например. Но поскольку на высоте озонового слоя (20-25 км) очень большая скорость ветра, дыра затягивалась почти мгновенно. А для эффективного воздействия на врага дыру требуется держать открытой несколько суток и даже недель. У нас реально держать ее получалось максимум минут двадцать.

Сейчас, по моим сведениям, в России свернуты даже исследования по простому разгону облаков. Хотя Лужков иногда над Москвой и разгоняет тучи, удовольствие это слишком дорого стоит. В Беларуси же мы ни разу этим не занимались. Опять же в силу дороговизны. С американскими же исследованиями ситуация такая: либо ученые США достигли результата, который понадобилось засекретить в военных целях, либо они достигли потолка, и дальше работа стала экономически невыгодна. Во всяком случае, число американских публикаций на эту тему в 80-е годы резко уменьшилось.

— Уже не первое десятилетие гуляют зловещие слухи о погодных экспериментах, которые проводили то советские, то американские военные над ионосферой Земли. Есть ли сегодня у науки средства, влияя на ионосферу, вызывать в заданном районе заданные погодные явления?

— Да, я тоже об этом читал, но считаю, что это все чепуха. Плотность ионосферы на много порядков меньше плотности тропосферы, где рождаются погодные явления. Вы ведь не можете выйти на крыльцо, махнуть платочком и изменить погоду в Марьиной Горке. Передача возмущения сверху вниз, из ионосферы в тропосферу, практически невозможна. На мой взгляд, разговоры об искусственном создании ураганов — это чепуха не меньшая. Только представьте, что мощность заурядного циклона, приходящего на территорию Беларуси, равна мощности взрыва около тысячи атомных бомб... В лоб проблема искусственного создания ураганов не решается никак. Здесь надо искать «спусковые крючки», запускающие ураган. К сожалению, кроме болтовни, в этой области ничего не достигнуто. Хотя, конечно, это было бы супероружие. Не надо было бы никаких ядерных бомб, никакой войны. Пустить на побережье той же Америки не десяток, а сотню ураганов — и страна уже не поднялась бы.

— Как вы относитесь к разговорам о причастности военной метеоинженерии к последним стихийным бедствиям в Европе и России?

— Эта гипотеза была бы правомерна, если бы число погодных катаклизмов над Россией росло, а над США, скажем, уменьшалось. Но в реальности этого нет. Все страны страдают одинаково. Я думаю, что никакого военного подтекста у нынешних природных бедствий нет. Однако по крайней мере ясно, что в малом и среднем масштабе человек на погоду влияет. Мелиорация Полесья привела к тому, что число засух там в послевоенное время превысило довоенное число, а количество заморозков на юге Беларуси сравнялось с таковым на севере (ранее отличие было как минимум в два раза). Человечество пока не обладает энергией, нужной для управления ходом простенького циклона. Единственный на сегодня реальный пример глобального воздействия человека на климат — это известный «парниковый эффект», который ответственен за потепление климата в высоких и средних широтах.

ПРАКУРАТУРА
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

220050, г. Мінск, ГСП
вул. Інтэрнацыянальная, 22

220050, г. Минск, ГСП
ул. Интернациональная, 22

Тел. 226-46-57

04.09.2002 № 0702-4д-2002

На № ______ ад ______

Редакция газеты
"БДГ.Для служебного
пользования"

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

о нарушении требований Закона Республики Беларусь "О печати и других средствах массовой информации"

Прокуратура Республики Беларусь, проверив изложенные в статьях журналистки И.Халип «Афганские борзые в погоне за семьей экс-главы «Белгоспищепрома» и «Афганские борзые-2, или Хвост вертит собакой» материалы, опубликованные в выпусках газеты «БДГ. Для служебного пользования» N7 (август) и N8 (сентябрь) 2002г., находит, что редакция распространила искаженные факты и сведения о ходе расследования республиканской прокуратурой уголовного дела по обвинению Казеко В.Г. и Казеко А.В. в получении взяток и злоупотреблениях.

Данными публикациями нанесен не только вред деловой репутации республиканской прокуратуры, но и распространены не соответствующие действительности сведения, унижающие честь и достоинство следователей республиканской прокуратуры, проводящих расследование уголовного дела, и других должностных лиц республиканской прокуратуры.

Не соответствуют действительности и материалам уголовного дела домыслы о том, что данное уголовное дело возбуждено из-за непродления контракта на 2002 г. с бывшим генеральным директором предприятия «Минск-Кристалл» Белко Н.Т. и в связи с якобы принципиальной позицией Казеко В.Г. по отношению к контрактам с фирмой «Афганвет».

Фактически основанием для возбуждения уголовного дела в отношении Казеко В.Г. послужили сугубо его неправомерные действия, совершенные во время нахождения в должности заместителя председателя Минского облисполкома и президента концерна «Белгоспищепром», в которых усмотрены признаки составов уголовных преступлений. Аналогично по признакам совершения уголовного преступления возбуждено уголовное дело в отношении Казеко А.В. (сына Казеко В.Г.).

По данным уголовным делам проводится предварительное следствие. В установленном порядке Казеко В.Г. и Казеко А.В. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст.430 (Получение взятки) и ст.424 (Злоупотребление властью или служебными полномочиями) Уголовного кодекса Республики Беларусь, и они заключены под стражу. Автор статьи вводит читателей в заблуждение по поводу того, что отсутствовал факт получения Казеко А.В. взятки, со ссылкой на то, что «люди знающие утверждают, что это — брехня». Кроме того, голословно заявлено об отсутствии у следствия доказательств по предъявленному им обвинению.

Не соответствуют действительности указанные в статье факты об оказании следователями Ершовым А.А., Новиковым Р.Н. и другими сотрудниками психологического воздействия на обвиняемого Казеко А.В. и его мать, а также на свидетелей для получения признательных показаний в отношении Казеко В.Г. и Казеко А.В.

Искаженно поданы материалы допроса в прокуратуре свидетеля Алексейчик Т.Б. Указано, что допрос проводился следователем Ершовым, в то время как она фактически допрашивалась другим следователем.

Ничем не подтвержденные заявления о вымогательстве у знакомой Казеко А.В. — Алексейчик Т.Б. за прекращение производства по уголовному делу поданы как истинные события, чем распространены клеветнические измышления, сопряженные с обвинением должностных лиц прокуратуры в совершении преступления.

Прокуратура Республики Беларусь.

...окуратурой ... журн... И.Халип недостоверных фа... и не соо...етствующих действитель...сти сведений.

Опровержение должно быть напечатано в порядке, предусмотренном ст.37 Закона Республики Беларусь "О печати и других средствах массовой информации".

Заместитель Генерального прокурора
Республики Беларусь И.М.Куприянов

Отказать

Первое предупреждение

«ДСП. Для служебного пользования» вынесено первое предупреждение — о нарушении ст.5 Закона Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации». Оно, в отличие от текста опровержения, который нас обязали опубликовать, имеет подпись ответственного человека — заместителя генерального прокурора Н.М.Куприянова. Прокурор Куприянов также предупредил: в случае повторного нарушения редакцией все той же ст.5 республиканской прокуратурой будет решаться вопрос о предъявлении в Высший хозяйственный суд иска о прекращении деятельности газеты.

Закрывать газеты — просто. И уж кого-кого, а прокуроров этому учить не надо. Зато не мешало бы прочитать лекцию о том, что средства массовой информации имеют право вести собственное расследование, встречаться с людьми, собирать информацию и свидетельства, наконец, публиковать эту информацию. Что и сделала журналист Ирина Халип. И не вина газеты в том, что собранные ею свидетельства не нравятся руководству прокуратуры и что они «не отражены в материалах дела» (в силу понятных обстоятельств журналист не видела и не могла видеть этих самых материалов).

Что же, на взгляд прокуратуры, в наших материалах не соответствует действительности?

1. «Домыслами» названа версия о том, что причиной уголовного преследования отца и сына Казеко стало непродление контракта на 2002 г. с бывшим генеральным директором предприятия «Минск-Кристалл» Белко Н.Т. и конфликт главы «Белгоспищепрома» с фирмой «Афганвет».

Прокуратуре, как принято говорить, виднее. Но в таком случае домыслы это не Ирины Халип, а Виктора Казеко, в то время главы «Белгоспищепрома», который на сей счет направил специальное послание главе государства.

«После назначения на должность руководителя концерна «Белгоспищепром» я, проанализировав финансово-экономическое положение предприятий пищевой промышленности, пришел к выводу, что следует отстранить из сферы оборота сырья и материалов в отрасли коммерческие структуры, — написал Казеко-старший президенту. — Ибо анализ показал, что их посредническая деятельность невыгодна для государственных предприятий. Именно поэтому мной были подписаны приказы от 09.10.2001 г. N232 и от 30.10.2001 г. N250, в соответствии с которыми все давальческие схемы поставок сырья и материалов разрешаются концерном только при экономически выгодном обосновании, с учетом интересов в первую очередь государства. Ясно: появление этих приказов, мягко говоря, не понравилось очень многим коммерческим структурам, прибыль которых резко сократилась. В числе прочих попала под действие данных приказов и таким образом лишилась огромных прибылей фирма ОДО «Афганвет». Представители указанной фирмы настойчиво просили меня разрешить им работать на РУП «Минск-Кристалл» по старой (до принятия приказов) схеме переработки коньячного спирта. Разумеется, я согласия не дал, и после этого мне была высказана открытая угроза, что я лично буду сожалеть, что ужесточил условия их работы. Поскольку для меня интересы государства выше, я занял принципиальную позицию. То, что случилось с моим сыном в настоящее время, я оцениваю как прямую связь с теми угрозами, которые высказывались в мой адрес после подписания приказов. Я считаю, что мой сын невиновен, никаких противоправных действий он не совершал, а все, что с ним делается в настоящее время, — это прямая месть мне за принятые решения в интересах государства».

Возможно, прокуратура проверила это письмо и установила, что высший государственный чиновник клеветал главе государства на честных бизнесменов. Возможно, эксперты пришли к выводу, что «Афганвет» просто облагодетельствовал «Кристалл», а тогдашний гендиректор Николай Белко не подписывал никаких контрактов, по которым водка растворилась в неизвестном направлении. Возможно, ни у одного чиновника язык не повернулся сказать это... Но даже если это так, то наша газета охотно опубликовала бы сведения об этих успехах правоохранителей в борьбе с коррупцией. Однако прокуроры тоже не желают говорить на эту тему — они не желают встречаться с журналистом как с журналистом, им удобнее допрашивать нас в роли обвиняемых.

2. Автор статьи вводит читателей в заблуждение по поводу того, что отсутствовал факт получения Казеко А.В. взятки, со ссылкой на то, что «люди знающие утверждают, что это — брехня».

Виктора Казеко арестовали 6 мая 2002 года. Взятка, которую ему инкриминируют, датирована апрелем 2001 года, когда Казеко еще работал заместителем председателя Минского облисполкома. Всех, кто оканчивал юрфак, учили: если взяточник не пойман с поличным — доказать факт взятки практически невозможно. (У нас даже были случаи, когда человека задерживали с деньгами, на которых светилась надпись «Взятка», а потом благополучно отпускали — но это уже другой разговор.) С другой стороны, когда глава государства назначал Казеко главой концерна, то соответствующие службы наверняка подготовили «записочку» о подноготной кандидата. Если решение о назначении было все-таки принято, то неужели, скажите, в «биографии претендента» фигурировали данные о взятке?.. Таким образом, как нам кажется, логично предположить, что те, с кем Казеко начал вести войну и для кого ужесточил условия работы, пошли в прокуратуру и накатали «добровольные признания» сначала на Казеко-младшего, а потом — и на Казеко-старшего. Может поэтому «люди знающие» действительно утверждают, что взятка, вменяемая Казеко — брехня. А «люди знающие» — это не дяди Васи из гастронома: корреспондент, готовя материалы, беседовала на эту тему с различными людьми — бывшими и нынешними руководителями "Белгоспищепрома», завода «Минск-Кристалл», представителями Комитета госконтроля, которые проверяли отрасль. Все отмечают как весьма странный тот факт, что якобы за помощь в урегулировании вопроса в суде Виктор Казеко взял с «Афганвета» взятку. При этом в суде никого не наказали за вынесение неправомерного решения, а сам Казеко, уйдя на повышение, почему-то объявил войну своим «благодетелям»...

У следствия другие соображения по поводу логики данной ситуации? Мы готовы их напечатать. И прокурору Куприянову не стоит по этому поводу вести переписку посредством официальных предупреждений.

3. Этому пункту хотелось бы уделить особое внимание: следователи не оказывали психологического давления на Казеко-младшего, его мать и других свидетелей. Возможно, в протоколах допросов эти беседы и не отражены. Но означает ли это, что их не было? Любовь Владимировна Казеко и другие свидетели утверждают, что такие беседы были. И журналист добросовестно зафиксировала их свидетельства. Эти люди и сейчас не отказываются от своих слов, и от тех, на кого мы ссылались, никаких протестов в редакцию не поступало: ни по поводу неверных цитат, ни по поводу трактовки цитат, ни по поводу выводов. Прокуроры утверждают обратное, скажет господин Куприянов. Но почему прокурорам можно верить, а другим людям — нет?

4. Заявления о вымогательстве у знакомой Казеко А.В. — Алексейчик Т.Б. за прекращение производства по уголовному делу, как считает прокуратура, ничем не подтверждены, хотя поданы как истинные события. В этой связи сделан вывод о том, что мы распространили «клеветнические измышления, сопряженные с обвинением должностных лиц прокуратуры в совершении преступления».

Татьяна Алексейчик — девушка Казеко-младшего. Она рассказала нам, что к ней пришел знакомый предприниматель Андрей Кириянов и предложил помочь закрыть дело за сумму в 250 тыс. долларов. Алексейчик с соответствующим заявлением пошла в КГБ. На следующее свидание с Кирияновым, уже обвешанная звукозаписывающей аппаратурой, Алексейчик ходила вместе со своей сестрой, и «гонец доброй воли», как говорят девушки, повторил и сумму, которая требуется, и то, между какими должностными лицами она будет распределена. Татьяна отнесла эти записи следователю КГБ и даже называет фамилию, кому — некому Сергею Наркевичу... Комитет государственной безопасности этого факта пока не отрицал (впрочем, когда станет известна позиция Прокуратуры РБ, может случиться всякое). В любом случае, два человека говорят, что некто (не прокурор!) вымогал деньги за освобождение Казеко-младшего и называл должностных лиц, с которыми он этими деньгами будет делиться. Никаких выводов из этого рассказа наш журналист не делала — просто описала его. Возможно, этот Кириянов — мошенник. Возможно, он вымогатель, не имеющий никакого отношения ни к тем, кто ведет следствие, ни к высшим должностным лицам страны... Но точно так же возможно и то, что он действительно был уполномочен на сбор дани за закрытие дела. И если бы прокуратура ответила газете: разобрались, мошенник наказан. Или: проверили — наказали следователя КГБ за утаивание важных материалов. Или: извинитесь перед Кирияновым — нафантазировали барышни, не было ничего подобного на той пленке... Но прокуратура избрала самый странный способ поведения: заявления о вымогательстве ничем не подтверждены. Но факт заявления был. И мы о нем написали. Написали и о содержании этого заявления. В чем «клевета»?.. Как получилось, что два человека говорят — было, называют, кому отдали соответствующую запись, а прокуроры говорят — «ничем не подтверждены». Может, это проверка такая?

В этой связи совсем незначительным выглядит досадная неточность о том, кто вел допрос Татьяны в прокуратуре. Девушка, вероятно, посчитала, что прокурор — тот, чья фамилия указана на повестке, но это оказалось не так. В этой связи приносим прокурору Ершову свои извинения. Но напоследок хотелось бы сказать следующее: мечта и следователей, и прокуроров, и судей — чтобы они могли вершить свои дела в тайне от всех. Мечта журналистов — чтобы они могли писать о чем угодно и как угодно. Но поскольку и правоохранительные органы, и СМИ — это общественные институты, то они должны уравновешивать друг друга, чтобы правоохранители не вершили неправый суд, а журналисты не рассказывали страшные небылицы широкой публике. Если бы журналист Ирина Халип, глядя в потолок, придумала страшилку об изуверах из прокуратуры — это была бы клевета, за которую следует наказывать. Но журналист опиралась на свидетельства конкретных людей и делала выводы из конкретных фактов. Возможно, у следователей свой взгляд, свое видение. Возможно, они знают больше и могут опровергнуть выводы журналиста. Но они не делают этого — они возбуждают уголовное дело по факту клеветы и грозят газете закрытием, хотя фактическая ошибка в материале — одна, все остальное — разница трактовки. Да, досадная, нелепая ошибка есть!.. Ну не прокурор Ершов вел допрос Татьяны Алексейчик... И что, из-за этого прокуратура может закрыть газету? По нашему закону — может. Только хотелось бы, чтобы голову нам рубил тот прокурор, который положа руку на сердце скажет: в моей практике таких ошибок не было.

Допросить с пристрастием

Как убирали или Агент «Пражский»

10 тыс. человек потеряли свои деньги из-за банкротства банка «БелБалтия». В общей сложности эта сумма составила 17,6 млн долларов. А ведь были еще юридические лица и их миллионы. Деньги растворились бесследно. Официальной причиной банкротства банка считается августовский дефолт 1998 года. Дескать, деньги исчезли там. Но у следствия есть основания сомневаться в этом: деньги, потерянные на дефолте — это только часть потерь «БелБалтии». Как случилось, что чем беднее становился банк, тем богаче становились его руководители? Вот вопрос, на который хотелось бы найти ответ. «БДГ» Для служебного пользования» продолжает свое расследование.

Как нам удалось выяснить, представители прокуратуры, ведущие следствие по делу, уже давно обладают информацией о многих операциях данного банка. Имеют они и достаточно ясное представление о том, где и каким образом можно получить недостающую информацию и документы. Тем не менее подвижек в поиске исчезнувших денег нет. И это как раз самое странное во всей ситуации. Известно, где находятся ресурсы и собственность, известно, как можно вернуть их в страну, но никто ничего возвращать не стремится...

Следствие, похоже, окончательно удовлетворилось предложенной бывшим руководством банка версией о тотальной вине во всех проблемах «БелБалтии» бывшего заместителя председателя правления банка Дмитрия Омельяновича. С отсутствующего человека взятки, как известно, гладки, а Омельянович таинственным образом исчез. Потому версия его личной вины наверняка устраивает многих. Вот только не может она устраивать вкладчиков и налогоплательщиков, потому как средства вкладчикам будут возвращаться за счет государственного бюджета, то есть каждого из нас. А если измерять потери граждан республики в ледовых дворцах, то за «утерянные» в банке средства дворцов можно было бы построить не меньше 15. Будучи порядочными налогоплательщиками, мы продолжаем свое расследование ситуации с банком «БелБалтия». Сегодня более подробно о том, как на самом деле развивались отношения руководства банка с Дмитрием Омельяновичем.

Агентурное сообщение

Источник, выполняя поручение редакции по выявлению лиц и коммерческих структур, занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью, хищением крупных денежных средств путем перевода их на зарубежные счета собственных фирм, в период с 25 по 30 августа 2002 года вновь в частном порядке посетил Чешскую Республику, а также провел работу среди ряда лиц, имевших отношение к банку «БелБалтия». Через многочисленные связи в белорусской диаспоре, посольстве Республики Беларусь в г.Прага и других организациях было установлено следующее.

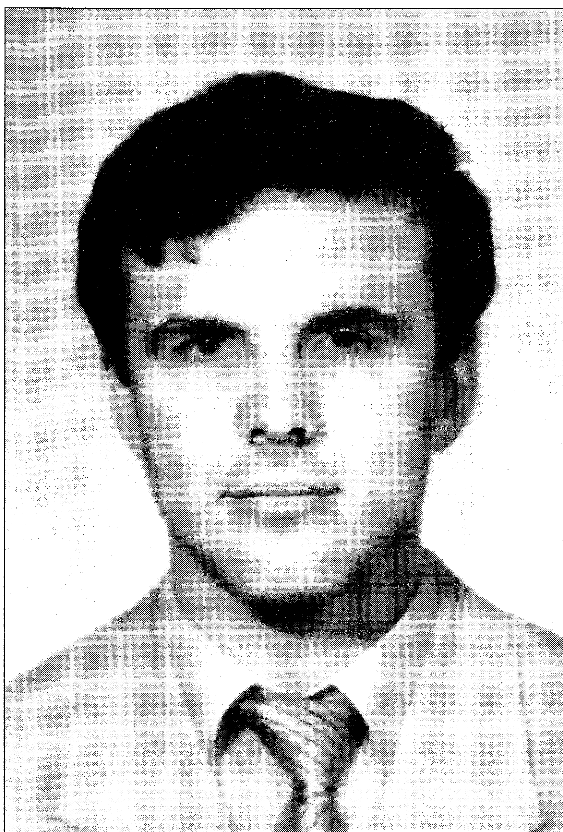
4 февраля 1997 года в Праге была зарегистрирована фирма «Teborg Trading spol. s r.o.». Ее учредителями стали Дмитрий Омельянович, а также Светлана и Владимир Маскевичи (председатель правления банка «БелБалтия» и его жена). Источник имеет в наличии подписанное Д. Омельяновичем заявление, в котором указано, что он лично и чета Маскевичей внесли в уставный фонд предприятия «Teborg Trading spol. s r.o.» по 50% своих долей. Сумма каждого взноса составила 16,5 тыс. чешских крон (около 500 долларов США). На заявлении проставлена дата — 13 января 1997 года, но взнос был официально зарегистрирован 28 января 1997 года.

«Новичок» на чешском рынке по каким-то причинам стал весьма популярен: на счета стали поступать средства из различных стран. Согласно выпискам со счетов деньги поступали из оффшорных банков (например, из «United Network Bank»), зарубежных фирм, значительные суммы вносились на счета и снимались со счетов предприятия его сотрудниками, а также другими лицами. Источнику удалось установить перечисление и получение средств белорусами Еленой Алехнович, Натальей Медведь, Александром Сарычевым и другими. Общий оборот по счетам превышает 10 млн долларов.

В это же время учредители фирмы энергично наращивали активы предприятия. С подачи Дмитрия Омельяновича был приобретен участок земли в пригороде Праги — Ржичанах, квартиры на улице Волютова в г. Прага, гаражи, автомобили (как легковые, так и грузовые), ценные бумаги. О том, в какие суммы оцениваются эти богатства, мы подробно писали в прошлом номере, поэтому повторяться не будем.

17 мая 1999 года Дмитрий Омельянович, директор фирмы «Teborg Trading spol. s r.o.», уполномочил Елену Алехнович (7.07.1975 г.р.), проживавшую на тот момент в Праге по адресу: Прага-8, ул.Киселова, 1185, представлять интересы его как директора предприятия. Связано это с тем, что Омельянович в это же время являлся заместителем председателя правления банка «БелБалтия», должен был находиться в Минске и не мог осуществлять оперативного управления своим чешским бизнесом.

Однако в конце 1999 года между учредителями начали все чаще возникать конфликты. Источнику удалось установить, что сотрудники предприятия в то время зафиксировали первые серьезные разногласия между своими хозяевами. Удалось выяснить, что суть конфликта сводилась к возникшим в Беларуси проблемам банка «БелБалтия», в котором работали как Дмитрий Омельянович, так и Владимир Маскевич. Бывшие сотрудники утверждают, что Дмитрий Омельянович неоднократно заявлял: мол, все,

Дмитрий Омельянович

что принадлежит предприятию, было приобретено фактически на деньги «БелБалтии». Поэтому когда у банка начались проблемы с платежеспособностью, Омельянович, по некоторым свидетельствам, настаивал на том, что необходимо продать имущество фирмы «Teborg Trading spol. s r.o.» (а также других предприятий) и вернуть вырученные средства в белорусский банк. Но это предложение было категорически отвергнуто четой Маскевичей. И с этого момента все события фактически приобретают элементы детектива.

Необходимо отметить, что источнику удалось установить наличие в официальных документах двух совершенно разных подписей, приписываемых Дмитрию Омельяновичу. В силу того, что не было возможности удостовериться в подлинности одной из них либо обеих, источник передает в редакцию все документы, не разделяя их с точки зрения правомочности. Тем более что эти документы пересекаются по смыслу и дублируют друг друга.

24 января 2000 года Омельянович выдал еще одну доверенность. На этот раз — адвокату Шарке Тоуловой (номер лицензии 3611). Этим документом он уполномочил Тоулову совершать все возможные по закону действия и представлять его интересы во всех областях. Отдельно отмечено, что Тоулова представляет интересы Омельяновича при проведении всех изменений в уставных документах фирмы «Teborg Trading spol. s r.o.». У нотариуса доверенность также зарегистрирована 24 января, однако Тоулова по какой-то причине приняла эти полномочия только 24 февраля 2000 года. Странно и то, что в тот же день (24 января 2000 года) Омельянович подписал другой документ (он тоже зарегистрирован у нотариуса 24 января) — об уступке своей доли в фирме членам семьи Маскевичей. Подписи Омельяновича на этих документах отличаются. Нелогичны и действия: с одной стороны, человек отказывается от своей доли в предприятии, с другой — уполномочивает адвоката представлять свои интересы в этом же предприятии.

Тем не менее 23 февраля собрание собственников фирмы распределяет долю Дмитрия между Светланой и Владимиром Маскевичами. Самого Омельяновича на собрании представляла считающая себя его законным представителем адвокат Тоулова (повторимся — полномочия она приняла только 24.02!). Таким образом, Маскевичи посчитали, что вопрос о разделе собственности между ними и бывшим соучредителем решен в их пользу. Однако необходимо было доплатить доли в уставном фонде предприятия, поскольку разделить можно только паи, выплаченные на 100%. Свои оставшиеся 50% Маскевичи внесли 10 февраля 2000 года, Омельянович, как следует из бухгалтерских документов предприятия, — 24 февраля 2000-го. Правда, на кассовых документах стоят подписи только г-жи Алехнович, поэтому проверить как даты внесения, так и подлинность лиц, внесших средства, не представилось возможным.

Предпоследнюю точку в разрыве поставил нотариус, зарегистрировав протокол собрания учредителей 28 марта 2000 года. И на следующий же день полный пакет документов, зафиксировавший неожиданное обнищание Омельяновича, попал в Крайский торговый суд в Праге.

Тем не менее Дмитрий оставался директором предприятия. Более того, он, судя по всему, вообще не знал, что уже не является учредителем.

Наиболее бурного развития события достигли в конце весны — начале лета 2000 года. Разногласия между учредителями обострились. Как сообщили источнику свидетели некоторых разговоров Дмитрия с бывшими компаньонами, Омельянович принял решение окончательно отделиться от Маскевичей. Наиболее разумным ему показалось зарегистрировать свое собственное предприятие — акционерное общество «OMEL TRADE» и перевести на него причитавшуюся ему (с его точки зрения) долю в собственности фирмы «Teborg Trading spol. s r.o.».

В соответствии со своим планом 17 апреля 2000 года Омельянович выписал новую доверенность на ту же Шарку Тоулову и поручил ей представлять его интересы как сособственника компании «Teborg Trading spol. s r.o.» и как директора фирмы. Той же доверенностью он уполномочил Тоулову представлять его интересы в новой фирме «OMEL TRADE». На этот раз Тоулова уже не колебалась и приняла на себя полномочия в тот же день. Но фирму «OMEL TRADE» не зарегистрировала...

Особые подозрения вызывает еще один документ. 8 февраля 2000 года Омельянович подписал со Светланой Маскевич (имя в заранее напечатанный документ вписано от руки) договор о переводе своей доли. Получается, что это был второй за последние три месяца перевод одних и тех же крон все на тех же Маскевичей. Непонятно, зачем понадобился этот документ. Еще более непонятным в этом — последнем — документе является тот факт, что на уже существующую подпись Омельяновича была проставлена виза адвоката Шарки Тоуловой.

Напоминаю, что доподлинно неизвестно, кто подписывал за Дмитрия эти документы, поскольку подписи не то что не совпадают, а совершенно различаются. Но второе разделение одних и тех же долей было зарегистрировано у нотариуса 18 апреля 2000 года.

Все эти события развивались за спиной Дмитрия. Он находился в Беларуси. Как, кстати, большей частью и Владимир Маскевич. В Праге постоянно присутствовала и руководила всеми операциями в основном Светлана Маскевич.

22 июля 2000 года Омельянович выехал в Прагу. Сразу после этого в «БелБалтию» хотя и маленькими суммами, но стали поступать деньги от зарубежных партнеров. По заявлениям знакомых Омельяновича, в Праге он намеревался окончательно расставить все точки над «i» в отношениях со своими бывшими компаньонами. Как сообщили близкие к Омельяновичу собеседники, в начале августа 2000 года Дмитрий потребовал от Маскевичей выставить на продажу все имущество фирмы «Teborg Trading spol. s r.o.», а также других предприятий, в которых он имел свою долю. Владимир Маскевич, возмущенный таким нерациональным поведением бывшего компаньона, попытался его урезонить. От доверенных лиц, бывших сотрудников, а также из других неофициальных источников стало известно, что находившийся в тот пе-

Омельяновича, вновь выходит на связь

риод в Минске Владимир Маскевич по телефону заявлял Дмитрию, что на Омельяновича за время его отсутствия в Беларуси заведено уголовное дело и что Следственный комитет МВД РБ уже начал расследование деятельности Дмитрия как на посту заместителя председателя правления банка «БелБалтия», так и в добанковский период. Как рассказывал Дмитрий, Маскевич якобы предупреждал об опасности возвращения в Беларусь, поскольку дома его ожидает немедленный арест.

Дмитрий в Минск действительно не поехал, зато 5 августа в Прагу прилетел сам Владимир Маскевич. Вероятно, чтобы по-хорошему договориться с Омельяновичем. Переговоры результатов не дали. Дмитрий Омельянович по-прежнему настаивал на разделе собственности и выделении принадлежавшей ему доли в фирме «Teborg Trading spol. s r.o.», а также в других предприятиях (в Италии, на Кипре, в России, в Латвии). По сведениям источника, отдельно обсуждался вопрос о винодельческом заводе в Венгрии, также фактически принадлежавшем банку «БелБалтия». (Кстати, до недавнего времени этот завод успешно работал. Руководил им Владимир Маскевич. Основной сбыт продукции приходился на Россию. Почему имущество не было продано в уплату долгов «БелБалтии» перед вкладчиками — непонятно.)

Как свидетельствуют очевидцы, летом 2000 года Маскевичи использовали все возможные методы для «переубеждения» бывшего компаньона, который вдруг стал несговорчивым. От близких родственников Дмитрия источнику стало известно, что 8-10 августа Маскевич неоднократно звонил матери Омельяновича и настаивал, чтобы она уговорила своего сына вести себя более разумно. Омельянович не поддавался. Уже не доверяя адвокатам, он в начале августа самостоятельно подал документы на регистрацию нового предприятия.

Как стало известно источнику, Дмитрий еще летом предпринимал все возможные меры, чтобы разойтись со своими бывшими соратниками. Это может свидетельствовать о том, что на тот момент ему не было известно, каким образом его соратники с ним уже разошлись.

10 августа, не сумев уговорить Омельяновича, чета Маскевичей провела собрание учредителей фирмы «Teborg Trading spol. s r.o.». Лично присутствовавшие на собрании в Праге Светлана и Владимир Маскевичи окончательно сняли Дмитрия с должности директора предприятия. Источник имеет в наличии документ, заверенный администрацией одного из районов Праги (Прага-3), свидетельствующий, что находившийся в тот момент в Чехии Владимир Маскевич лично поставил подпись на протоколе собрания учредителей, а затем лично присутствовал при заверении подписей на протоколе (в Чехии функции нотариусов в части удостоверения подписей выполняют отделы матрики в местных органах власти). Через неделю, 16 августа, Маскевичи подали документы на регистрацию изменений в Краевой торговый суд Праги.

21 августа 2000 года Пражский городской суд зарегистрировал новую фирму Омельяновича«Omelia, s.r.o.». В эти же дни Омельянович проверял в суде, является ли он директором фирмы «Teborg Trading spol. s r.o.». Поскольку в день обращения Дмитрия изменения еще не были зарегистрированы судом, ему

Хозяев «БелБалтии» можно искать здесь

дали ответ: «Да, вы директор». Таким образом, у Омельяновича оставалась надежда, что он все-таки сможет разделить с бывшими компаньонами имущество и перевести его на вновь созданное предприятие.

Однако 1 сентября эти иллюзии развеялись. В этот день Краевой торговый суд зарегистрировал последние изменения в составе должностных лиц предприятия «Teborg Trading spol. s r.o.». Дмитрия среди них уже не было.

По поступившей источнику неофициальной информации, Омельянович пытался восстановить статус-кво. По некоторым сведениям, он даже угрожал Маскевичам: мол, если они добровольно не вернут ему его часть, он вернется в Беларусь и заявит в Следственный комитет МВД РБ обо всех событиях, происходивших вокруг банка «БелБалтия». Что хотел сказать Омельянович следственным органам и хотел ли говорить вообще, достоверно неизвестно. Но в самом начале сентября 2000 года Дмитрий в последний раз разговаривал по телефону со своей матерью. Как сообщили источнику близкие к семье Омельяновичей люди, во время разговора Дмитрий плакал. Он сказал, что у него «все плохо». Это был последний разговор Дмитрия с кем бы то ни было. О дальнейшей судьбе бывшего заместителя председателя правления банка «БелБалтия» достоверно ничего не известно. 4 сентября Омельянович «пропал без вести». Сына искали преимущественно родители, и в этих поисках они дошли до Интерпола. Однако там их уведомили, что по просьбе белорусского отделения Интерпола чешские полицейские розыск Омельяновича прекратили.

2 сентября 2002 года
Агент «Пражский».

Экз. N1

СПРАВКА

по материалам проверки сообщения агента «Пражский»

19 августа 2002 года от агента «Пражский» было получено сообщение в отношении ряда граждан Республики Беларусь. Есть основания полагать, что в обход законодательства Республики Беларусь они занимаются незаконной предпринимательской деятельностью за пределами страны, извлекая тем самым необлагаемые налогом доходы.

По сообщению агента проходят и представляют наибольший интерес:

Маскевич Владимир Павлович, 1954 года рождения, проживающий по адресу г.Минск, ул.Воронянского, 40, являющийся президентом КБ «БелБалтия»;

Омельянович Дмитрий Вадимович, 1962 года рождения, проживающий по адресу г.Минск, ул.Маяковского, 154, являющийся заместителем управляющего КБ «БелБалтия»;

Маскевич (Алахова) Светлана Ивановна, 1958 года рождения, проживающая по адресу г.Минск, ул.Воронянского, 40;

Алехнович Елена Васильевна, 1975 года рождения, проживающая по адресу г.Минск, ул.Охотская, 137.

В ходе проведения предварительной проверки путем осуществления установочных мероприятий, направлением запросов в соответствующие органы РБ и задействованием имеющихся агентурных возможностей в стране и за рубежом установлено, что вышеперечисленные лица имеют отношение к чешской фирме «Teborg Trading spol. s r.o.». Установлено, что с 1997-го по 2001 год фирма занималась коммерческой деятельностью на территории Чешской Республики, а именно — куплей-продажей недвижимости, сдачей в аренду приобретенных фирмой грузовых машин, осуществляла сделки с ценными бумагами, занималась посредническими торговыми операциями, в том числе и с предприятиями Республики Беларусь. Это подтверждается полученной оперативным путем выпиской движения денежных средств по одному из счетов фирмы, документов, касающихся аренды машин (имеются координаты арендатора, какие машины и на какой срок сдавались, по какому тарифу), документами, касающимися операций с ценными бумагами. Установлена также и недвижимость, принадлежавшая фирме. Как следует из вышеуказанных документов, оборот фирмы составил несколько миллионов долларов США. Установлена и подтверждена причастность вышеуказанных лиц и к другим фирмам за пределами Республики Беларусь — «BelBaltija ITALIA s.r.l.», «Levis s.r.o.», «Fergo s.r.o.». Если в налоговых органах Республики Беларусь данные лица плательщиками налогов за получаемую прибыль за рубежом не значатся, есть основание предполагать, что они сознательно скрывают от налогообложения получаемые доходы, нарушая тем самым действующее законодательство РБ. В то же время не удалось достоверно установить причастность вышеуказанных лиц к коммерческой деятельности на территории Беларуси (за исключением того, что В.Маскевич и Д.Омельянович являются должностными лицами КБ «БелБалтия»).

На указанную фирму «Teborg Trading spol. s r.o.» переводились крупные денежные средства через ряд зарубежных фирм и банков, таких как «United Network Bank», «Balts and Finances LLS», «Capital International» и др., а также со счетов иностранных фирм, не имеющих никаких хозяйственных отношений с чешской фирмой. Данный факт может свидетельствовать о том, что через фирму отмывались доходы от незарегистрированного бизнеса. Возможно, пользуясь своим должностным положением в банке «БелБалтия», вышеназванные лица осуществляли незаконную предпринимательскую деятельность, а полученную прибыль скрывали за рубежом. Нельзя исключить, что они занимались прямым хищением денежных средств вкладчиков в особо крупных размерах.

В ходе проверки информации источника вскрылись и другие факты участия граждан Беларуси в предпринимательской деятельности за границей. В частности, известно, что в Чешской Республике некто В.Молчан зарегистрировал совместно с группой лиц фирму «EximForex spol. s r.o.». Эта фирма владеет недвижимостью в том же доме по адресу Прага, Волютова, 2520, в котором ранее находилась одна из квартир, принадлежавших фирме «Teborg Trading spol. s r.o.».

Есть основания полагать, что справка о несудимости, которая была выдана гражданке С.Маскевич в ИАЦ МВД РБ с нарушением порядка и правил и подписанная неким В.Молчаном, может стать объектом дальнейшей разработки. По некоторым данным, чешский бизнесмен, белорусский милиционер и один из учредителей банка «БелБалтия» — одно и то же лицо. Дальнейшую проверку по этим фактам предлагаю выделить в отдельные материалы.

Считал бы целесообразным на данной стадии проверки подключение к ней сотрудников следственного управления с целью дачи более полной правовой оценки действий лиц, проходящих по материалам проверки, и перспектив возбуждения уголовного дела. Используя договор о правовой взаимопомощи с рядом стран, необходимо срочно решить вопрос о получении в установленном законом порядке материалов, касающихся деятельности указанных лиц, для чего произвести выемку документов, могущих служить вещественными доказательствами по уголовному делу в уже известных местах за границей.

Считаю целесообразным дальнейшую работу в отношении следующих лиц:

Маскевич Владимир Павлович, 1954 года рождения, проживающий по адресу г. Минск, ул.Воронянского, 40;

Омельянович Дмитрий Вадимович, 1962 года рождения, проживающий по адресу г.Минск, ул.Маяковского, 154;

Маскевич (Алахова) Светлана Ивановна, 1958 года рождения, проживающая по адресу г.Минск, ул. Воронянского, 40, числящаяся временно безработной;

Алехнович Елена Васильевна, 1975 года рождения, проживающая по адресу г.Минск, ул. Охотская, 137, числящаяся временно безработной —

проводить, минуя стадию оперативной проверки, в рамках оперативной разработки, для чего завести Дело оперативной разработки на группу лиц «Строители».

Подпись

ПОЯСНЕНИЕ

Подобные справки являются оперативным и сугубо закрытым внутриведомственным документом, который не может быть основанием для возбуждения уголовного дела или ограничения прав и свобод граждан. В справке отражается достоверность полученной информации и дается предварительная правовая оценка совершаемым деяниям. На основании выводов справки вырабатывается и принимается дальнейшее решение: прекращение проверки или ее дальнейшее проведение. Предлагаем уполномоченным органам Беларуси наконец сделать это.

Юрий Полшков

Хранитель

Георгий ДАНЬ

«У него редкий дар педагога. Ему следовало бы стать директором школы или воспитателем — дети в нем души не чают», — сказала как-то о Юрии Полшкове одна из его подруг, мать троих детей. Но Полшков стал тем, кем стал, и сегодня он — один из самых известных лидеров криминального мира Беларуси. Кличка — Борода. По оперативным данным, до Щавлика он держал всю воровскую казну республики и наводил ужас на многих предпринимателей и сотрудников милиции. Вор-«положенец». Новая волна криминальных авторитетов его не любит — они предпочитают легальный бизнес и легализованные деньги. Ему не могут простить, что он не отпускает своих людей. А он сам считает себя хранителем старых воровских традиций. Все остальные, говорит, — мафиози. При этом воровской короны он так и не получил. Вроде бы не хочет — мол, тем, кто наверху, быстро откручивают голову.

Имея четыре судимости и I группу инвалидности, этот человек и сегодня остается одним из самых влиятельных лидеров преступного мира. Он обладает довольно редкими качествами психолога и софиста, способен, используя определенный подбор фактов, перевернуть действительность с ног на голову. Его колоритная внешность, больше подходящая священнику, природные данные наставника и организатора дают повод сотрудникам правоохранительных органов предполагать, что если и может кто-то возродить былую мощь организованной преступности, то только Борода. Именно поэтому находящемуся под превентивным надзором Полшкову запрещено даже близко приближаться к рынкам столицы, барам, ресторанам и другим злачным местам. Если это произойдет, то будет расценено как попытка вновь взять под контроль братвы основные финансовые потоки Минска. Соответственно репрессивные меры со стороны МВД последуют незамедлительно.

Сам Полшков говорит, что отошел от дел и только блюдет воровские законы. Он не любит, когда его называют Бородой (так как эту кличку ему дали сотрудники милиции), и всячески старается избегать контактов с нежелательными людьми, в том числе с журналистами. Он строит вокруг своего дома высокий забор, чтобы затруднить ежемесячные налеты борцов с оргпреступностью, и с этой же целью постоянно держит при себе нескольких собак, которых милиционеры периодически отстреливают.

«Невинный» мальчик

Юрий Полшков родился в Минске, здесь же он и проживает, когда не отбывает свой очередной срок. Все родные Полшкова до сих пор уверены, что его трагическая судьба — следствие довлеющего над ним злого рока и предвзятого отношения сотрудников правоохранительных органов. Впрочем, он еще в 17 лет наворотил таких дел, что у слабонервных граждан волосы встают дыбом. Свою первую судимость Юрий Полшков получил через несколько месяцев после окончания средней школы. Дело было в декабре 1974 года.

Зимним вечером Полшков в компании подвыпивших дружков Николая Белого, Ивана Ивашко и Леонида Хмелевского гуляли по городу. Вчерашний школьник Юра прихватил с собой пистолет и стилет. Его дружки-одноклассники тоже решили не отставать и взяли в качестве оружия ножи. На одной из улиц компания встретила 17-летнюю девушку и, блеснув мужской «храбростью», принялась под угрозой оружия вымогать у нее деньги. Отказать таким «галантным» кавалерам девушка не смогла и отдала им последний рубль. Однако компании этого показалось мало, и Полшков с друзьями потребовали от перепуганной девушки идти с ними.

Для каких целей горячим минским парням могла понадобиться красивая девушка, Маша, естественно, догадалась. Надеясь защититься от вполне реальной угрозы, она сказала, что в машине ее ждет подруга. Однако это обстоятельство лишь раззадорило пьяных. Полшков под угрозой пистолета заставил подругу выйти из автомобиля и присоединиться к компании. Как раз в это время мимо проходил мужчина, который сделал хулиганам замечание. Однако разгулявшихся парней остановить уже могла только милиция. Дружки Полшкова набросились на невинного человека и жестоко избили его. Что же касается девушек, то их силой, угрожая оружием, завели в квартиру по проспекту Рокоссовского. Девушки начали кричать и сопротивляться. Поднявшийся скандал привлек внимание соседей, и молодые люди вынуждены были ретироваться, правда, прихватив с собой одну из девушек. Вдоволь поиздевавшись над ней в одном из подвалов, подонки отправились по домам. Но когда шальных юнцов задержали, они с перепугу признались во всем.

Полшков по понятным причинам не любит вспоминать эту историю. Более того, знакомым он говорит, что не насиловал ту девушку, а просто стоял рядом. Кстати, подобное нелепое оправдание, по словам сотрудников правоохранительных органов, используют 80% обвиняемых в групповом изнасиловании. Наверное, именно поэтому суд не поверил словам Полшкова, будто он, оберегая свою невинность, в течение трех часов всего лишь наблюдал за изнасилованием, и приговорил его к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательно-трудовой колонии.

В 1980 году, отбыв назначенный срок, Полшков вернулся в родные края. Женился. У него родился сын Дима. Но хорошего папаши из Юрия не получилось. В 1983 году за ношение и хранение охотничьего ножа, являющегося холодным оружием, Полшков вновь попал под следствие. Но отделался лишь легким испугом: суд не захотел ломать судьбу 23-летнего парня и приговорил его к году исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства. Государство за счет Полшкова, впрочем, не обогатилось: через пару месяцев он попал на скамью подсудимых за то, что ударил ножом в грудь своего знакомого, который вроде бы требовал у него возврата какого-то долга. Полшков же утверждал, что ни в чем не виновен, просто заступился за знакомого. Так это было или нет, но оправданиям Юры не поверила даже его жена, которая сразу же после оглашения приговора подала на развод.

Белая ворона или черный ворон?

На свободу в 1988 году Полшков выходил уже с некоторой «криминальной биографией» и поэтому сразу же влился в ряды возрождавшейся на волне демократии организованной преступности, которая активно принялась «потрошить» предпринимателей и кооператоров. Примерно в это же время ему предложили «сотрудничество» правоохранительные органы страны — тогда была весьма популярна идея «управляемой преступности». Однако Полшков не захотел «барабанить» на коллег. Именно после этого, как уверены его родные, Юру стали настойчиво преследовать сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) МВД республики (теперь Комитет по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (КБОПиК). Сам Полшков по поводу «инцидентов», которые у него случались с правоохранителями, писал объемные жалобы, но факты, как говорится, «не подтверждались». В принципе они и не могли подтвердиться, так как к 1989 году Юрий Полшков уже снискал себе довольно сомнительную репутацию. Согласно данным правоохранительных органов, к этому времени он стал кассиром преступного мира и прибрал к своим рукам воровской общак сначала Минска, а затем и всей республики. Стоит отметить, что формирование белорусского общака и масштабы проделываемой работы были далеки от того, что имелось, скажем, у российских коллег. Тем не менее работа кассира подразумевала не только ведение чисто бухгалтерских дел (приход-расход денежных поступлений), но и активное участие в разборках, если кто-то из подопечных отказывался приносить свой «маленький взнос». Например, весной 1989 года сотрудники УБОП по Минску и Минской области на перекрестке ул.Кабушкина и пр.Партизанского задержали машину, в которой ехал Полшков и его приятель с подругой. Всех пассажиров выволокли из автомобиля, положили на землю лицом вниз, а затем отвезли для разбирательства в РОВД Заводского района столицы. После операции убоповцев врачи констатировали у Полшкова сотрясение мозга и множественные ушибы. Этот факт Полшков потом тоже упоминал в своих жалобах как преследование со стороны правоохранительных органов. Но, как пояснили свои действия сотрудники милиции, у них появилась оперативная информация, что Полшков направлялся на разборки с преступной группировкой, контролировавшей магазин Минского автомобильного завода по продаже прицепов «Зубренок» и не желавшей делать отчисления в общак.

В 1990 году Полшков, кроме того что держал воровскую кассу, являлся также «смотрящим» по Минску. Его называли «папой города», поэтому убоповцы уже пасли его конкретно. Его задержали весной того же года, когда он направлялся в зону особого режима в городке Глубокое. На витебской трассе возле Докшиц машину Полшкова по указанию оперативников попытался остановить сотрудник ГАИ. Однако водитель на требование остановиться не отреагировал и, едва не сбив гаишника, попытался скрыться. Оперативники тут же открыли по автомобилю огонь, и сидевший за рулем некто Игорь Устьянович вынужден был нажать на тормоза. Правда, подвыпивший водитель Полшкова решил вдруг оказать милиции сопротивление, поэтому и ему, и пассажиру намяли бока, а затем упекли на семь суток, найдя в машине патроны к нагану.

Деловой человек

Впрочем, на витебской трассе сотрудники УБОП лишь разминались. Настоящий прессинг Борода начал испытывать на себе в 1991-1992 годах. К этому времени сам Полшков стал величать себя мафиози-профессионалом. Он «доил» уже не только мелких «коз» бизнеса, но и крупных «коров», занимавшихся, например, поставками в страну нефти и газа. Как «смотрящий» по Минску Полшков участвовал и в крупных денежных разборках. Весьма показательно в этой связи похищение в мае 1992 года директора ассоциации воинов-интернационалистов Партизанского района столицы Александра Вола и его компаньона Анатолия Репинского.

В конце 1990 года в ассоциацию обратился некий Павел Барамидзе. Он заявил, что фирма «Роза Мира» с помощью Промстройбанка г.Москвы через канадский банк в Ванкувере может провести конвертацию «деревянных» в валюту. Речь шла о сумме в 8 млрд рублей. Сделка была выгодна тем, что позволяла на одних только процентах получить разовый доход почти в 500 млн рублей. (Для сравнения: средний заработок по стране в то время был 800-1000 рублей в месяц.) У ассоциации деньги водились, поэтому Вол уцепился за предложение Барамидзе обеими руками. Грузин свел воинов-интернационалистов с нужными людьми в Москве и предоставил им уже самим решать вопрос. Но Вол и Репинский вернулись в Минск с пустыми руками, заявив компаньонам, в том числе и Барамидзе, что сделка сорвалась. Может быть, на этом бы все и закончилось. Однако через несколько месяцев Барамидзе узнал, что сделка все же состоялась, а Вол с Репинским кинули не только его, но и членов ассоциации. Полученную информацию Барамидзе утаивать не стал, и внутри дружного коллектива воинов-интернационалистов начала назревать серьезная разборка, грозившая Волу и Репинскому большими неприятностями. В ответ директор ассоциации начал серьезно наезжать на Барамидзе, угрожая тому физической расправой и похищением ребенка. А чтобы угрозы воспринимались более серьезно, грузину также сообщили, что в Шабанах уже повесили одного такого упрямца.

Зная необузданный нрав «афганцев», Барамидзе испугался не на шутку и начал искать защиту для себя и своей семьи. Сначала он обратился в правоохранительные органы. Но там ему ответили отказом, посоветовав для начала записать угрозы на аудиопленку. Барамидзе запись сделал, но отнес ее уже не в милицию, а «смотрящему» по Минску, попросив помощи у него. В свою очередь, Вол с Репинским тоже нашли того, кто разберется с любопытным грузином и недовольными членами ассоциации. Выяснение отношений должно было произойти в офисе ассоциации по ул. Широкой, 16.

В назначенный день в офис прибыли Вол, Репинский и другие участники конфликта. К тому времени у здания уже стояло пять машин с боевиками обеих сторон. Правда, до стрельбы и кровопролития дело не дошло. К началу разборки Полшков уже точно знал, кого привлекли Вол и Репинский, и даже то, сколько им заплатили. Поэтому боевики Бороды перехватили ребят Вола и Репинского еще на подступах к офису, объяснили им ситуацию популярно и, забрав полученные в качестве аванса деньги, вошли в здание. Они быстро положили на пол открывшего им дверь сотрудника ассоциации, а затем велели всем выйти. Вола с Репинским усадили в машину и увезли в неизвестном направлении. Через некоторое время для разбирательства пригласили и Барамидзе: ему завязали глаза, а потом отвезли к какому-то зданию, где в подвале удерживались заложники.

Вола и Репинского отпустили только через неделю. Сколько заплатили эти люди за свою свободу, остается только догадываться. Но после их освобождения грузину позвонили от Полшкова и поинтересовались, не хочет ли он получить свою долю с выбитых денег. (Борода иногда любит демонстрировать, что все, что он делает — по справедливости, подчеркивая при этом, что он — единственный белорусский вор, живущий по закону, а все, кто правит криминальным миром сегодня — просто мафия.) Но Барамидзе от денег отказался и впредь зарекся иметь дело с темными личностями.

Когда информация об этих разборках дошла до убоповцев, они начали прессинговать всех участников событий, так как это была реальная возможность посадить Бороду за серьезные преступления. Барамидзе и другие сразу во всем признались и подробно рассказали и о конфликте, и о похищении. Но дело

Разобраться, как договорились

воровских традиций

уперлось в Вола и Репинского. Они были настолько напуганы недельным заточением у «папы», что категорически отказались писать заявление о своем похищении, утверждая, что ничего такого не было, как не было и сделки с конвертацией, угроз в адрес Барамидзе и разборок в офисе ассоциации. В общем, дело о похищении и вымогательстве пришлось просто прекратить ввиду того, что факты не подтвердились.

Полшков вообще все свои дела вел таким образом, что сотрудникам правоохранительных органов просто не за что было зацепиться. Единственной слабостью Бороды было огнестрельное оружие. Убоповцы пытались сыграть на этом, но тоже потерпели фиаско, так как при Полшкове постоянно находились «громоотводы». Так, в октябре 1991 года оперативники УБОП нагрянули с обыском на квартиру, где Борода проживал с верными соратниками. В результате у Полшкова был изъят пистолет «ТТ» и патроны к нему. Казалось бы, вот она — статья за незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия. Но не тут-то было! Статью «взял» на себя некто Нерсесян, заявивший, что пистолет принадлежит ему, а Полшков лишь взял его на минуту подержать. В общем, посадить Бороду вновь не удалось, а вот Нерсесян загремел на два года.

Через два месяца сотрудники УБОП повторили попытку взять Бороду на оружии и нагрянули на новую хату авторитета, на ул.Сердича, 6. На этот раз в личном пальто Полшкова был обнаружен самодельный малокалиберный пистолет с патронами. И опять срок получил не Борода, а некто Иван Домашевич, взявший ношение и хранение «волыны» на свою душу.

Сотрудники УБОП еще несколько раз пытались посадить Полшкова подобным образом, но с тем же результатом. В конце концов, они переменили тактику. Используя какого-то «барабана» из близкого окружения «авторитета», они начали производить довольно эффективные облавы на воровские сходки, проводимые Полшковым. В ноябре 1998 года убоповцы накрыли первую «стрелку» с участием Бороды. В сети милиции попали десять человек, пистолеты «Марголин» и ПМ, а также 400 патронов к ним. Второй удар по империи Полшкова УБОП нанес через месяц, когда страна отмечала католическое Рождество. Облава на воровскую сходку готовилась особенно тщательно — с участием УБОП города, ОМОНа, оперативников четырех РОВД Минска и резерва МВД. Секретность была такая, что даже Полшков с его связями в правоохранительных структурах ни о чем не подозревал.

25 января 1992 года к условленному месту в Минске на 40 автомашинах съехался едва ли не весь цвет криминального общества республики — всего около 200 человек. Само собой, сотрудников милиции там никто не ждал. Но едва высокое собрание приступило к обсуждению насущных проблем, как блюстители закона громогласно заявили о себе. Чтобы оценить масштабы проведенной облавы, следует сказать, что в ней участвовали более 300 сотрудников милиции. Впрочем, улов стражей правопорядка оказался не очень впечатляющим. В сети попали 54 активных члена воровской империи Бороды, а также пистолеты «ТТ», вальтер, патроны к ним и несколько гранат РГД-5 со взрывателями. Сам Полшков на этот раз был в бронежилете, но без оружия...

Боевые подруги

Все люди, которые имели с Полшковым дело — будь то сотрудники милиции или братва — отмечают боевой характер «смотрящего» за Минском и общаком. Он никогда ни на кого не кричит. Он отдает приказы тихим голосом, но настолько ледяным тоном, что перечить никто не решается. Воле Полшкова приписывают столько убийств, что их с лихвой хватило бы на нескольких «авторитетных» товарищей. Ссылаясь на оперативную информацию, представители КБОПиК МВД говорят, что даже в 1998 году, находясь в местах лишения свободы, Полшков сумел организовать убийство некоего Питко, который не желал платить по долгам. Впрочем, доказать это не удалось. И вообще, несмотря на множество подозрений, правоохранительным органам удалось доказать организацию Полшковым только одного убийства, которое произошло во время криминальных разборок 1993 года.

Под стать себе Борода подбирает и подруг, которые отличаются таким же боевым нравом. Одна из них даже стала виновницей увечья Полшкова и собственной гибели. Дело было в октябре 1990 года. Тогда Полшков жил с некой Светланой Матвеевой — матерью трех детей, чей муж отбывал наказание. Несмотря на то, что официально свои отношения Полшков и Матвеева не оформляли, в воровской среде она считалась его женой.

В марте 1990 года Полшков с Матвеевой сидели в кафе «Красный мак». В это же время туда зашла компания молодых ребят. Один из них подошел к стойке бара, где отдыхала Матвеева, и завел разговор с барменом. В процессе разговора парень, не зная, кто стоит рядом с ним, обронил фразу, смысл которой заключался в том, что «телка» (Матвеева. — Г.Д.) пришла, наверное, мужика снять. Светлане подобная наглость, естественно, не понравилась. Началось выяснение отношений, в ходе которого Матвеева крикнула обидчику: «Ты лох, и твое место в стойле!» А затем выплеснула ему в лицо коньяк из фужера. В ответ парень ударил женщину кулаком в лицо. На обидчика своей подруги набросился Полшков, а на того, в свою очередь, — друзья парня. Завязалась потасовка, во время которой Матвеева достала складной нож и хотела пустить его в ход. Но кто-то из присутствовавших, пытаясь сдержать дерущихся, не допустить кровопролития, помешал ей. Тогда Светлана ударила обидчика фужером в лицо. Рана оказалась достаточно глубокой, и компания была вынуждена уехать в больницу. Однако после того, как парню сделали перевязку, он, считая себя оскорбленным, захотел вернуться в кафе и разобраться с Матвеевой и ее спутником. Друзья эту инициативу поддержали. Увидев вернувшихся, Полшков достал «ТТ» и, продемонстрировав его парням, популярно объяснил, с кем они связались. Как свидетельствуют очевидцы, в доказательство серьезности своих намерений Полшков даже передернул затвор пистолета и ткнул стволом в бок обидчика. В общем, компания ретировалась из кафе. Но не ушла далеко. Ребята сели в машину и стали ждать. Вскоре из кафе вышли Полшков и Матвеева. Считается, что друзья раненого после этого разъехались по домам, а виновник конфликта догнал парочку на ул. Ванеева и несколько раз выстрелил в спину из пистолета. В результате одна из пуль попала Бороде в позвоночник и, повредив к тому же надпочечник и желудок, сделала его инвалидом на всю жизнь. А Матвеева от полученных ран скончалась, успев, правда, перед смертью сказать врачам скорой, что достанет гада из-под земли. В Минске это был едва ли не первый случай стрельбы в общественном месте, а потому шуму он наделал много, запомнился многим и оброс разными невероятными слухами. Сотрудники милиции нашли всю компанию, но доказать их причастность к совершенному преступлению так и не смогли.

«С приветом от Бороды»

Сегодня Полшков официально считается пенсионером по инвалидности. Сам он утверждает, что давно отошел от дел. Однако согласно оперативной информации КБОПиК это не совсем так. Отсидев очередные восемь лет, он сразу же подмял под себя несколько преступных групп, занимающихся имущественными кражами, вокруг него собираются недовольные... Борцы с оргпреступностью уже зафиксировали участие Полшкова в разрешении спорных конфликтов в воровской среде, хотя он на свободе всего чуть больше полугода. В настоящее время в отношении Бороды в Советском районе столицы расследуется уголовное дело по подозрению в совершении хулиганских действий. Впрочем, расследуется — это слишком громко сказано. Дело просто возбуждено, но реально никаких следственных действий не ведется. Сотрудники милиции вообще предпочитают не связываться с Полшковым. Дело в том, что еще в 90-х Борода активно подкупал многих, тогда еще молодых, но перспективных сотрудников МВД. Бытует мнение, что, давая взятки, Полшков всегда фиксировал данный факт, чтобы держать милиционера на крючке. В то время валюты было мало, а рубли брали неохотно, поэтому Полшков рассчитывался за услуги натурой: кому покупал мебель, кому — холодильник, а кому — квартиру. В среде милиционеров ходят слухи, что Борода однажды воспользовался собранным компроматом и сумел посадить одного из купленных стражей правопорядка, который вдруг решил пойти против «благодетеля». Полшков вроде бы не только подробно рассказал сотрудникам прокуратуры, где и когда покупал милиционеру мебель, но и сообщил, что в той самой мебели спрятана его визитка, на которой написано: «С приветом от Бороды».

В связи с этой историей интересен следующий факт: в середине сентября нынешнего года на участке, где расположен дом Полшкова, сотрудники Управления КБОПиК по г.Минску во время проведения очередного обыска нашли четыре взрывателя от гранат. Факт был зафиксирован, и дело передали в Советский РУВД столицы. Однако один из руководителей УВД района неожиданно стал на сторону Полшкова и начал кричать, что взрыватели подкинули комитетчики. Возможно, действительно подкинули. Кто их знает?.. Однако, учитывая корпоративную солидарность стражей правопорядка, подобные громогласные заявления звучат более чем странно. Может быть, стоит проверить мебель высокопоставленного милиционера? А вдруг там найдется визиточка — привет от Бороды...

Таблица фотоснимков

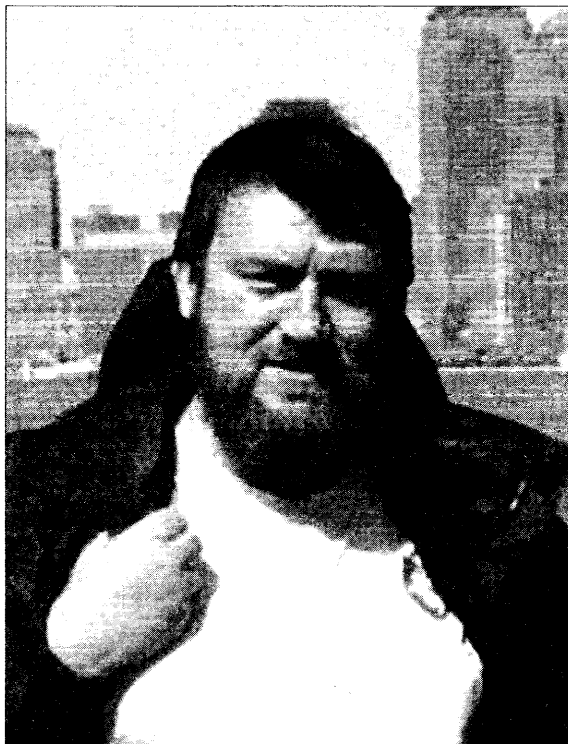
Сотрудники УБОП неоднократно пытались «взять» Бороду «на оружии»

Для служебного пользования

В дело

В состоянии

Под крышей автокефалии в эмиграции

Справка

Александр Сологуб, 40 лет. Родом из Барановичей. Окончил Московскую семинарию, духовную академию и аспирантуру, став кандидатом богословия. В 1994 г. начал работать в отделе внешних церковных сношений Московской патриархии, в 1995-м получил направление в Дамаск, в секретариат церковного представительства, затем — в Париж на должность секретаря епископа Корсунского Гурия. К тому времени в российских СМИ появились разоблачительные статьи о нравах, царящих в Московской патриархии, и Александр Сологуб стал одним из первых, кто в конце 90-х рассказал о «голубом лобби» в РПЦ. Два года назад он вынужден был эмигрировать в Америку, где в июне нынешнего года Чрезвычайным собором был избран руководителем Белорусской автокефальной православной церкви.

Ася ТРЕТЮК

Кресты со строящегося храма в поселке Пограничный Берестовицкого района сбивали ночью. Варварски и с помпой. Силами прибывших из Гродно строителей и ОМОНа, под зорким оком местной вертикали. Оставив на месте недостроенной церкви груду развалин, ночные герои ретировались в неизвестном направлении. Таким образом власть дала понять «незалежнаму» священнику Яну Спасюку, осмелившемуся наперекор воле отцов Белорусского экзархата Московской патриархии строить церковь, кто в стране хозяин. Храм в Пограничном должен был стать первой церковью Белорусской православной автокефалии на территории самой Беларуси. Но не стал. И в этом есть немалая заслуга белорусского духовенства в эмиграции, известного своими междоусобными распрями и интригами, которые рикошетом бьют в первую очередь по судьбе их земляков-единоверцев. Интервью, которое дал нашему корреспонденту митрополит Белорусской автокефальной православной церкви (БАПЦ) в Америке Александр Сологуб, тому свидетельство.

— Владыка Александр, в распоряжении нашей редакции оказался факс, который вы послали на днях отцу Яну Спасюку. В нем вы сообщаете о поступках, которые, мягко говоря, так не свойственны верующим людям. Что все-таки происходит в стане белорусской автокефалии за рубежом?

— Для начала немного предыстории. 20 лет назад в приходе Хайленд-Парк штата Нью-Джерси возник конфликт, разделивший автокефальную церковь на две части: приходы в Канаде, которые поддержали митрополита Николая Мацкевича, и приходы в США, поддержавшие владыку Изяслава Бруцкого. После смерти владыки Николая в июне 2002 г. я занял его место, тогда-то и была предпринята попытка восстановления единства церкви. Но в этом вопросе есть разные подходы. Проблема осложняется еще и тем, что 85-летний владыка Изяслав тяжело болен болезнью Паркинсона, ввиду чего длительное время находится в специальном доме для больных престарелых людей. В начале августа вместе с епископом сербского происхождения Иованом Пуричем мы посетили больного владыку, и он нам рассказал страшные вещи о своей жизни. Его откровения мы записали на диктофон. В них он заявил о том, что в белорусской церкви власть захвачена людьми неправославных взглядов, что он изолирован в этом доме под принуждением, при этом у него были отняты все документы, включая паспорт. В тот же день мы втроем подписали соглашение о восстановлении единства БАПЦ, и я согласился с тем, что владыка Изяслав будет главой объединенной церкви, а я его заместителем. Хотя и понимал, что в его положении практически невозможно осуществлять руководство церковью, тем не менее ради единства я пошел на это. Но буквально через несколько дней владыку Изяслава посетил секретарь Консистории Борис Данилюк и вновь изолировал его в старческий дом. Более того, Данилюку удалось заставить больного человека подписать новые документы, которые противоречат подписанному ранее со мной и митрополитом Иованом соглашению.

— Как вы намерены распорядиться диктофонной записью вашей беседы с владыкой?

— Запись нашего разговора я пытаюсь сейчас размножить и распространить. С тем, чтобы привлечь внимание общественности к трагическому положению нашей церкви и не менее трагической судьбе тяжелобольного владыки Изяслава, который стал объектом манипуляций. Одному из первых расшифровку диктофонной записи я направил священнику автокефальной церкви на территории Беларуси Яну Спасюку. Ситуация с белорусской автокефалией в Америке трагична еще и потому, что церковь стала ареной политической борьбы и финансовых интересов различных кланов.

— То есть?

— Если говорить на языке, понятном для выходцев из бывшего СССР, то БАПЦ в эмиграции напоминает бендеровскую фирму «Рога и копыта», под крышей которой собрались люди, называющие себя белорусскими политиками, культурными деятелями, а на самом деле они делают себе имя и деньги. К сожалению, они не заинтересованы в том, чтобы белорусы имели церковь в эмиграции и тем более в Беларуси.

— Кого вы имеете в виду?

— Речь идет о группе белорусских деятелей в Америке, которые входят в эмиграционный парламент — Раду БНР. Это группа эмигрантов, которые еще в конце 40-х годов образовали автокефальную церковь в Германии — теперь они называют себя белорусскими «змагарами» и «дзеячамі». Но, к сожалению, их деятельность — не более чем имитация, и все, к чему они стремятся — держать под полным контролем белорусскую автокефалию, поскольку это единственная структура в эмиграции, имеющая собственность и деньги. Поэтому владык во все времена лишали власти, которая должна принадлежать им по канонам, и отводили им роль почетных председателей общества «Рога и копыта».

— Правда ли, что епископов белорусской эмиграции их же соотечественники морили голодом?

— Правда. Дело в том, что в отличие от владыки Изяслава владыка Николай жил не в доме для больных стариков, а содержался в доме для престарелых в Торонто. Владыка жил на небольшую канадскую пенсию, питался практически только овсяной кашей и кофе. Известны случаи, когда он падал в голодные обмороки. Церковь ему не платила ни копейки, хотя у нее были и есть деньги, причем немалые, и львиную долю дохода церкви приносит «бинго».

В такой ужасающей нищете жил не только владыка Николай, но и первый белорусский автокефальный епископ владыка Василь, который умер в Нью-Йорке.

— Но ведь если следовать библейским канонам, церковь и азартные игры, в частности, то же «бинго», — вещи несовместимые, не так ли?

— Действительно, по канону заниматься такой деятельностью, как «бинго», церкви запрещено. Но дело в том, что белорусы смогли построить в американском городе Кливленд самый большой собор, которым они гордятся, именно на деньги от «бинго» — здесь менталитет у так называемых верующих православных совсем другой, нежели, скажем, у верующих Беларуси. Белорусы в эмиграции американизировались, и для них церковь — это такой этнический клуб для тех, кому под 80. И «бинго» для них становится центром жизни. Люди, которые приезжают в церковь играть в лотерею, занимаются на самом деле решением каких-то своих, возможно, узкопартийных, приватных или личных дел и имеют на этом определенный доход. Но они тем не менее не пытаются помогать своим братьям по вере, и за десять лет независимости Беларуси автокефальная церковь так и не пришла в страну. А это тоже говорит о том, что они не только плохие православные, но и плохие белорусы: своими действиями они разрушили именно белорусскую автокефалию, а не какую-то другую. Автокефалия в эмиграции находится в состоянии клинической смерти, она никому не подчиняется, между ее приходами нет никакой координации действий, там не хотят признавать над собой власть епископа, митрополита. И все это в конечном результате мешает белорусской церкви в эмиграции стать церковью, которую будут если не признавать, то уважать, и которую мог бы опасаться Московский патриархат как своего конкурента в Беларуси.

— Кто такой Александр Сильванович?

— Сильванович — казначей Консистории от юрисдикции покойного владыки Николая. Этот человек имел влияние на владыку, поскольку тот был в большей степени белорусским общественным деятелем, нежели православным епископом. Владыка очень боялся Рады БНР и полностью подчинялся ее директивам, а Сильванович — один из членов президиума этой Рады. Когда отец Ян Спасюк приезжал этим летом к нам по приглашению, он стал невольным свидетелем безобразной сцены: Сильванович кричал на 85-летнего владыку Николая за то, что тот не выполнил директиву Рады БНР и пригласил отца Спасюка в США. После смерти владыки Николая группа политиканов, которые, по словам владыки Изяслава, захватили церковь, не хотят подчиняться мне как митрополиту, их цель — сохранить то положение, которое их на данный момент устраивает. Теперь они уже заявляют, что их владыка — это владыка Изяслав, которого они на протяжении последних 20 лет не признавали епископом, хотя он, как вы понимаете, был значительно моложе и крепче здоровьем. Очевидцы рассказывают, что когда он приезжал служить в приходе в Хайленд-Парке, то ему на голову надели ведро. А сейчас, когда владыка Изяслав тяжело болен и практически недееспособен, им очень удобно иметь такого руководителя, который, как говорится, не знает, какой сегодня день.

— Я не зря спросила вас о г-не Сильвановиче. Доводилось слышать, что между ним и белорусским митрополитом Филаретом существуют достаточно «теплые» отношения...

— Да, связь между ними есть. Покойный митрополит Николай Мацкевич в 1992 г. приезжал в Минск, где встречался с митрополитом Филаретом. Как вы помните, в то время в Беларуси наметилась оттепель, и грекокатолики смогли даже зарегистрировать с десяток своих приходов. В немалой степени это стало возможным благодаря приезду в Беларусь отца Александра Надсона из Лондона. По некоторым сведениям, тогда был достигнут ряд соглашений между митрополитом Филаретом и владыкой Николаем и его окружением. По крайней мере, до того момента, пока я не стал белорусским епископом здесь, в эмиграции, митрополит Филарет ежегодно слал поздравления владыке Николаю, называя его митрополитом, то есть признавая его епископом. В то же время в Беларуси он говорил, что белорусская автокефалия не каноническая и епископ ее тоже не канонический.

Мне также известно, что Александр Сильванович имел и имеет бизнес в Беларуси: когда он был казначеем чернобыльского фонда в эмиграции, то привозил в Беларусь гуманитарную помощь, медпрепараты на несколько миллионов долларов. А митрополит Филарет, как рассказывал Сильванович, помогал ему избежать уплаты таможенных сборов за ввоз продукции. Вместе с тем в 2000 году Сильванович объявил о закрытии фонда, не предоставив при этом никаких документов относительно финансовой деятельности структуры. Известно и то, что Сильванович и Консистория владыки Николая пожертвовали несколько тысяч долларов на покупку дома под Минском для православного братства Московского патриархата Виленских мучеников.

— И это в то время, как с молчаливого благословления того же экзархата единоверец Ян Спасюк на протяжении длительного времени подвергается жестоким гонениям?

— Вот такая у них позиция. Когда Ян Спасюк этим летом приезжал в Штаты, Сильванович ему заявил, что Беларуси не нужна автокефальная церковь.

Думаю, митрополит Филарет и деятели типа Сильвановича заключили джентльменское соглашение о том, что Белорусский экзархат в лице его руководителя будет помогать в бизнесе этим людям, а в обмен на это белорусские церковные деятели из Америки не будут предпринимать никаких попыток закрепиться в Беларуси. Не исключено, что митрополит Филарет был встревожен тем, что я стал белорусским епископом в Америке, и по этой причине ситуация для Московского патриархата может измениться в худшую сторону и здесь, в эмиграции, и в Беларуси.

— По-вашему, эмиграция не хочет помогать своим братьям по вере из Беларуси или не может?

— Как я понял, белорусских эмигрантов не интересует судьба их бывших соотечественников. За 50 лет жизни в Америке они стали американцами, и жизнь белорусов для них — это что-то далекое, фольклорное. Тем не менее, используя белорусскую идею, здесь, в Америке, они представляют себя этакими «свядомымі» деятелями и под этой маркой ездят постоянно в Вашингтон на всякого рода мероприятия и, возможно, получают какую-то материальную помощь в различных американских фондах и структурах. Но результат от их деятельности нулевой. Думаю, люди в Беларуси тоже замечают, что никто не торопится им помогать, как бы трудно ни было.

— Сколько приходов и людей входит в БАПЦ?

— До раскола, 20 лет назад, белорусская церковь в эмиграции имела около двух десятков приходов. К сожалению, последовавшие за расколом суды привели к финансовой катастрофе и даже к закрытию нескольких приходов белорусской автокефалии. В настоящее время под юрисдикцией покойного митрополита Николая Мацкевича в США два прихода — в Кливленде и Хайленд-Парке штата Нью Джерси, а также приход в столице Канады Торонто. У владыки Изяслава Бруцкого приход в Нью-Йорке, один-два прихода в Англии, два — в Австралии. Год назад в нашу церковь перешел приход из Манчестера, который был в греческой юрисдикции. Всего, как я говорю в шутку, у белорусской церкви в эмиграции полтора прихода в США и полприхода в Канаде, поскольку большинство прихожан — люди достаточно пожилого возраста, представители так называемой первой послевоенной волны эмиграции. Молодежь в церковь практически не ходит, поскольку она — а это второе-третье послевоенное поколение — уже американизировалась. Да и службы совершаются на белорусском языке, что для тех, кто приехал из бывшего СССР, звучит

клинической смерти

собрались люди, которые делают себе имя и деньги

непривычно и отталкивает от церкви. Однако главная проблема состоит в том, что в каждом приходе есть кланы — это две-три семьи, члены которых занимают руководящие посты в церкви, все контролируют и сталкивают прихожан между собой. Поэтому даже самый большой приход имеет лишь несколько десятков членов. К сожалению, о тысячах прихожан не может идти и речи, в лучшем случае это сотня прихожан во всей Белорусской автокефальной церкви. А в разных источниках, в СМИ назывались мистические цифры — чуть ли не 150 тысяч. Это не соответствует действительности.

— В ближайшее время вы собираетесь приехать в Беларусь. С какой целью?

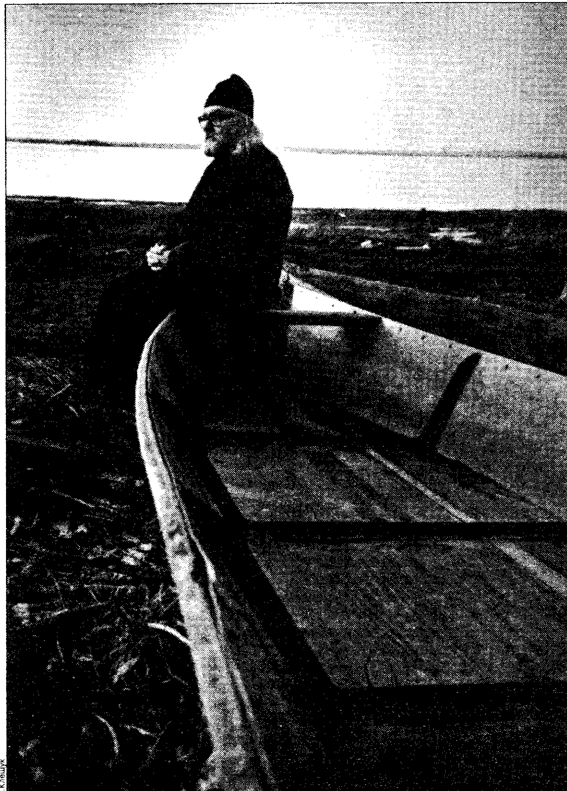
— Приоритет моей деятельности — это автокефальная церковь в Беларуси. Поскольку я всего два года живу в Америке, а с Беларусью я не только кровно, но и духовно связан, поэтому живу одной мыслью, что скоро приеду на родину, где осталась моя мать. Но у меня еще не закончен процесс получения «грин-карты», без которой я не могу выехать за пределы Штатов. А еще проблема в том, что белорусы, которые пригласили меня в США быть у них епископом, долгое время не оформляли мои документы. Как я понял, это делается намеренно, чтобы держать меня в подвешенном состоянии, иметь возможность шантажировать и таким образом на меня влиять. Сейчас «грин-карту» мне оформляют не белорусы, а сербы, которые являются прихожанами белорусской автокефалии. Как я говорю, в автокефальной церкви один приход нормальный, но и тот сербский.

— Кто у вас секретарь?

— Секретарь Консистории живет в Гродно, это правозащитник Александр Антонюк, который возглавляет гродненское отделение Белорусского Хельсинкского комитета. Антонюк был назначен моим помощником на последнем июньском Чрезвычайном соборе белорусской автокефалии, и этот факт также свидетельствует о том, что деятельность наша будет переноситься в Беларусь. Когда приеду на родину, я там буду находиться столько времени, сколько понадобится, чтобы наверстать то, что не было сделано в Беларуси за 11 лет ее независимости. Я сейчас с оптимизмом смотрю в будущее Белорусской автокефальной церкви — она хоть и маленькая, но с большим будущим.

— После того как варварски были разрушены строящийся храм и дом отца Яна Спасюка, не опасаетесь ли вы ехать в Беларусь? Кстати, как в Америке реагируют на этот островок «средневековья» в центре Европы?

— Дикий случай в поселке Пограничный имел в Америке большой резонанс. Но я не боюсь приехать в Беларусь, потому что служение в церкви начал еще во времена советского, коммунистического режима. Я знаю, что к автокефалии белорусской церкви люди проявляют неподдельный интерес, и это меня радует. Поэтому я планирую встретиться и с представителями элит, и с простыми людьми, и со священниками Белорусского экзархата, которые готовы перейти в автокефальную церковь. К сожалению, не могу пока назвать фамилии этих людей, но среди них есть священники с академическим образованием, которые могут принести большую пользу белорусской церкви. Все эти годы я находился с ними в постоянном контакте. Думаю, когда появится возможность приехать в Беларусь, мы встретимся, и тогда произойдет массовый исход из православия в автокефальную церковь. Это будет обвал, подобный тому, что произошел в Украине, где автокефальная церковь официально зарегистрирована. Надеюсь побывать в Киеве, поскольку для меня очень важно установить контакты в новом качестве и обсудить дальнейшие совместные действия с Киевским патриархатом, с которым нас также связывают добрые отношения.

Митрополит Николай

Митрополит Изяслав

— Но что возможно в Украине, в Беларуси невозможно: менталитет, как вы понимаете, не тот.

— Отказ белорусских властей автокефальной церкви в регистрации — это нарушение Конституции. Мы будем обращаться в различные международные организации, вплоть до Европейского суда по правам человека в Страсбурге. Как это сделала, например, митрополия Бессарабии, которой власти Молдавии отказывали в регистрации. В результате Европейский суд обязал молдавское правительство зарегистрировать церковь. В Америке наши приходы, естественно, зарегистрированы, и мы сейчас прорабатываем такой вариант, как зарегистрировать Белорусскую автокефальную церковь в Государственном департаменте США — так в свое время сделала церковь Черногории в Македонии. И если нам это удастся — а американские законы позволяют это сделать, — то БАПЦ получит статус американской международной организации, имеющей филиалы-приходы в Беларуси. Тогда преследование автокефалии белорусскими властями будет расценено как преследование филиалов американской международной организации.

— Приходу Яна Спасюка нанесен не только моральный, но и материальный ущерб. Намерены ли вы добиваться компенсации?

— К сожалению, Беларусь трудно назвать правовым государством, и вряд ли возможно через судебные механизмы добиться материальной и моральной компенсации за причиненный ущерб. Но мы будем стараться легализоваться в Беларуси, и, думаю, власти поймут, что БАПЦ должна занять достойное место в стране. Тем более сейчас, когда отношения официального Минска и Москвы осложнились, и Лукашенко уже разыгрывает, как известно, церковную карту, угрожая патриархии в Москве пригласить в Беларусь Папу Римского. Думаю, недолго ждать часа, когда власти Беларуси поймут, что им нужна и церковь, которая не подчинялась бы Москве, то есть Путину. Недалеко то время, когда государство белорусское, если и не будет оказывать нам такую помощь, как оно оказывает Русской православной церкви в Беларуси, то хотя бы даст возможность самим построить себе храмы, подготовить кадры.

— Ничего нет тайного, что не стало бы явным. Известно, что бывший судья из Гродно Иван Гришкевич, который в свое время отклонил исковые требования Яна Спасюка к Гродненской православной епархии о защите чести и достоинства, эмигрировал в Соединенные Штаты, где вознамерился стать священником Белорусской автокефальной церкви. Это правда?

— Семья Гришкевича приехала в Америку благодаря тому, что его жена выиграла «грин-карту». Сразу же они обратились в приход Хайленд-Парка в Нью - Джерси за помощью. В это время один из моих священников ушел в Американскую православную церковь, и появилась свободная вакансия. У жены Гришкевича то ли всерьез, то ли в шутку появилась идея, чтобы этого бывшего судью из Гродно я рукоположил в священники. И этот вариант рассматривался. Но потом сам Гришкевич отказался, поскольку понял, что не так просто кардинально изменить взгляды на жизнь, а возможно, испугался, что быть священником — это не совсем выгодно.

— Перед тем, как предлагать себя в священники, бывший судья не покаялся в том, что поступил незаконно и отнюдь не по-божески в отношении Спасюка?

— Я с ним разговаривал на эту тему. Он испытывает от своего поступка чувство неловкости, но, как рассказал Гришкевич, в той ситуации он не мог поступить по-другому. Из Гродненской православной епархии, которая выступала в качестве ответчика по делу Яна Спасюка, поступило «ценное указание»: отказать в иске автокефальному священнику. Естественно, ослушаться он не мог, в противном случае у него возникли бы проблемы с выездом в США. После этого Гродненская епархия благоволила к судье, и как мне рассказывал Иван Гришкевич, не кто-нибудь, а сам епископ Гродненский и Волковыский Артемий (тот самый, который призывал Яна Спасюка «опомниться и отступить от совершаемых безумных шагов и беззаконных деяний». — **А.Т.**) устроил судье званый прием с застольем. Я не исключаю, что сейчас Гришкевич чисто по-человечески переживает о своем поступке как бывшего судьи. Тем более что здесь, в Америке, он постоянно встречается со своими земляками антикоммунистических взглядов, и ему приходится быть таким же «свядомым», как и они. Но я не хочу никого судить, поскольку ситуация в Беларуси такая.

— Известно, что вы лично знакомы с Папой Римским. В то время как Иоанн Павел II отказал в аудиенции московскому мэру Лужкову, с вами он встретился дважды. Вы поддерживаете с главой Ватикана отношения?

— В свое время, когда я еще работал в Москве, в отделе внешнецерковных сношений, я занимался Ватиканом. Расскажу вам интересную деталь: с нынешним нунцием — послом Ватикана в Беларуси Иваном Юрковичем — мы в свое время не только сотрудничали, но и очень дружили. Думаю, во время своего пребывания в Беларуси я встречусь с нунцием, и нам будет о чем поговорить — о судьбе церкви, народа, страны. А если в страну приедет Папа Римский, что можно только приветствовать, то буду рад встрече с ним в третий раз.

— Владыка Александр, вы в свое время выступили против так называемого «голубого лобби» в среде высшего духовенства РПЦ. Достаточно вспомнить шалости епископов Никона, Гурия и проч. Эта проблема действительно приняла масштабы бедствия?

— Действительно, люди с подобным пороком в Русской православной церкви, как сказал один журналист, «имеют контрольный пакет». Дело в том, что еще с советских времен КГБ, формировавший кадры для Московской патриархии, был заинтересован в выдвижении туда людей, которыми можно было бы манипулировать. Ведь тогда гомосексуализм входил в разряд уголовно наказуемых деяний, и «голубые» как никто другой устраивали КГБ. С другой стороны, люди с такими наклонностями в монашестве чувствуют себя вполне хорошо. Если, скажем, для человека с нормальной сексуальной ориентацией посвящение себя Богу — это подвиг во имя Христа, церкви, то для «голубого» не составляет никакой жертвы принять монашество и дальше как ни в чем не бывало строить церковную карьеру. Во время работы в Отделе внешнецерковных сношений Московской патриархии я был буквально окружен этими людьми, лично знаю очень многих таких священников и епископов, но я был вынужден терпеть их как своих коллег и даже общаться по работе, чтобы не оказаться на улице. Тем не менее в конце 90-х годов я все-таки публично выступил с разоблачением «голубого лобби», о котором в Московской патриархии все давно знали. На тот момент КГБ было известно, что я собираюсь эмигрировать и вступить в Белорусскую автокефальную церковь. Однако спокойно выехать в США я не мог, за мной охотились российские спецслужбы. В свою очередь от митрополита Минского и Слуцкого Филарета звонили моей матери в Барановичи и пытались вступить со мной в контакт, уговорить, чтобы я не переходил из Русской православной церкви в автокефальную. Московская патриархия опасалась, что в автокефалии появится кандидат в епископы, тем более человек, который прошел обучение в духовной семинарии, академии, закончил аспирантуру, учился в Экуменическом институте всемирного совета церквей, работал в ОВЦС. Словом, им очень не хотелось, чтобы в БАПЦ появился человек, который знает, как сделать, чтобы Белорусская автокефальная церковь развивалась и получила в перспективе признание.

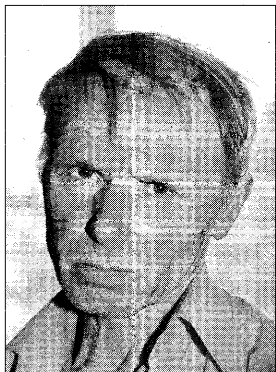
Забыть Террорист Гриша

Уже два года на свободе

В.Семашко
Место происшествия

Василий СЕМАШКО

Первый председатель Верховного Совета Республики Беларусь Станислав Шушкевич жил в обычном городском многоквартирном доме. Рядом с его квартирой была квартира, предназначенная для охраны из нескольких человек. Шушкевичу этого было достаточно. Если собрать всю охрану всенародноизбранного президента Беларуси Александра Лукашенко, то для ее размещения не хватит того дома. По приблизительным подсчетам, его безопасность обеспечивают от 2 до 5 тыс. человек. Инциденты, однако, случаются.

В.Семашко
Григорий Бенчук

3 апреля 1998 на глазах у многих прохожих произошел инцидент, который заставил действительно понервничать президентских охранников. Наиболее точно происшедшее отражено в сообщении пресс-службы КГБ Республики Беларусь:

«3 апреля 1998 г. в 16.45 у подъезда N3 резиденции президента Республики Беларусь был гражданин Бенчук Григорий Сергеевич, 1938 года рождения, уроженец Гомельской области, образование среднее техническое, проживающий в настоящее время в дер. Заспа Речицкого района.

Находясь у здания резиденции президента Республики Беларусь, Г.Бенчук бросил пакет в сторону подъезда N3 (в пакете, как затем было установлено, находился камень и записка следующего содержания: «Ближе 15-20 метров не подходить, предупреждать посторонних») и начал кричать: «Не подходите ко мне! Я себя взорву!» Возле груди он держал шнур и спички. Сотрудниками Службы безопасности президента Республики Беларусь Г.Бенчук был задержан. Во время досмотра при нем было обнаружено самодельное взрывное устройство. По предварительной оценке специалистов, оно состояло из двух тротиловых шашек немецкого производства времен второй мировой войны общим весом 370 граммов, огнепроводного шнура длиной 43 см и капсюля-детонатора КД-8С в стальной гильзе».

Свой поступок Г. Бенчук объяснил стремлением привлечь внимание руководства республики к якобы имеющим место фактам бесхозяйственности и злоупотреблений со стороны местных властей. В отношении него было возбуждено уголовное дело по ст. 213 УК Республики Беларусь. Самого героя поместили в Следственный изолятор КГБ. О ходе следствия журналистам и общественности обещали сообщить дополнительно.

Но несмотря на обещание, КГБ так и не сообщил о результатах расследования этого необычного дела. Приходится делать это самим.

Резиденция президента Беларуси вообще не имеет ограждения. Есть только таблички, запрещающие прохожим проходить рядом с резиденцией. Снаружи у каждой стороны здания постоянно дежурят охранники, которые следят за выполнением требования. На восточной стороне рядом с 3-м подъездом находится въезд во внутренний дворик. Этим въездом обычно пользуется президент. Окна президентского кабинета, находящегося на 6-м, последнем этаже, выходят на северную сторону.

Примерно в 16 часов 45 минут около 3-го подъезда, рядом с выездом из внутреннего дворика резиденции президента, через газон пошел пожилой мужчина. Когда к нему приблизился дежуривший сержант П. Лисунов (в то время охрана резиденции носила милицейскую форму и именовалась Главным управлением государственной охраны (ГУГО) при президенте Республики Беларусь), мужчина закричал: «Не подходите ко мне, иначе я себя взорву!» — и бросил под ноги милиционеру полиэтиленовый пакет, в котором находились записка и небольшой камень для утяжеления. В записке было предупреждение не подходить ближе 20 метров, предупреждать об этом прохожих, а главное — требование пропустить его на прием к президенту.

Вскоре к месту происшествия подоспели еще несколько милиционеров. Прохожих предупредили о грозящей опасности. Тем временем милиционеры разглядели, что в левой руке Бенчук держит конец бикфордова шнура, а в правой — тлеющую сигарету: самый простой и надежный способ зажечь бикфордов шнур. Пока один из милиционеров отвлекал Бенчука разговорами, сержант В. Смирнов, которому на тот момент было 18 лет, быстро приблизившись, схватил его за правую руку. Тут же его за левую руку схватил старший лейтенант О. Исаков, а лейтенант А. Войтович обхватил за туловище.

Расстояние от Бенчука до резиденции было 18 метров, а до пешеходного тротуара — 15. В случае взрыва 370 граммов тротила самого «камикадзе» разорвало бы в клочья. Находившиеся в 20 метрах люди получили бы легкую контузию, те, кто дальше — ненадолго оглохли бы. В окнах близлежащих зданий, выходящих на ту сторону, взрывной волной выбило бы стекла. Но если бы на расстоянии 10 метров от взрыва проезжал бронированный «Мерседес» президента, он бы не пострадал.

Сразу же неудачливый подрывник был доставлен в КГБ и уже через час, в 18.30, допрошен. Причем на первом допросе — в качестве свидетеля. Но уже ко второму допросу, в 22.30, его переквалифицировали в подозреваемого. В отношении Бенчука Григория Сергеевича было возбуждено уголовное дело по ст.213 ч.1 («Незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт оружия или взрывчатых веществ») УК РБ 1960 года. Максимальное наказание — 5 лет лишения свободы. Через трое суток, 6 апреля, тогдашний генеральный прокурор Беларуси О. Божелко подписал постановление о привлечении Бенчука в качестве обвиняемого и избрал мерой пресечения содержание под стражей в Следственном изоляторе КГБ. Тогда же к обвинению добавилась ст. 65-2 ч.1УК РБ 1960 г. Максимальное наказание по ней — 5 лет лишения свободы. Эта статья относится к государственным преступлениям, и следствие по ней ведет уже КГБ.

Для расследования дела была создана следственная группа КГБ в количестве 7 человек. Руководил группой капитан А. Гапонцев. Из материалов дела видно, что отношение следователя к Бенчуку было уважительным, лишних обвинений нет. Следственная группа тщательно и непредвзято изучила прошлую жизнь Григория Бенчука, выяснив следующее.

Родился Бенчук в одной из деревень Гомельской области. В школе проучился 5 классов и пошел работать. Люди того поколения, жившие в сельской глубинке, часто имели подобное образование. Послевоенное время было трудное: чтобы выжить, приходилось работать, а не учиться. В армии Григорий Бенчук служил в ГДР, в танковых войсках. Там же и окончил среднюю школу. После армии продолжил учебу в Гомельском дорожно-строительном техникуме по специальности «техник-механик». В молодости (по характеристикам людей, знавших его в то время) был трудолюбивым, порядочным, не злоупотреблявшим спиртным, уважаемым человеком. После окончания техникума он почти всю жизнь работал по специальности в различных организациях Гомельской области.

Следователи КГБ выяснили, что уже тогда у Григория Бенчука постепенно стала проявляться конфликтность в характере. Хотя практически всегда при смене работы увольнялся «по собственному желанию», за этой формулировкой в действительности были конфликты с руководством из-за многочисленных жалоб, которые Бенчук писал на это самое руководство. В основном это было выражение недовольства тем, что кто-то живет лучше других. Впрочем, облик борца за всеобщее равенство развенчивает информация, что еще во время работы в гомельской райсельхозтехнике (1964—1975 гг.) Бенчук, шантажируя руководство, вне очереди получил квартиру и приобрел «Москвич». (Очереди на приобретение автомобиля в то время, напомним, были многолетними). Работая с 1975 г. по 1980 г. инженером-механиком по автотранспорту на Речицком овощесушильном комбинате, он жаловался на руководство в газету «Труд» и телепрограмму «Человек и закон». В период работы в речицкой «Геофизике» стрелком военизированной охраны — вновь в «Человек и закон», обвиняя руководство в незаконной торговле лесом. Из телепрограммы жалобу передали в прокуратуру Речицкого района. Прокурор вызвал Бенчука к себе и попросил предоставить конкретные факты. Их не оказалось. В общем, вся жизнь Бенчука прошла в борьбе со своим руководством, в борьбе за всеобщее равенство. А как следствие — частые перемены мест работы.

В 1991 году Григорий Бенчук купил в деревне Заспа, что в 10 километрах от Речицы, дом под дачу. Деревня Заспа имела несколько сотен дворов, Дом культуры, магазины и являлась усадьбой передового колхоза «Советская Белоруссия». Жили там очень неплохо.

В своем доме, к удивлению соседей, Григорий Бенчук завел домашний скот. Впрочем, мнение соседей Бенчука не интересовало, поскольку он с ними практически не общался. И на момент ареста в его хозяйстве было 3 свиньи и 17 овец. Григорий нередко ночевал в доме вместе с животными. С 1992-го по 1994 год Бенчук работал сторожем на местной свиноферме. Руководитель фермы рассказал, что Бенчук часто опаздывал на работу, а также воровал сено, солому, зерно, картошку. Учитывая количество скота, содержащегося на глубокой подстилке в доме, это обвинение выглядит вполне правдоподобно.

В 1994 году руководство колхоза уволило Бенчука. С 1994 года до своего ареста он написал 16 жалоб в Администрацию президента на руководство колхоза. Обвинения стандартные: руководство колхоза крадет свиней, строит особняки, в то время как рядовые колхозники видят происходящее и не могут ничего поделать. Причем все жалобы, кроме последней, были анонимные. 26 сентября 1995 года Бенчук побывал на приеме в Администрации президента. Там ему посоветовали обратиться в райисполком или прокурору. Туда Бенчук не обращался. По последней жалобе, отправленной 18 марта 1998 г., проводилась тщательная проверка. Хотя жалоба была написана на 4 листах синими и черными чернилами, а почерк выдавал нервозность писавшего. Не дождавшись результатов рассмотрения жалобы, Бенчук решил прорываться к президенту.

По утверждению Бенчука, замысел таким оригинальным способом привлечь внимание к проблемам возник у него месяцем раньше. Он достал зарытые рядом с домом две тротиловые шашки, найденные, по его словам, в 1956 году на местах боев, кусок бикфордова шнура длиной 42 см (в заявлении пресс-службы КГБ указано 43, а в заключении экспертизы — 42) с детонатором, которые, по его же словам, были найдены в лесу 10 лет назад, где лесники взрывали большие пни после вырубки леса. С помощью изоленты Бенчук соорудил взрывное устройство и на поезде отправился к президенту добиваться справедливости.

Следователь отправил Бенчука на стационарную судебно-медицинскую психиатрическую экспертизу в 30-е стражное отделение Республиканской клинической психиатрической больницы в Новинках. Поначалу «террорист» в больнице вел себя тихо, но вскоре привычка конфликтовать и жаловаться проявилась и здесь. Как отмечено в заключении экспертизы, Бенчук при врачебном обходе «открыто ябедничает на сопалатников, создавая тем самым конфликтные ситуации». И все же «террорист Гриша» пользовался большой популярностью у зеков, которые к его причудам относились с юмором. Проходившие в столовую мимо двери его палаты зеки подбадривали Бенчука криками: «Держись дед, наше дело правое, мы победим!» А самому Бенчуку нравилось быть в центре внимания. Тюрьмы он не боялся.

К неудовольствию Бенчука, врачи вынесли диагноз «невменяем» и рекомендовали принудительное лечение в психиатрической больнице с обычным наблюдением.

Что суд и сделал. На лечение его отправили по месту жительства в Гомельскую областную психиатрическую больницу. Где он и находился с 4 сентября 1998 г. по 2 июня 2000 года. Пока Бенчук был на принудительном лечении, умерла его мать, которая жила в упомянутом доме в Заспе. Оставшийся без присмотра ветхий дом быстро развалился.

И сейчас Григорий Бенчук проживает в своей квартире на окраине Речицы. Соседи отзываются о Григории как о спокойном, безобидном и вежливом человеке. Они знают о его злоключениях.

При разговоре с горе-террористом чувствовалось, что он явно не рад неожиданному визиту журналиста. Дочь Григория, Елена, проживающая сейчас в одной квартире с отцом, была особенно настороженна. С трудом удалось завязать разговор. Пережитое он вспоминать не любит, признавая, что проиграл битву в борьбе за всеобщее равенство и справедливость. Впрочем, иногда Бенчук говорит, что его не удалось сломить до конца... Пока Григорий Бенчук разоблачал преступления руководителей заводов и колхозов, его сын в 1992 году совершил угон машины. Преступление было раскрыто и «оценено» в 6 лет лишения свободы. Через год умерла жена Григория. Эти два обстоятельства серьезно сказались на его психике. Григорий стал еще более раздражительным. Не в силах терпеть домашние скандалы, ушла жить к родственникам родная дочь Бенчука Елена. Соседи по деревне стали замечать его копающимся на помойках в поисках корма для домашнего скота.

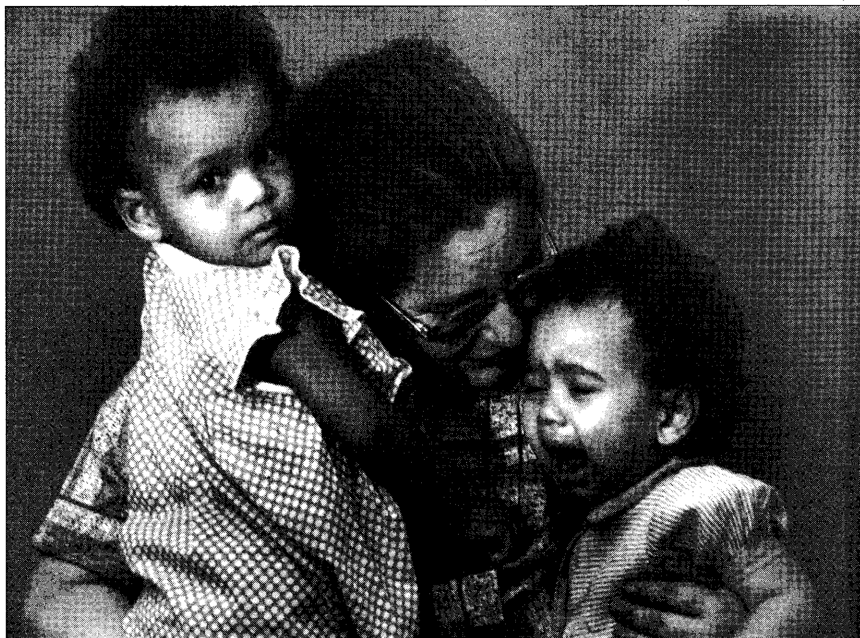
На всякий случай я попросил Григория Бенчука перед возможными решительными действиями связаться со мной.

Помочь

«Батькины» дети

Марина ЗАГОРСКАЯ

Теперь, как и 15 лет назад, нет в Жодино более необычной семьи, чем эта. Больше десятка домочадцев — для нашего времени большая редкость. Но дело в другом: под одной крышей здесь собрались дети разных народов. Их корни — в Корее, Индии, Эфиопии, Ливане, на Кубе. Одного за другим усыновляла темнокожих и желтокожих ребятишек в возрасте от нескольких месяцев до полутора лет Марина Сагайдарова. Самой ей тогда было почти пятьдесят. Марина собирала свой «интернационал» по всем казенным дошкольным учреждениям Минска. Так в 1989 году появился первый в Беларуси детский дом семейного типа. Их уже 43, но нет больше ни одного столь «разномастного».

Марина Сагайдарова с детьми

«Разноцветная» семья

Пока соседи думали, что усыновление маленьких инородцев, от которых отказались белорусские мамы, сулит Сагайдаровой немало выгод, ее подозревали в корыстолюбии. Когда разобрались, что делала она это по доброте душевной, одни Марину зауважали, другие списали ее материнский порыв к детям другой расы на чудачество. Ладно одного-двух, но целых девять! И зачем признавать всех родными, если можно было просто взять под опеку?

Марина Сагайдарова и сама не берется объяснить, как отважилась на такое. За ответом она даже обращалась к местной прорицательнице. Та сказала: предначертание.

— Нужно было, наверное, чтобы была я с ними связана навеки. Был какой-то перестроечный порыв, — сегодня Марина Ахатовна вспоминает о нем с легкой улыбкой. — Что могла я сделать, имея профессию учителя? Увидела фильм о детском доме. Проняло. Мама не возражала.

Марина Сагайдарова носит фамилию матери. Ее дед — сын польского шляхтича, попавшего в Сибирь на каторгу, и сибирской крестьянки. Бабушка была актрисой. Сугубо интеллигентская семья. Но отца Марина видела только на фотографии: белозубый аристократ с раскосыми глазами. В России он был иностранным подданным — четырнадцатый сын от пятой жены китайца знатного происхождения. Семье Ахата принадлежала скотобойня и электростанция в Китае. Его арестовали в 1938 году, за пару месяцев до рождения дочери. По семейной легенде, он перевозил дипломатическую почту и вряд ли догадывался о содержимом конвертов.

Беременная жена, чтобы добраться до китайского посольства, которое находилось в Алма-Ате, отнесла в комиссионку все подарки супруга — часы, бриллиантовое кольцо, серьги. «Зачем вы приехали?» — огорошили Людмилу Сагайдарову в дипломатическом представительстве. — За вами слежка». Ничего нового о муже не сообщили, но пообещали помочь. Как только родилась Марина, мать уехала на Сахалин.

Ахата выпустили перед войной. Он заезжал к родственникам — в телогрейке, обросший и без зубов, которые потерял на лесоповале. Забрал все семейные фотографии и дал слово обязательно вернуться за семьей.

В 1948 году Людмилу Сагайдарову в последний раз вызвали на допрос в НКВД. Потом ни о какой переписке с китайским гражданином речи быть не могло. Так, не встретившись, потерялись дочь и отец. И когда спустя много лет Марина Сагайдарова приехала в дом ребенка, она сразу нашла общий язык с темнокожими «отказниками»:

— Белобрысые сразу бросились ко мне в ожидании подарка, а эти молча стояли у стены. Нянечка бросила: «А кому они нужны?» Это меня задело. Я ведь сама полукровка.

Марина считала, что темнокожие дети должны расти вместе. И готова была забрать всех. Но всех сразу не отдавали. Киру, которая родилась семимесячной, удалось удочерить только в год и два месяца. Максим еще не ходил — ему было 10 месяцев. Одного из мальчиков брать не советовали: пугали, что будет умственно отсталым. Всем детям Марина дала новые имена. Впрочем, никто из «родителей» ни разу так и не пожелал увидеть, какими выросли приемыши Сагайдаровой.

— Дети долго думали, что они мои. Негритятам открыл тайну об усыновлении Витька — моя боль. Он выкрал у меня документы об усыновлении и рассказал им все, — говорит Марина Сагайдарова.

Белокурый белорус — самый старший и самый проблемный из Сагайдаровых. Подкидыша Витьку нашли в вагоне поезда. Марина забрала мальчика из борисовского детдома, когда ему было 3,5 года. Теперь двадцатидвухлетний Виктор сидит в тюрьме. Попал туда за разбой. Такое несчастье случается иногда и в самых благополучных семьях.

— Очень тяжело переживали дети, когда открылось, что все они брошенные, — вспоминает Марина Ахатовна. — В тот день зашла на кухню. Сидят зажатые, притихшие. Поняла: «Все знают!» Предложила поискать родителей, а дети в один голос: «Зачем они нам нужны? Пусть живут, как хотят». Больше мы это не обсуждали.

Будьте нашим папой!

Сагайдаровы — жодинская знаменитость. Это единственные представители «черного» населения небольшого городка: если набедокурил, никуда не скроешься — все знают, что Сагайдаров. А однажды в гости к ним едва не наведался сам президент. По одной версии, у него при посещении БелАЗа в 1995 году просто не хватило времени. По другой — местные власти не захотели показывать главе государства тесную квартирку, где не повернуться среди двухъярусных кроватей. (Двухэтажный коттедж для детского дома семейного типа был уже построен. Но внутри — ничегошеньки. Как туда президента привести?) Тогда решили всех собрать в школе-интернате. Александр Лукашенко долго пожимал руку маме темнокожих. Так долго, что телохранитель даже шепнул Сагайдаровой: «Отпустите руку президента!», а сама Марина Ахатовна набралась за это время смелости и совсем уж было собралась просить о помощи в приобретении столов, стульев и кроватей в новый дом.

— Начинаю: «У меня есть к вам одна большая просьба...» И вижу, как сжался президент. «...Можно моим детям с вами сфотографироваться?» Александр Григорьевич расплылся в улыбке и согласился. А потом все же распорядился выделить 200 тысяч рублей для нашей семьи. Большие по тем временам деньги. Правда, выбрать всю сумму предстояло за две недели. В спешке покупали, что под руку подвернулось.

Надо было как-то отблагодарить президента за оказанную помощь. Дети сели писать письмо. «У нас есть мама, но папы у нас нет, — выводила аккуратным почерком строчки Саша. — Вы нам очень понравились. Можем ли мы хоть иногда называть вас папой?» Послали письмо на адрес администрации. Президент промолчал.

— Нет. Был еще один момент, — уточняет Марина. — В том же году мои дети получили приглашение на президентскую елку.

Скользнул Александр Григорьевич взглядом по темным личикам старых знакомых. Не подал виду, что узнал, но в речи своей подчеркнул, что дети разных народов: темные, светлые — должны жить в нашей стране дружно. Ведь все они — дети, о будущем которых думает белорусский президент.

Теперь, спустя семь лет после того случая, на «черном континенте» в Жодино ответа от главы государства уже не ждут. Выросли. Сами за себя постоять могут. Хотя парни и всегда были не робкого десятка. Никто задираться с ними не отваживался.

Все Сагайдаровы ходили в одну школу. Так решила Марина: дети должны держаться вместе. А в этом году Катя решила стать поваром. Один день побыла в училище и сказала, что больше не пойдет, потому что все на нее косятся. Вернулась в школу. Хотя друзей у ребят много, потому что в семье коммуникабельны все как на подбор.

У президента попросили только сфотографироваться

Родина и мать

Младшие Сагайдаровы, независимо от того, обладают они южным темпераментом или восточной сентиментальностью, любят Беларусь и уважают маму. Когда несколько лет назад троих из них отправляли в Бельгию на оздоровление, жизнерадостный Максим вдруг разревелся: «Зачем мне Бельгия? Мне что, Беларуси не хватает?!» Его убеждали: «Пароходы увидишь...» — «Не нужны мне пароходы! Не поеду. Мне Беларусь — Родина».

— Сели в машину, — вспоминает Марина. — Говорю: «Ты меня позоришь». Я даже не ожидала такого эффекта: плакать перестал, вещи взял и в автобус отправился.

До сих пор и Наташа (у нее уже двое своих детей), и Заряна (живет сейчас в Испании), и студентка сельхозакадемии Кира, и Максим, который только собирается поступать в академию физкультуры, и Антон, будущий электромонтер — зовут Марину мамой. Официально так оно и есть. Сагайдарова всегда считала, что взятые на воспитание дети должны стать родными. Статус детского дома эта семья сохранит до тех пор, пока не устроится на работу самый младший из детей. Вырастут — и дом у них заберут, потому что коттедж принадлежит Жодинскому исполкому. Никаких сбережений у семьи нет, а в двухкомнатной квартире площадью 29 кв. м разместить всех нереально. Младшие Сагайдаровы не могут, как дети-сироты, претендовать на льготы при поступлении в среднеспециальные или высшие учебные заведения, на гособеспечение во время учебы. У них ведь есть мама (у которой, кстати, после перенесенного инсульта почти не работает правая рука, да и годы уже не те). С возрастом Марина, по собственному признанию, стала умнее: трех младших девочек-белорусок она уже просто взяла под опеку, чтобы потом им было легче в жизни.

Пока коммунальные услуги оплачивает горисполком. Дети получают пособие, Марина — пенсию и зарплату. Несколько лет назад у семьи появилась машина. Не было бы ее, да Кристина оказалась в том самом попавшем в аварию автобусе с белорусскими детьми, за рулем которого сидел бельгийский водитель. Отделалась, к счастью, легкими ушибами, но компенсацию получила. И все же денег хватает только на то, чтобы либо прокормить многочисленное семейство, либо с трудом одеть. С одеждой, домашней утварью, продуктами выручают друзья из Бельгии и Белорусского детского фонда. Иногда жодинским знаменитостям делают подарки земляки.

— Продавали как-то абрикосы недорогие, — рассказывает Марина. — Я попросила килограмм. Все равно мою братию не накормишь абрикосами вдоволь. Женщина из очереди проговорилась: «Она у нас человек десять из детдома взяла, да все чернокожие». Продавец несколько килограммов задаром отдала. Говорит: «Для такой женщины не жалко». Но так случается все реже. Жизнь у всех стала тяжелая...

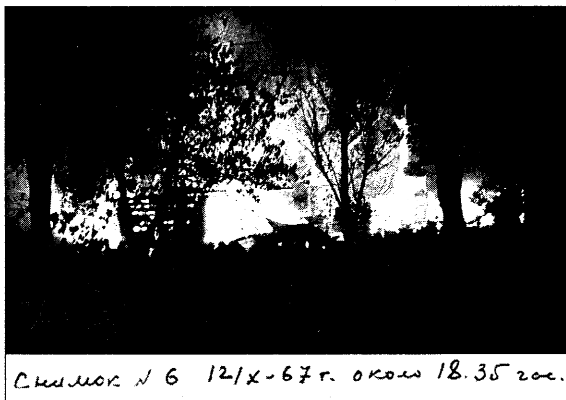
Поставить памятник

35 лет назад в Слуцке сожгли суд

Очевидцы народного бунта свидетельствуют...

Сергей ЖУКОВ

[illegible] октября 1967 года на одном из военных аэродромов близ Слуцка совершил посадку самолет. Пассажирами спецрейса были офицеры следственной группы КГБ из Москвы, прибывшие для выяснения обстоятельств события из ряда вон выходящего: в провинциальном по союзным меркам городке Слуцке, что в ста километрах южнее Минска, вышедшей из-под контроля толпой было сожжено здание народного суда. В огне пожара погибла женщина — судья Алексеева. Сутки спустя от полученных травм в больнице скончался еще один пострадавший — старший лейтенант милиции Татур.

Снимок № 6 12/X-67 г. около 18.35 час.

Предыстория

За шесть месяцев до трагедии в городе произошло ЧП. Утром 9 апреля в городском парке культуры и отдыха был обнаружен труп мужчины. Работникам правоохранительных органов не составило труда идентифицировать его. Несчастным оказался рабочий местного ремонтно-строительного управления Александр Николаевский. В ходе расследования происшествия работники уголовного розыска выяснили, что непосредственное отношение к случившемуся имеет один из работников местной городской власти. В список подозреваемых в убийстве попали член КПСС, депутат горсовета, заведующий отделом культуры Слуцкого горисполкома 28-летний Геннадий Гапанович и его родственник, 25-летний Леонид Сытько. Этот случай тут же стал обрастать слухами и многочисленными версиями произошедшего. Пикантность делу придавал тот факт, что чуть ранее при невыясненных обстоятельствах в Минске погиб старший брат Александра (был выброшен из окна общежития). История о двух убийствах дополнялась мифом об идеологическом противостоянии семей Гапановичей и Николаевских. Говорили, что отец Гапановича бывший полицейский, а отец Николаевского — партизан. Отсюда и чуть ли не кровная вражда и жажда мести. К моменту рассмотрения дела в суде «в курсе происходящего» было практически все население города и района.

После завершения следствия дело было передано для рассмотрения в областной суд, но там решили направить его в народный суд Слуцкого района. Первое заседание суда назначили на 10 октября 1967 года.

Встать, суд идет!

В течение трех дней, с 10 по 12 октября, водители пригородных автобусов наблюдали невиданный ажиотаж в поездках по направлению к райцентру. Не сумевшие взять транспортное средство штурмом добирались на подводах и попутном транспорте. «Едем судить Гапановича», — объяснял происходящее народ.

Уже в первый день процесса стало ясно, что здание суда не в состоянии вместить всех желающих. Построенное еще немцами на фундаменте из надгробий еврейского кладбища двухэтажное деревянное здание по улице Володарского (сейчас ул. Максима Богдановича. — **С.Ж.**) было явно не приспособлено для большого количества людей, а на просьбу предоставить более просторное помещение или установить громкоговорители руководители города ответили отказом. Причем судья Алексеева, ведущая процесс, тоже настаивала на переносе места заседания, но в ответ услышала буквально следующее: «Идите и работайте!» В итоге на прилегающей к зданию суда территории на всю мощь заработал «испорченный телефон».

В самом начале процесса отец потерпевшего заявил отвод составу суда. Суд отвод отклонил, после чего Николаевский-старший под одобрительные возгласы толпы покинул зал заседания. Противостояние народных масс и власти началось. Уже на следующий день в многолюдной толпе, окружившей здание суда, стали звучать призывы начать штурм здания и самим судить Гапановича. Шел стихийный сбор подписей в адрес ЦК КПСС с требованием восстановить справедливость.

У входа в здание суда собиралось все больше людей. Подсудимых Гапановича и Сытько привезли не на милицейской машине, как это делали обычно, а на машине скорой помощи. В этом обстоятельстве народ увидел доказательство того, что его хотят обвести вокруг пальца. Негодование нарастало. В перерыве заседания судьи Алексеева и Крискевич, начальник конвоя Слонимский и помощник прокурора Суховерков обсудили сложившуюся ситуацию и решили продолжать судебное заседание, но закончить его раньше обычного, в 15.00. На улице же в это время накалялись страсти. Как развивались события дальше, вспоминает работавший в то время водителем автозака Алексей Сименченко, ныне житель д. Большая Слива Слуцкого района:

— Гапановича действительно привезли в суд на машине скорой помощи. В то утро один из зеков вскрыл себе вены, и я его срочно повез в Минск. А в районе имелась только одна такая машина. Приехал только к обеду. К зданию суда мне еще удалось проехать, но заваруха уже начиналась приличная. Люди негодовали. Многие, в частности, были возмущены тем, что Гапановича привозили в суд в цивильном костюме, при галстуке и в белой рубашке. Уже этим он выделялся среди себе подобных, да и наголо острижен не был, как полагалось.

Побег

Начало темнеть. Милицейский конвой не рискнул выводить подсудимых из здания суда. В это время на прилегающей территории собрались несколько тысяч человек, то и дело звучали призывы выдать Гапановича. Из Минска срочно было вызвано подкрепление, которое прибыло в Слуцк к семи вечера. Но в столице не рассчитывали, что масштабы противостояния будут столь велики. Прибывшее подкрепление из числа военнослужащих внутренних войск смогло только оцепить здание суда, но не более. Народ же прибывал с каждой минутой — люди возвращались с работы. Чтобы довести Гапановича до автозака, решили применить «черемуху», и под прикрытием дымовой завесы увозить его подальше от эпицентра. Позже говорили, что Гапановича переодели в милицейскую форму. Алексей Сименченко вспоминает, как развивались события на самом деле:

— Народ неистовствовал. В момент кратковременного затишья ко мне подошел генерал Родин (начальник отдела МООН. — **С.Ж.**) и предупредил, что сейчас пустят «черемуху», после чего под прикрытием дыма выведут обвиняемых из зала суда. Все так и произошло. Не прошло и десятка секунд, как Гапанович и Сытько сидели в моей машине. Их сопровождали милиционеры Есипчик и Шведов, замначальника отдела Николай Гриневич. Как только машина тронулась, люди поняли, что в здании суда Гапановича нет. У меня же выход был только один — двигаться вперед, через пролет в заборе. Если бы не прорвался — толпа растерзала бы всех, кто находился в тот момент в автозаке. В общем, педаль газа до упора — и машина тронулась. На полном ходу пробил забор (пролет так и остался висеть на капоте), выехал на дорогу и взял курс на Минск.

Кипит наш разум возмущенный

Птичка упорхнула. Как только это стало ясно, в окна здания суда полетели бутылки с бензином. Толпа сомкнула ряды и двинулась на оцепление. Семь военнослужащих из числа оцепления (солдаты внутренних войск были без оружия) получили тяжкие телесные повреждения, тридцать пять — легкие. Прибывшую машину скорой помощи, в которой оказывали первую помощь пострадавшим милиционерам, тоже пытались перевернуть. Несколько человек ворвались в здание суда, и уже через пару минут из окон показались первые клубы дыма. Примечательная деталь: когда начался пожар, кто-то аккуратно снял висевший в зале судебных заседаний портрет Ленина и передал его через окно на улицу. И в толпе сразу же разнеслось: раз вождя вынесли, значит, здание теперь не народное, можно жечь. Прибывшие к месту происшествия пожарные машины подверглись практически такой же «обработке», как и уехавший автозак, и о какой-то ликвидации очага возгорания не могло быть и речи. Пожар разгорался. А люди останавливали машины, сливали с них бензин и переливали его в бутылки...

На тот момент в здании суда оставался только один человек — судья Алексеева. Почему она не вышла, так и осталось невыясненным. Знавшие ее люди утверждают, что у нее было больное сердце, и, возможно, случился сердечный приступ. Один из проезжавших в тот день мимо здания водителей, Владимир Кобец, вспоминает:

— День 12 октября начался для меня как обычно. Я работал водителем самосвала и ежедневно из Копыля в Слуцк доставлял гравий для нужд асфальтного завода. Уже стемнело, когда я выехал на Володарского. Дорогу перегородила огромная толпа людей, и я вспомнил, что сегодня третий день суда над Гапановичем. Уже потом, на суде, я узнал, что в тот вечер на Володарского находилось более 12 тысяч человек и 84 автомобиля. Завернул в проулок и остановился. Не успел я отойти на несколько метров, как с моей машины начали сливать бензин. Знал бы я, чем обернется впоследствии мне это незапланированная остановка...

Следствие ведет КГБ

Следователям Комитета госбезопасности недолго пришлось искать участников поджога. Кто-то из предусмотрительных граждан (как выяснилось позже, им оказался простой фотограф-любитель) снимал все происходящее на фотопленку. На следующий же день фотоснимки лежали на столе у следователя. По ним-то и удалось установить главных действующих лиц событий 12 октября. Той же ночью для выяснения обстоятельств дела в город прибыли министр охраны общественного порядка БССР Климковский, зампрокурора БССР Дудковский, прямо из Москвы, с сессии Верховного Совета СССР, на разбор полетов прибыли председатель Минского облисполкома Тябут и 1-й секретарь обкома КПБ Поляков. Последний и возглавил комиссию ЦК КПБ по расследованию причин массовых беспорядков. Первоначально в списке непосредственных участников поджога значились 69 человек. Против каждой фамилии в соответствующей графе значилось: что, когда, в какой мере. Несколько примеров из списка. Гр. Колядко М., 25 лет, дружинник, будучи направленным для помощи в охране общественного порядка, сам принял активное участие в беспорядках, взламывал двери и бросал их в костер; гр. Фукалов Л., 41 год, шумел, бросал камни, бил колом машины; гр. Бабенко Л., 29 лет, подстрекала подростков к активным действиям, подавала им камни и предлагала бросать в здание суда; гр. Гурнович К., 63 года, говорил «...теперь надо убивать коммунистов...»; гр. Купрацевич С., 34 года, с велосипедом преграждал путь пожарным машинам; гр. Дробыш А., 20 лет, забегал в здание суда, оборвал телефонный аппарат и унес домой; гр. Тарабаев В., 17 лет, бросал камни и пел песню «...Гори, гори, костер, ярче...». Некоторые противозаконные аргументы из списка выглядели достаточно абсурдно, но это не помешало впоследствии применить к отдельным участникам беспорядков не совсем адекватное наказание. Вспоминает Владимир Кобец: «Был с нами на скамье подсудимых один товарищ, не помню уже как его фамилия. Так все в округе знали, что он с детства сильно заикался и был слепой на один глаз. В обвинительном же приговоре суда было написано, что, мол, ораторствовал, призывал народ к беспорядкам».

За три месяца следствия были опрошены практически все, кто был в тот день в эпицентре событий. Некоторые из свидетелей после перекрестных допросов моментально переходили в разряд обвиняемых. Непосредственно же судебный процесс по делу о поджоге здания суда начался 2 февраля 1968 года. А чуть ранее свою официальную оценку случившемуся сделали власти.

Пленум рассмотрел, осудил и наказал

Состоявшийся 14 декабря пленум районного комитета партии признал факт непринятия решительных мер по пресечению массовых беспорядков. Далее в материалах пленума говорилось следующее: «В результате политической близорукости и растерянности местных органов власти и работников административных органов района события, носившие в начале характер хулиганских выпадов со стороны отдельных лиц, впоследствии переросли по существу во враждебные антисоветские действия». Ответственные работники, по вине которых произошли события в Слуцке, понесли «суровое» наказание: начальника горотдела милиции и прокурора района сняли с работы, пять должностных лиц получили строгие выговоры, четверо — выговоры. «Вот так строго наказаны эти работники. Случившееся у нас в городе — это большое и грязное пятно на всю нашу работу... Надо будет много, очень много поработать, чтобы смыть его, на это потребуется немало времени», — отмечалось в докладе, прозвучавшем на пленуме Слуцкого райкома КПБ.

К высшей мере

Судебный процесс над участниками массовых беспорядков продолжался 24 дня. На скамье подсудимых оказались 17 человек, двое из которых (Николай Гринюк и Иван Попов) были приговорены к высшей мере наказания. Двое были оправданы. Остальные получили различные сроки лишения свободы — от шести до пятнадцати лет. Были ли попытки сменить акценты судебного заседания и привлечь к ответственности главных виновников происшедшего? Были. Жена погибшего старшего лейтенанта Татура, выступая на суде, заявила буквально следующее: «Кого вы здесь судите? Я не вижу, кого вы судите. Кто виноват, что я осталась одна с тремя детьми?» После этих слов к ней подошел мужчина в штатском и со словами «женщина, вам плохо» вывел ее из зала суда. Больше ее на судебных заседаниях никто не видел.

Владимирский централ

Весть о том, что состоялся суд по делу о сожжении Слуцкого суда, тут же разнеслась и среди уголовного мира. На каждой пересыльной станции «героев» встречали хлебом-солью и особыми привилегиями. Вспоминает Владимир Кобец (6 лет лишения свободы): «Привезли нас на первый пересыльный пункт, а там уже все в курсе. Первыми, кто нас угощал, были охранники этой же пересылки. Расспрашивали — что да как — в подробностях. Честно говоря, не ожидали, что так будут уважать. Но такая же ситуация была и на всех остальных пересылках».

Своих в обиду не давать

А что же Гапанович и Сытько? Суд над ними все же состоялся. Естественно, уже не в Слуцке. Говорят, что дали Гапановичу 8 лет. Два года он провел на одной из зон под Оршей, два — на вольном поселении. После освобождения след его затерялся где-то в Барановичах...

В архив

Тайна Агнессы

Валерий ЛЕВКОВ

Среди сотен, если не тысяч, могил Брестского городского кладбища есть такая, которую в отличие от соседних, где растут цветы, лежат букеты, яблоки и свечи, окружает только порыжевшая трава. К тому, кто нашел здесь последний приют, приходят редко. Глянет прохожий на фотографию, прочтет надпись и, осторожно ступая, как ступают лишь на кладбище, пойдет своей дорогой, через два шага позабыв о той, что покоится под каменной плитой. Между тем историки называют эту женщину фронтовой женой генерала Власова — того самого, чья фамилия в годы Великой Отечественной войны стала синонимом предательства. Она всю жизнь скрывала этот факт. Даже когда ее сын случайно узнал, кто его отец, она молчала. Даже когда прознали коллеги, она все отрицала. Почему?.. Жаль, но Агнесса Павловна уже не сможет ответить на этот вопрос...

Андрей Власов

Могила Агнессы Подмазенко — жены генерала Власова

Феномен Власова

О жизни генерала Власова сказано и написано немало. Когда в 1991 году приоткрылись двери архивов и историю СССР начали трактовать все кому не лень, интерес к Власову и к сформированной им Русской освободительной армии (РОА), отчаянно сражавшейся на стороне фашистов, вспыхнул с новой силой. Кто-то увидел в Андрее Власове бабника и карьериста. Кто-то на основании «косвенных доказательств» всерьез утверждал, что Власов — один из великих разведчиков, павший жертвой противоборства спецслужб. А кто-то и вовсе нарисовал образ богатыря, пытавшегося спасти страну от сталинской диктатуры. Так, в мае 2000 года, когда страна отмечала 55-летие Великой Победы, в канцелярию Главной военной прокуратуры Российской Федерации поступила примечательная бумага. Некое общественное объединение «За веру и отечество» просило пересмотреть судебное решение и реабилитировать генерала Андрея Власова и 11 его соратников. Все они были приговорены 1 августа 1946 года к смертной казни через повешение за «изменническую деятельность в период войны, шпионаж, диверсии, убийства солдат и офицеров Красной Армии». Но податели бумаги назвали главных власовцев «фигурами трагическими, истинными патриотами, борцами с тоталитарным режимом».

Верховный суд России признал, что реабилитации власовцы не подлежат. Но, как бы там ни было, фигура генерала, повешенного в 1946-м, до сих пор вызывает жаркие споры. Легко сказать: Власов — изменник, переметнувшийся на сторону Гитлера, согласившийся стать тем, кем не согласился быть даже лютый враг коммунистов Деникин. Но как объяснить феномен «власовщины», когда десятки тысяч молодых парней, боевых офицеров становились под его знамена и шли воевать с собственным народом? Только нежеланием умирать в плену? Вряд ли когда-нибудь историки найдут устраивающий всех ответ на вопрос, кем же на самом деле был генерал Андрей Власов.

Однако кем бы он ни был, глупо отрицать его военный талант, во многом благодаря которому и пересеклись судьбы Власова и Агнессы Подмазенко.

Военно-полевой роман

В начале Великой Отечественной войны Власова назначили командовать одним из самых мобильных соединений Красной Армии — 4-м механизированным корпусом. Корпус вел тяжелые бои в районе Киева.

Вот строки из боевой характеристики Власова, подписанной командующим 6-й армией генерал-лейтенантом И.Н. Музыченко и членом военного совета дивизионным комиссаром Н.П. Поповым: «4-й механизированный корпус с первых дней войны принимает участие в боевых операциях по разгрому противника. Умелое руководство тов. Власова войсками обеспечивало крупнейшие успехи частей корпуса. Мужественно дрались 8-я и 32-я танковые дивизии. Энергичный и требовательный командир. Сам лично проявляет мужество и отвагу».

Там же Власов принял командование 37-й армией, сформированной для обороны столицы Украины. Немцам удалось взять город «в клещи». Войска этой армии обороняли Киев до последнего и начали сниматься с позиций лишь в ночь на 19 сентября, когда судьба всего Юго-западного фронта уже была решена. Остатки армии с огромными потерями разорвали кольцо окружения. Командующий в сопровождении взвода автоматчиков вышел в расположение Красной Армии.

Как свидетельствует история, именно в эти трудные дни у 40-летнего генерал-майора случился военно-полевой роман с 24-летним военврачом 3-го ранга Агнессой Подмазенко. Она вместе с Власовым выходила из окружения. Позже на допросе она будет вспоминать:

«Власов давал высокую оценку действиям частей Красной Армии в районе Киева и заявлял, что если бы немецкие войска не окружили Киев, они не смогли бы его взять. Успехи немцев он рассматривал как временные и противопоставлял им исторические факты, когда при первоначальных неуспехах в войне русские выходили победителями, высказывал уверенность, что и в настоящей войне Германия будет побеждена. Когда выходили из окружения, никаких отрицательных настроений он не высказывал и только желал быстрее соединиться с частями Красной Армии». На вопрос следователя НКВД, не помышлял ли Власов уже тогда о побеге, Агнесса ответит отрицательно. В доказательство она приведет тот факт, что генерал оставил при себе партбилет.

В тылу Власова ждала законная супруга Анна Михайловна Воронина. Позже, когда Андрей Власов согласился воевать на стороне фашистов, факт романа на стороне весьма активно обсуждался советской идеологической машиной. Однако как сейчас известно, подобными вещами грешили не только предатели, но и такие герои войны, как Жуков, Рокоссовский и т.д. К тому же роман с Агнессой Подмазенко нельзя назвать кратким всплеском желания. Многие исследователи Агнессу Подмазенко называют второй женой Власова. Фактической женой. Кроме того, Агнессе Павловне приписывают слова, что Власов обещал на ней жениться и все формальности якобы взял на себя. Так это или нет, но покоритель женских сердец явно был неравнодушен к красивой молодой женщине. Даже когда судьба разлучила, Андрей Власов писал ей письма. Кстати, тем, кто считает, что Власов ненавидел Иосифа Сталина, может быть интересен отрывок письма: «Ты не поверишь, как я счастлив! Самый большой человек в мире еще раз говорил со мной в присутствии его ближайших учеников. Какая радость! И представь: из его уст я слышал похвалу себе. Теперь я не знаю, как оправдать то доверие, которое он мне оказывает. Буду работать еще лучше, еще напряженнее». Странный текст для любовного письма, не правда ли? Впрочем, какие времена, такие и песни. Агнесса Павловна в это время была беременна. После рождения сына, которого назвали в честь отца Андреем, она в письмах Власову просилась к нему на фронт. Но генерал медлил.

Ошибка молодости

Вскоре после пика карьеры Власова — побед 20-й Западной армии под Москвой — его назначили командовать 2-й Ударной армией. Когда она попала в окружение, Сталин прислал за Власовым самолет — генерал был: его любимцем. Власова называли лучшим военачальником и спасителем Москвы. Но, по свидетельству очевидцев, Власов отказался бросить армию и отправил в тыл раненную женщину — военврача. Говорят, он тогда процедил сквозь зубы: «Какой же командир оставляет свою армию». Как и под Киевом, с горсткой солдат Власов решил прорываться к своим.

Дальше, судя по многим свидетельствам, дело было так.

Ночь, 12 июля 1942 года. Андрей Власов и горстка сопровождающих его солдат вышли к старообрядческой деревне Туховежи и укрылись в сарае. В пристанище окруженцев ворвались люди. По сей день спорят, кто это был: немцы или местные жители, возглавляемые церковным старостой, которые решили купить себе расположение немцев ценой генеральских звезд. В ту же ночь генерал Андрей Власов и сопровождающие его бойцы были переданы регулярным немецким войскам.

Один из красноармейцев Власова свидетельствовал затем следователям СМЕРШа: «Когда нас передавали немцам — те хотели без разговоров всех расстрелять. Генерал вышел вперед и сказал: «Не стреляйте! Я генерал Власов. Мои люди безоружны!» Вот и вся история «добровольного попадания в плен».

Что было дальше — известно: Власов стал воевать на стороне немцев, причем воевал успешно. Но он не просто сражался, он вел идеологическую борьбу с большевиками. Власов возглавил так называемый Комитет по освобождению народов России. В Германии он снова женился, на этот раз на вдове немецкого офицера Хейли Биденберг.

А что же Агнесса Подмазенко? В 1942-м, после рождения сына, Агнесса, оставив мальчика у своей матери, снова ушла на фронт. Быть фронтовой женой сталинского генерала и женой главного изменника родины (даже если он стал им после их разлуки) — две большие разницы. Первая жена Власова, Анна Воронина, была арестована в 1942 году и отсидела 5 лет в Нижегородской тюрьме. Агнессу арестовали позже, отправили в ГУЛАГ, где она провела также 5 лет. А потом — еще много лет на Севере.

Брестский врач

— Только когда мне было 12-13 лет, я впервые узнал слово «мать», — вспоминает Андрей Власов, ныне кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Самарского института управления. — Мне сложно было называть ее мамой... Помню, я был в пионерской форме, когда она приехала. Она много курила — папиросы «Беломорканал»... Она же все это время была на Севере: Норильск, Дудинка... А когда кончился срок, в 1959 году она приехала жить к нам.

— А почему она уехала в Брест?

— Только из-за квартирной проблемы. В Саратове у нас была коммунальная квартира, где жили дед, бабуля, я, она. Естественно, поскольку она была еще относительно молодой женщиной, ей хотелось что-то иметь свое. В Саратове не было перспектив, а в Бресте, подсказали, у нее как врача, профессионала, есть возможность в будущем купить кооперативную квартиру. Вот из-за этого она переехала. Года два она жила в Бресте у родственников, на Карла Маркса, 61. Помню прекрасно этот адрес. Потом — уже в собственной квартире.

В мае 1963 года в отделе кадров Брестского областного кожно-венерологического диспансера появилась женщина средних лет. Изысканная манера держаться, вести разговор выдавала в ней человека приезжего. Агнессу Павловну приняли сразу. Фронтовое прошлое, высшее военно-медицинское образование, продолжительная практика, в том числе заведующей венкабинетом окружной больницы на Таймыре, — такого специалиста нельзя было упускать.

И не пожалели. Агнесса Павловна оказалась отменным специалистом. По словам бывших соседей по квартире, лечиться к ней приезжали очень серьезные люди, даже из Москвы. За тридцать лет работы в Бресте она воспитала много учеников. Анна Титова, ее подруга, рассказывает, что до последних дней она продолжала самообразование. Выписывала множество медицинской литературы. Кроме того, Агнесса Павловна очень любила стихи, цитировала Ахматову, Есенина. «Книги она любила адски», — вспоминает ее сын.

По словам подруг и сына, самым любимым, святым праздником у Агнессы Павловны был День Победы. Но о подробностях фронтовых лет говорить не любила. За много лет ее работы в Бресте ни разу не обмолвилась, кто является отцом ее сына. Анна Титова припомнила, что однажды кто-то поинтересовался ее девичьей фамилией. Агнесса Павловна ответила: «Власова». Но никому и в голову не пришло связать это с тем самым Власовым. Тайну свою Агнесса Подмазенко хранила бережно, но не все зависело от нее. В 80-х в военном журнале кто-то из сотрудников Брестского кожвендиспансера нашел упоминание об одной из жен Власова — Агнессе Павловне Подмазенко. Но завотделением микологии заявила, что это другая. В общем, истину тогда не выяснили и сошлись во мнении — бывают и не такие совпадения.

Из прессы о своем отце узнал и Андрей Подмазенко:

— Я взрослый человек. Но я до последнего времени не знал, кто мой отец. Мать не говорила ничего. Только в книгах, в журнале «Роман-газета» что-то мелькало. Помню, приехал в Самару, тогда еще Куйбышев, был это 1971 год, и мне попался журнал «Роман-газета» со статьей «Ваше превосходительство», по-моему. И тогда я узнал об Андрее Андреевиче Власове — уже взрослым человеком, заканчивавшим аспирантуру...

Родственники — бабуля, дед — наверное, знали. Им тоже наверняка досталось, тем более что дед был военным. Их тоже вызывали, дергали. Но в то время была привычка молчать, не разговаривать по этому поводу. Помню фотографии, где молодая мать — и обязательно вырезано чье-то лицо. Я только потом понял, что это — он. Семья предателя: не принято на эту тему ни распространяться, ни иметь фотографий и т.д.

— А потом вы никогда не заводили речь об отце?

— Нет, я знал, что это нервы. Видимо, она пережила такое, что даже со мной не хотела вспоминать этого. Мы никогда об этом не говорили, никогда. Я сам кусочками узнавал из литературы, вот и все.

— Не пытались докопаться до правды?

— Нет. В тот период идеология исключала какие-то докапывания... Более того, после похорон матери в 1997 году меня пригласили в наше ФСБ для беседы. Там я узнал, что у нее был еще один сын, мой брат. Но в 5-6 лет он упал и разбился. Он был старше. От Власова он был или нет, я не знаю.

В диспансере Агнесса Павловна проработала до 1991-го и вышла на пенсию в 74 года. К концу жизни Агнесса Павловна страдала от сердечной недостаточности, повышенного давления, ее мучили боли в ногах.

5 мая 1997, за четыре дня до любимого праздника, Агнесса Павловна скончалась в стенах родного диспансера, куда из больницы ее забрали сослуживцы. Похоронили ее на городском кладбище в Бресте. А на памятнике от сына и его семьи выгравировали строки из Есенина: «Отговорила роща золотая...» Это была ее единственная просьба.

При подготовке материала использовалась информация, размещенная на сайте: www.fsb.ru, и из статьи Александра Штолько «Кто Вы, генерал Власов?»

Узаконить

Герой нашего времени

Александр Лукашенко в прозе и стихах: от «Лукі Мудзішчава» до «Кулі для прэзідэнта»

Михась ГУТОЧКИН

Лермонтовский Печорин был героем своего времени, Лукашенко — герой времени нашего. Угодил-таки из грязи в князи. В общем, реальное воплощение американской мечты. А поскольку «герой» и мечта наяву, то есть два в одном, как говорится, флаконе, следовательно, образ ППРБ должен быть отображен в литературе. И действительно: поэзии и прозы, где бы бывший директор совхоза был представлен прямо или посредством эзопова языка, уже немало. Хотя литература эта, в основном «гуляющая» по Интернету либо в списках, может быть издана лишь после того, как о Лукашенко забудут как о кошмарном сне. В противном случае иные сочинители могут оказаться в тюрьме уже сегодня.

«...З боку заўжды лепей відаць. Да таго ж душу тутэйшага кіраўніка не спасцігнуць, калі не ведаць усіх легенд, якія пра яго расказваюць».

В.Подгол. «Куля для прэзідэнта»

«Наш прэзыдэнт Лука Мудзішчаў...»

Мы не станем пересказывать истории создания таких известных вещей, как песни «Товарищ президент» на музыку Э.Ханка, запрещенной для трансляции в эфире Белорусского радио песни К.Камоцкой «Прэзідэнт, ідзі дамоў!», стихотворения Сл.Адамовича «Убей президента!», книги «Шкловские страсти». Об этом сказано и написано немало. Вспомним лишь о нашумевшей поэме Ведьмака Лысогорского «Лука Мудзішчаў — прэзідэнт». Шел 1994 год. В газете «Свобода», вышедшей 100-тысячным тиражом, публикуется антикоррупционный доклад Сергея Антончика и здесь же — поэма «Лука Мудзішчаў»:

Наш прэзыдэнт Лука Мудзішчаў
(Даруй нам, Пушкін, вольны тон)
Меў дужа грозныя вусішчы
І надта сіплы барытон.
Ён быў дырэктарам саўгасу —
Надойваў рэкі малака,
Даваў дзяржаве бульбу, мяса...
«Чырвоным панам» быў Лука.
Умела кіраваў? Няўмела?
Хай скажуць курыца і гусь.
Ды думка ў галаве засела:
«Я осчастливлю Беларусь»...

В январе 1995 года первый заместитель генпрокурора В.Кондратьев возбудил уголовное дело в отношении В.Лысогорского. Впрочем, даже зампрокурора было понятно, что г-н Лысогорский — псевдоним. Правда, вскоре «под раздачу» едва не попал... народный поэт Беларуси Рыгор Бородулин. А все потому, что именно ему приписала «Комсомольская правда» авторство «Лукі». Рассказывает собкор «КП» в Беларуси Ольга Улевич:

— Я подготовила заметку о Бородулине и его книге «Здубавецця». Одновременно для пущей интриги написала, что Бородулину же приписывается авторство поэмы о белорусском президенте «Лука Мудищев». Но саму поэму не посылала. И каково же было мое удивление, когда в один прекрасный день открываю газету — и вижу статью под заголовком «Наш президент Лука Мудищев садится в черный членовоз»! В окончательном варианте текст о «Здубавецці» был сокращен наполовину, зато сама статья оказалась густо нашпигована выдержками из «Луки». И более того — утверждалось, будто Бородулин и есть автор поэмы! Но не признается, поскольку против автора возбуждено уголовное дело. Очевидно, заместитель редактора «КП» решил сделать из моей скучноватой статьи нечто повеселее (к тому же вместо фотографии Рыгора Ивановича вышло фото Андрея Битова)...

Понятно, что эта история не могла понравиться Бородулину. Поэтому через некоторое время в «Звяздзе» появилось его «открытое письмо», в котором он открестился от авторства поэмы. Сам же Рыгор Иванович, когда я позвонила ему, чтобы извиниться, сказал: «Волечка, я на вас не крыўдую. Я ж разумею, што гэта ўсё маскалі...» Надеюсь, он понял, что публикация не была провокацией...

К слову сказать, мы и сами переспрашивали у Рыгора Бородулина, не является ли он автором «уголовной» поэмы. И поэт лаконично ответил: «Я б лепей напісаў».

«Дурноты» ад дзядзькі Рыгора

И Бородулин действительно написал. Дело в том, что народный поэт Беларуси иногда балуется тем, что сочиняет «дурноты». И хотя написаны они, что называется, эзоповым языком, однако угадать в бородулинских персонажах истинный прототип особого труда не составляет — на то и дан дядьке Рыгору его талант.

* * *

Няма сумневу:
Ён даўно гатоў —
Указ чарговы,
Як заўсёды смелы,
Што трэба
Перафарбаваць буслоў,
Бо кожны бусел —
Бел-чырвона-белы.

* * *

Пастухоўцы цара
Цвеліць веліччы сверб.
Ён да славы ідзе,
Як да мілай каровы.

Як прычоску царову
Нагадвае герб.
Што ж павінен нагадваць
І скіпетр царовы?

* * *

Харызматык адзін
Усім устаўляе клізму.
Гэта лічаць за харызму.

* * *

Кот праводзіў рэферэндум –
Клапаціўся пра мышэй.
Мышы верылі лягендам
І пішчэлі ўсё цішэй.

«Кот...», или «Мышыная гісторыя»

Впрочем, не только Бородулин провел подобную аналогию — в 2001 году поэт Владимир Некляев передал нам свой рассказ «Кот Клаўдзіі Львоўны (Мышыная гісторыя)». Владимир Прокопович предложил тогда разместить его на сайте «БДГ». Сказано — сделано. Рассказ этот и сегодня можно прочитать на нашем сайте.

Мы, конечно, наслышаны о том, что нас читают на самом «верху», благо реакция (под реакцией скорее следует понимать реакционность) ждать себя обычно не заставляет. Так случилось и на этот раз: говорят, рассказ попался на глаза полковнику Заметалину. С ним-то, с этим «Котом...», полковник побежал к Александру Григорьевичу: что, мол, будем делать с поэтом? А поэт, под страхом ареста уже не первый год скитавшийся по заграницам, был поэтом вроде как непростым — не только одаренным, но еще и легитимным председателем Союза писателей, то есть был он поэтом крупным буквально во всех смыслах. Тогда-то и было задумано лишить его если не одаренности (благо сделать это полковник был не в силах), то хотя бы легитимности: Заметалин не без основания полагал, что если поэт перестанет быть пусть формальным, но все-таки руководителем СБП, то никакой заграницe будет уже не нужен. Говорят, что так и появилась мысль провести очередной, XIII съезд СБП, чтобы оставить Некляева без руководящей должности. Что было дальше — читатели знают: съезд состоялся на год раньше положенного срока, Некляева отправили в отставку. Однако Заметалин просчитался: «горячие» финские парни не только не лишили убежища теперь уже простого поэта, но и предоставили ему возможность пожить в Хельсинки еще как минимум год...

Кстати, от Владимира Прокоповича следует ждать нового сюрприза. Дело в том, что Некляев задумал написать роман, одним из действующих лиц которого будет понятно кто. И хотя поэт поначалу хотел обойтись без ППРБ, но с ним получалось гораздо колоритнее. В результате поэт смирился с присутствием этого персонажа в собственном романе. Правда, позже случилась неприятность: Некляев случайно стер из памяти компьютера полтысячи страниц! Сначала расстроился, а затем задумался: «Это Божий знак — не лезь! Это не твое, это искушение от дьявола, это он тебя подзуживает: «Лукашенко, Лукашенко...» Тем не менее Некляев работу над романом продолжает и поныне. Но поскольку прозу поэту писать тяжеловато, неизвестно, увидим ли мы когда-нибудь его книгу, одним из персонажей которой будет Александр Григорьевич.

«Поклонник Гитлера»

Глава из этой книги появилась во Всемирной паутине несколько лет назад. Сама книга называется «Поклонник Гитлера». Автор — Евгений Межевский. Приведем некоторые фрагменты:

«/.../ После войны мужиков в деревню вернулось мало, да и те, туберкулезные, вскоре отошли в мир иной. Не только убегая от «радостной и счастливой» колхозной жизни, но и в поисках мужей отправлялись в город девчата.

Отправилась и Катя. Работая на Оршанском льнокомбинате ленточницей, она вскоре познакомилась с женатым одноглазым мужчиной (выбирать было особо не из кого), который занимался тем, что отвозил на телеге очес с этого же предприятия. Любовь оказалась краткой, но необычайно продуктивной./.../ Вскоре появился младенец, ныне знаменитый колхозник. /.../

Не вбив ни одного гвоздя, палец о палец не ударив по хозяйству, Саша не слишком преуспевал и в учебе. С первого по четвертый класс, как вспоминают сверстники, вообще «дурака валял». Его постоянно выгоняли из школы. Рядом проходила железная дорога, и наш герой, ожидая с уроков своих одноклассников, пугал их, кукуя с придорожных елок. /.../

За 1989 годом грядет 90-й, а вместе с ним и выборы в Верховный Совет БССР. /.../ Победил — опытный оратор, политический боец. И если азам ораторского искусства он учился у матери (по словам сельчан, «хадзіла па дзярэўні і часала язык, бо агароду не было — не хацела садзіць» /.../, то уроки боевого искусства и жестокости брал у своего дяди Федора Трофимовича, который жил по соседству. /.../

/.../ Снабженцем и опекуном мамаши с 1995 года стал председатель колхоза «Дубровка» который снес халупу, в где родился президент (а жаль, хороший был бы музей лентяев). Ее сожгли в котельной того же колхоза. Почему так сделали? Да потому, что любой турист, увидевший ее, сказал бы: «Как же вы выбрали хозяином страны того, кто и дома хозяином не был?» /.../»

Еще ранее мы пытались связаться с автором по электронной почте. И получили ответ: автор «Поклонника...» Интернетом только овладевает, кроме того, книга еще пишется. Увы, пишется до сих пор. А скорее всего, не пишется вовсе. И неизвестно, что сталось с автором. А жаль, судя по всему, Е.Межевский мог бы рассказать много любопытного, да и слог у него больно живой.

«Было прасторна ў тэлеку вусам...»

Кажется, более всего из представляемых нами авторов, не писавших «во здравицу» ППРБ, повезло поэту Михасю Скобле — в 2001 году была издана его книга «Нашэсце поўні», в которой есть раздельчик «Крэнту-мэнту», а в нем, в частности, стихотворение «Недарэчнасць»:

Па тэлеку казаў прамову Сам.
Гадзіны дзьве ён выступаў,
ня меней.
Было прасторна ў тэлеку вусам.
Сам абяцаньні сыпаў поўнай жменяй.
Стаміўся люд — хто спаў, хто пазяхаў.
Тэлерыштунак, зноў жа, быў ня новы.
Тэлеэкран раптоўна заміргаў
І сапсаваў канец яго прамовы.
А дыктарка вазьмі й залапачы,
Дарэшты не суняўшы хваляваньне:
— Даруйце, дарагія гледачы,
За гэту недарэчнасьць на экране!

Но если поэтический сборник и появился в книжных магазинах, то опять же не факт, что он не подцензурен. Будьте уверены: подцензурен, и еще как! Бдительное око (или что у них там?) блюстителей идеологической нравственности не дремлет денно и нощно. Потому-то сначала в издательстве, в котором вышел сборник, раздался телефонный звонок из одной «высокой» инстанции, а вслед за тем книга исчезла практически из всех книжных магазинов Минска...

«Зямны Бог»

Ужасное, равно как и прекрасное, во все времена не давало покоя умам и философов, и литераторов, и вообще всех больших художников. Василь Быков в этом смысле не исключение. В 2000 году в Литве вышла его книга притчей «Пахаджане». Притчи на то и притчи, что иносказательны. Поэтому нигде у писателя Лукашенко напрямую не представлен — лишь разбросаны по страницам книги характерные черты нашего «героя»:

«/.../ Але тут надыйшла праблема, якую вырашыць стала няпроста: зьнік Бог. Колькі таго ні клікалі — не адгукаўся. /.../ Тады вырашылі стварыць уласнага, Зямнога Бога, які, канешне ж, будзе нават лепшы за Бога Нябеснага. Усё ж свой, ведае патрэбы людзей, сам — з народу. Правялі рэфэрэндум, і 99,99 адсоткаў выказаліся за Зямнога Бога. /.../ Ім аказаўся самы для таго здатны — /.../ гуляў у футбол, тэніс, валейбол, хакей, таксама як у прэфэранс і ў дурня. У якасьці Зямнога Бога ўсім абяцаў тое, што ад яго хацелі: мужчынам — танную гарэлку, жанчынам — прыгожых мужчын, вайскоўцам — шмат зорак на пагоны і грудзі, пэнсіянэрам — кучу «зайцоў». Краіна была ў захапленьні ад уласнага Зямнога Бога. /.../»

(«Абязбожаны люд»)

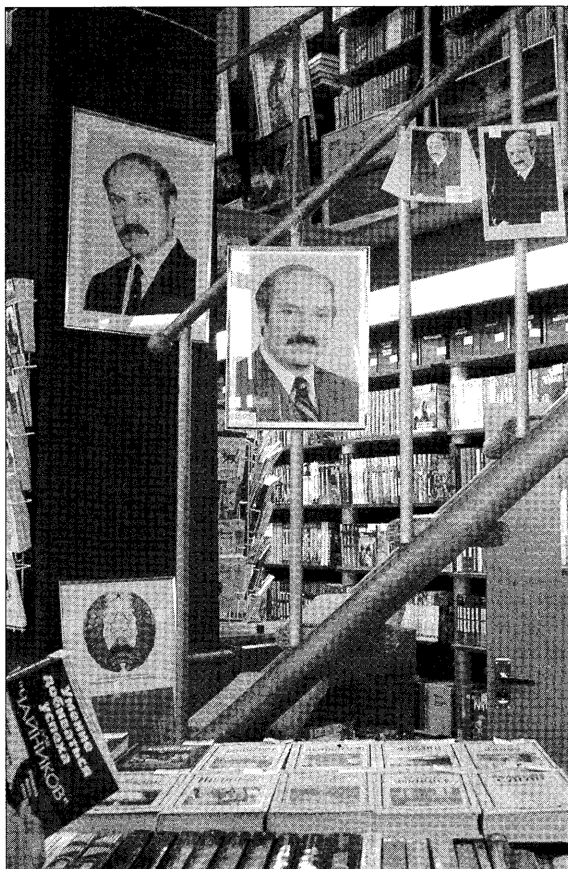
В другой быковской притче, «Байкі жыцьця», действует уже некий Галабурдахам, правивший в стране страховитов лишь потому, что персонаж этот владел Страхом, а его противник — одним только мечом («Але меч — слабы сродак перад магутным Страхам»). В результате в стране устанавливается культ Страха, а День Государственного Страха становится главным праздником. Одновременно складывается и соответствующая национальная идеология, основанная на доктрине Страха. А идеальным гражданином страны становится тот, кто всего боится. Старые же люди за свою долгую жизнь «воспитали» на своем лице такое ужасное выражение, что при виде его по телу бежали мурашки. Это, собственно, и требовалось — самых лучших в этом смысле награждали и ценили. В конце концов была разработана и в 996 году принята Конституция Великого Страха...

О ком это, Василь Владимирович? Не о нас ли, не о сегодняшнем ли времени? Стоит почитать быковские притчи хотя бы для того, чтобы осознать, наконец, как низко опустились белорусы, пав ниц перед Земным Богом — Страхом. Правда, заметим, «Пахаджан» в открытой продаже вы не найдете — разве ж позволят власти такие идеологически крамольные притчи столь неблагонадежного автора давать в книжные магазины страны Великого Страха?

«Куля для прэзідэнта»

Впрочем, не по одному только г-ну Лысогорскому плачет тюрьма — белорусская Фемида едва не отправила в места не столь отдаленные еще одного дерзкого сочинителя — Владимира Подгола — за его книгу «Куля для прэзідэнта».

По сути, «Куля» в каком-то смысле продолжение «Ладдзі роспачы» Владимира Короткевича. Но чтобы не возникло претензий по автор-

Знание — сила

ским правам со стороны родственников Короткевича, Подгол придумал такой персонаж — Лявона Выліваху, сына главного героя «Ладдзі...». И отпрыск получился такой же, как и его отец, сорвиголова, только еще больший, говоря по-белорусски, «зух». И, как и у Короткевича, у Подгола в главного героя влюбилась Смерть. Она-то и предлагает ему сыграть в «русскую рулетку»: выигрывает Выливаха — остаются в живых и Лявон, и белорусы. Проигрывает — Выливаха белорусом зваться никогда не будет, а станет век с Костлявой целоваться-миловаться. Причем игру в «русскую рулетку» Смерть назначает Лявону в будущем — на тридцать лет позднее, чем мы сейчас живем. В это будущее Выливаха попадает благодаря волшебному футляру от контрабаса. С собой же у Лявона — наручные часы, в которые вмонтирован портативный сканер, способный сканировать мозги идолов.

А пока Выливаха снаряжался в путь-дорогу, Костлявая направилась в Шклов, на берег речки Серебрянки — с позволения сказать, рожать-оживлять Шкловского Идола, до сих пор мирно покоившегося на дне речки. Кстати, каменное изваяние т.н. Шкловского Идола действительно можно увидеть в Национальном историческом музее и в учебниках по истории за 7-й класс, где Идола назвали «Могилевское божище». Оживив же и вырезав из головы Шкловского Идола «кулю» (на полисемантике этого слова остановимся позже), Смерть клонировала свое детище, сотворив таким образом президента современной Беларуси Найлепшага и президента будущей Беларуси ЛукаПШЫКа.

«/.../ У Будучай Беларусі дыспуты і спрэчкі на палітычныя тэмы былі дазволеныя толькі па зацверджаных зверху тэмах. Дазвалялася спрачацца пра тое, хто ёсць сапраўдны сын Бога: ЛукаПШЫК ці Хрыстос. І ўсе мусілі рабіць правільную выснову: ЛукаПШЫК. Указ пра дыспуты прадпісваў, што дыспутанты напрыканцы спрэчкі мусяць пагадзіцца з тым, што прадак ЛукаПШЫКа вышэйшы за Хрыста, бо ён мацнейшы за яго, да таго ж Хрыстос не гуляў у футбол, хакей і не бегаў на лыжах, а быў простым турыстам — хадзіў пешкі. Як доказ на дамах вісеў выраз з Біблії, дзе было сказана пра высакасць першапродка:

«...Что сверх этого, то от лукавого» (Матф., 5,37)»

А Шкловского Идола (ставшего прародителем Наилучших Лукавых) Костлявая назначила главным в Невиданном миру государстве под землей (тоже факт, подкрепленный цитатой из Лукашенко). И есть еще один персонаж в романе — Дух Первого президента. Параллельно же описываются похождения Выливахи: попав в будущую Беларусь, он встречает Валерия Щукина. И вот что тот говорит Выливахе:

«— У нас людзі сустракаюцца толькі на мітынгах, шэсцях і пікетах. Кожнага апазіцыянера міліцыянты ведаюць у твар. Бо іх на ўсіх мітынгах і шэсцях здымаюць на кіна- і фотакамеры і маюць адбіткі розных частак цела. За кожным на вуліцы сочаць. Дастаткова на вуліцы сустрэцца некальким апазіцыянерам, як побач з імі стаіць інспектар з ГосКомПроСлух і падслухоўвае. Калі яму дрэнна чуваць, аб чым апазіцыянеры гамяняць, ён выклікае нарад, і іх арыштоўваюць за несанкцыянаваны пікет. Саджаюць у камеру. Тыя размаўляюць, а інспектар праслухоўвае камеру...

— Што гэта за ГосКомПроСлух? — спытаў Лявон.

— Госкомитет па праслухоўванню.

Лявон пільна паглядзеў на дзеда, ці не жартуе ён, і сказаў:

— Я думаю, што...

Але дзед не даў яму скончыць, зацісну Лявонаў рот сваёй рукой:

— Маўчы! Бяду наклічаш! — Ён спрытна дастаў з кішэні бланк даведкі, запісаў туды Лявонава прозвішча, і тады дазволіў:

— Вось зараз кажы.

Лявон скончыў думку:

— Я думаю, што людзі з такім праслухоўваннем мусяць сябе адчуваць так, як голыя на вуліцы, толькі з голымі душамі... Так можна звар'яцець!

— Усе прызвычаіліся да гэтага, — адказаў дзед, — ды і шмат хто пазбавіўся душы, таму няма чаго прыкрываць.

Лявон паспрабаваў уявіць чалавека без душы, але нічога не атрымалася, і спытаў:

— А куды ты ўпісаў маё прозвішча?

— У бланк даведкі, якая сведчыць, што табе дазволена думаць.

Лявон зарагатаў:

— Шыкоўны жарт! Ты б яшчэ...

Дзед спрытна прыкрыў Лявонаў рот, выцягнуў яшчэ адзін бланк і зноў упісаў Лявонава прозвішча, кажучы:

— Вось зараз рагачы...

Але смяяцца Лявону расхацелася:

— Ты што, сур'ёзна выпісаў мне дазвол на смех?

— Не я выпісаў, а дзяржава... Я проста маю падробныя бланкі дазволу на твае думкі і смех, слёзы, сум. У нас ёсць указ, па якому думкі і пачуцці грамадзяніна ёсць уласнасць дзяржавы. Кожны, хто можа мець думкі і пачуцці, мусіць быць зарэгістраваны ў «Государственном Комитете Мыслей и Чувств» (ГосКомМыЧу), як упаўнаважаны дзяржавай распараджацца думкамі і пачуццямі. /...

Добра выпіўшы, Выліваха спытаў:

— А хочаш, пакажу, якія думкі ў прэзідэнтавай галаве без усякага дазволу шастаюць?

— Хто ж не хоча?!

І Лявон паказаў свой гадзіннік з партатыўным сканерам. Барадаты здзіўлена паглядзеў на яго экран, дзе свяціўся тэкст:

«Я часто сам себе задумываюсь: наверное, мне просто из республики нельзя выезжать, надо постоянно здесь сидеть?!» (цитата из А.Лукашенко. — **М.Г.**)

— А мне «сидзець» абрыдла! — заявіў Дзед. — Пайшлі ў лазню!

Выйшлі на вуліцу. Каля дзвярэй пад'езда, як вартавы на пасту, стаяў чалавек у вайсковай форме.

— Гэта камандзір пад'ездная вертыкалі, — шэптам сказаў дзядок. — Ён даводзіць Указы Найлепшага да членаў кожнай сям'і — праз камандзіра сям'і.

Афіцэр па-вайсковаму зрабіў крок ім насустрач і са словамі «Прочитайте и распишитесь» працягнуў ім паперы. Яны пачалі чытаць:

Указ

О семейной декларации

1. Кожны жыхар пад'езда мусіць да 22.00 зрабіць старшаму афіцэру справаздачу: дзе быў, што рабіў, з кім сустракаўся, пра што гаварыў, з чаго і з каго смяяўся, на што і на каго злаваўся.

2. Раніцай кожны мусіць здаць дысцыплінарную дэкларацыю аб сваіх паводзінах уначы. Перaказаць змест сноў. Перапічыць колькасць пацалункаў і дакладна ўказаць, у якое месца і якой якасці. /.../

3. Указаць, у якіх позах любіўся, колькі разоў «скончыў», і ў колькі гадзін гэта было, і якія пры гэтым перажываў эмоцыі да Найлепшага. Асобна пазначыць акты, «перапыненыя», і яшчэ больш асобна пазначыць акты, перапыненыя ад любові да Найлепшага.

Суложнікі абавязаныя уважліва падглядзець сны адзін аднаго і апісаць свае назіранні, падлічыць колькасць цяжкіх уздыхаў адзін аднаго, аргазменных воклічаў і аб кожным зрабіць падрабязную справаздачу. Форма дэкларацыі — «добрасуседская». /.../

Это лишь завязка. Далее пересказывать роман не рискнем, но прочитать его стоит непременно. Ограничимся лишь разъяснениями самого автора:

— В конце романа Смерть провоцирует трех президентов на свержение Бога и захват Его власти. Ей нужно место Всевышнего, чтобы поселить в Лявоново сердце любовь.

И три президента начали битву с Богом и между собой за место Всевышнего при помощи телевизионных технологий и клонирования, однако с ними конкурирует Дух Первого Президента, и всем им мешает Лявон... Тогда-то Президент «Пазасонечнай цывілізацыі» начинает интеграцию с Беларусью...

Вообще-то книга могла бы быть абсолютным бредом. Но поскольку в ней есть глубокий смысл, его надо было чем-то подкрепить. Именно потому я и включил фрагменты публикаций и цитаты из речей Лукашенко — чтобы читатель поверил мне. Ведь человек не из Беларуси, например, мог подумать: «Ух, какой полет фантазии!» Но тут же, натыкаясь на цитату, уже понимал: «Это может быть на самом деле!» Скажем, арестовали в 1996 году во время демонстрации глухонемого, а потом судили за то, что он выкрикивал лозунги, оскорбляющие президента! Если пересказывать эту историю без ссылок на газетные публикации, читатель вправе сказать: «Напридумывал же автор!» Но это реальный факт. Кроме того, цитаты нужны были, чтобы шире раскрыть образ Лукашенко и белорусов, которые ему поклоняются...

И еще. Любопытна не только сама книга, но и то, что последовало за первой публикацией фрагментов из нее. Рассказывает опять же Владимир Подгол:

— Первым выдержки из книги публикует в 1997 году в витебской газете «Выбор» Борис Хамайда. И вместе с коллегой Владимиром Плещенко садится в поезд Полоцк — Барановичи, чтобы отвезти книгу в Минск. Однако за пять минут до отхода поезда в купе врывается десяток человек в камуфляжной форме и крича: «Где «Куля для прэзідэнта»?!» — положили Хамайду и Плещенко на пол, схватили сумку с тиражом газеты и... ушли. Уже потом, сообразив, что надо бы задержать Хамайду и Плещенко, вернулись. В результате издатели оказались в КГБ. Одновременно витебская прокуратура, возбудив уголовное дело по факту оскорбления высшего должностного лица, начала искать и меня. И вот однажды приезжаю я в Витебск, захожу к матери и, сделав один звонок по телефону, направляюсь к себе домой. А уже через минуту — звонок в дверь: «Вы Подгол? Я — капитан КГБ Лебедев». Заходят два человека в штатском, показывают удостоверения — офицеры КГБ. Говорят:

— Вам повестка. Вы должны явиться в прокуратуру. Машина стоит внизу. Мы вас должны доставить.

— А в чем дело?

— Это по вашей книге.

— Я не хочу. Я просто не хочу!

— На этот случай у нас существует спецподразделение. Оно так вас отделает!.. И все равно доставит.

— А вы знаете, кто я такой? Для Европы и США — я руководитель аналитического центра Президиума Верховного Совета 13-го созыва. И если с моей лысой головы упадет хоть один волос, то скандал будет на весь мир, и в КГБ вы больше работать не будете.

И мои гости, изменившись в лице, просто выскочили из квартиры! Я был потрясен такой реакцией. Но вскоре опять звонок в дверь. И снова стоят мои капитаны:

— Вы нас извините, но хоть распишитесь на повестке.

Я расписался. Повестка осталась у меня, они ушли. И опять звонок:

— Отдайте, пожалуйста, половину повестки — это для начальства...

Уходя, они оставили номер телефона следователя. Я понимал, что если первый раз я их еще переиграл, то в другой раз меня уже скрутят. Поэтому и позвонил следователю. Первые его слова были: «Гарантирую — сажать не будем. Это только допрос. Клянусь. Только придите!» Очевидно, прокуратуре просто надоело искать меня. И я приехал.

Допрос продолжался два дня. Следователь задавал вопросы типа «как возник замысел написания книги?» и «какова роль отдельных героев и цитат из текстов выступлений Лукашенко?». Два дня я пересказывал роман. Никогда до сих пор я не встречал более внимательного слушателя, нежели этот прокурорский работник по фамилии Зайцев! Причем он не только слушал, но и конспектировал меня!

Однако тут надо сделать отступление: после того, как были задержаны Хамайда и Плещенко (их целую ночь допрашивали в КГБ), у них на квартирах и дачах были произведены обыски, в результате которых оказались изъяты мои рукописи и дискеты. Все это было теперь в руках следователя: он вслух читал мои рукописи, а я писал под его диктовку — в целях проведения графологической экспертизы. Кроме того, роман потом был направлен на экспертизу в Институт литературы АН РБ.

Роман следователю Зайцеву я пересказывал очень подробно потому, что от его понимания моего произведения зависела теперь моя судьба. В частности, я рассказал о том, что же такое «куля», после чего следователь пережил настоящий шок. Ведь до сих пор он говорил: «Вы что, с ума сошли — назвать так книгу?! «Куля для прэзідэнта» — это же означает убить президента!»

И тогда я объяснил, что слово «куля» имеет четыре значения: во-первых, «куля» — это шар (земной или какой иной). Во-вторых, когда хлеб сжали и зерно отбили, часть соломы уходило в труху, а крепкую часть — кулевую солому — ставили в поле в кули. В-третьих, это костыли или протезы. И только в-четвертых, «куля» — это пуля. И в романе «куля» живет во всех этих смыслах. Кроме того, по-русски само выражение «куля для прэзідэнта» значит: на́ тебе, президент, это — для тебя. А если бы было «куля на прэзідэнта», то это как раз означало бы — «убить президента».

В результате я был отпущен, а через несколько месяцев дело было закрыто. Правда, позже его снова открыли, ибо Хамайда настойчиво требовал в прокуратуре рукописи и дискеты (позже дело опять же было закрыто).

К слову сказать, еще во время допроса следователь заявил: «Мы не повторим ошибку со Славомиром Адамовичем — сажать вас и тем самым делать из вас героя не будем. Но я гарантирую, что роман в Беларуси вы никогда не издадите».

Книга между тем появилась в Интернете и, помимо моей воли, была выставлена сразу на десятках сайтов — в Канаде, в США. Ее читают даже в Китае! Работу же над романом я продолжаю до сих пор. Скажем, недавно было опубликовано сообщение с пресс-конференции Лукашенко... А надо сказать, что у меня в книге есть мысль: президент ЛукаПШЫК научился «откручивать» время назад. И вот открываю «Советскую Белоруссию» за 18 сентября, а там написано: «Вчера вечером время в Минске отсчитывали не часами и минутами, а вопросами и ответами на пресс-конференции, в которой принял участие Александр Лукашенко». То есть придумано новое измерение времени! Естественно, что эту фразу я сразу включил в роман.

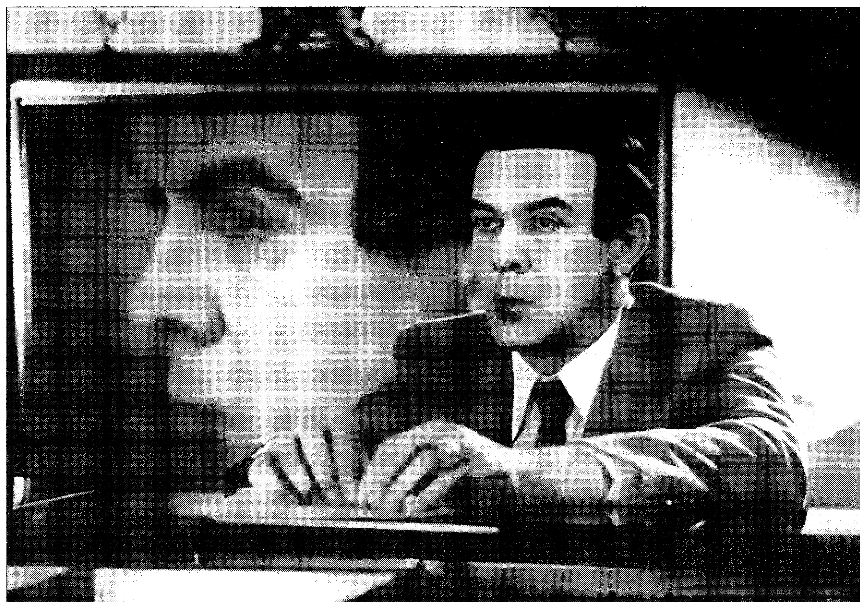
Предсказание следователя Зайцева сбывается по сей день: прошло 5 лет, но роман полностью издан не был. Хотя я отдавал рукопись редактору газеты «Свабода» Игорю Герменчуку, когда он был жив. Герменчук, хохоча, сказал, что опубликует отдельные фрагменты. Но позже сообщил: «Никогда. Забудь». Аналогичная история произошла с редактором «Народнай волі» Иосифом Середичем. Попросил книгу для своей «Пагоні» и Николай Маркевич. Однако сам отказался потом от мысли напечатать это. В публикации отказывают и зарубежные журналы, мотивируя неизбежностью международного скандала. Очевидно, какой-то рок висит пока над романом. Хотя я доволен: если раньше над текстом «Кулі» «рагаталі» мои друзья, то сейчас мне самому стало чертовски смешно читать книгу. Значит, главный герой будет плакать. Слезы очищают человека. А смех освобождает людей от страха. Следовательно... пора издавать «Кулю»!

Для сведения

Муслим Магомаев, или Чуть-чуть о любви...

ЭЛЕОНОРА ЕЗЕРСКАЯ

Я убеждена, просто уверена: все, что мы делаем в жизни — это все ради мужчин. Стоит нам только влюбиться или чуть-чуть увлечься, как мы сразу становимся красавицами. Глаза блестят, в походке — легкость, в движениях — шарм. Хандру и депрессию сменяет жажда свиданий и новых встреч. И вот у тебя уже дрожат руки (это я люблю больше всего), когда ты идешь открывать Ему двери.

Бог 70-х...

Только полные дуры пытаются доказать себе и другим, что можно прожить без мужчин. Нельзя! Те, кто поумнее, давно поняли, что мужчины и есть главный смысл, цель, содержание и удовольствие нашей жизни. Правда, настоящие мужчины (кое-где они еще остались), в свою очередь, утверждают, что мы для них тоже есть центр мироздания.

Если честно, то в моей жизни была только одна любовь. Правда, почему-то ее объекты все время менялись. Актриса Людмила Целиковская однажды сказала, что в ее любовных романах был представлен весь алфавит от «А» до «Я». Я, увы, этим похвастаться не могу, но многие буквы алфавита представлены довольно полно. Например, «М». А имя Миша для меня вообще роковое. Но сейчас речь о другом имени.

Я женщина странная — не скрываю свой возраст. Вся страна знает, сколько лет мне и сколько лет моему бойфренду. Я уверена: кому интересна я, тому неинтересно, сколько мне лет. Возраст же имеет значение только для телятины. Кого, например, интересовало, сколько лет было Марлен Дитрих, Коко Шанель? Пример надо брать с этих великих дам, а не с тети Дуси из соседнего дома.

Так вот, когда мне исполнилось 50, я, громко и весело отгуляв свой юбилей, сказала себе: «Баста! Хватит! Нагулялась!» А через пару лет снова поехала на свой любимый фестиваль «Золотой шлягер», в Могилев. Поехала, как всегда, не развлекаться, а работать — за минимум дней записать максимум ТВ-программ. А работать было с кем. Список гостей фестиваля 1998 года был великолепен. Обаятельный серб Милан Суббота. Когда-то маленький мальчик с волшебным голосом, а теперь немолодой, толстый дядька со знакомой фамилией Робертино Лоретти. По-прежнему поющий как бог, но очень грустный Анатолий Соловьяненко. После его рассказа о том, как ему живется в родном Киеве, стало не по себе. Через год Соловьяненко не станет. Сердце одного из лучших теноров мира не выдержит хамства и унижений от бывших коллег.

На фестиваль приехал и Муслим Магомаев. После концерта-открытия я подошла к нему, чтобы договориться о телеинтервью. И неожиданно получила от ворот поворот, к чему не очень привыкла. Расстроилась. Но что делать. Пошла в номер. По ТВ шел мой очередной «Салон». Через некоторое время раздался телефонный звонок. Этот голос я узнала сразу. От этого голоса еще совсем недавно приходило в экстаз все женское население когда-то огромной страны. «Мне очень понравилась ваша программа. Когда вы хотите записать со мной беседу? Вообще я не даю интервью. Но вам не могу отказать». Его голос звучал фантастически. И мы проговорили по телефону очень долго. «Вы знаете, — сказал Муслим, — я вижу вас на экране «дамой в черном». В программе, которую он случайно посмотрел, я как раз была в белом, даже в белой шляпе.

По правую руку — Муслим и Казанова

А еще через некоторое время я шла к нему в гости, в его люкс. Об этом на следующий день знала вся гостиница и весь фестиваль. А мне было плевать. Сплетникам никогда не понять: интересный разговор, откровения могут быть гораздо прекраснее и даже сексуальнее, чем несколько суетливых движений в постели. Мы не заметили, как наступило утро. Между нами образовалась та самая «вольтова дуга», когда начинает казаться, что этого человека ты знаешь всю жизнь. Возвращаясь к себе в номер, я поняла, что влюбилась, влюбилась как девочка. Следующие дни я не ходила, я летала. Еще долго я не буду так потрясающе хорошо выглядеть.

Записав очередное интервью, я спешила к Муслиму. После первого концерта он заболел и из номера просто не выходил. Мы вместе обедали, ужинали и говорили, говорили... Выяснилось, что у нас много общих знакомых. Многих московских бакинцев, в том числе и его ближайшего друга и аранжировщика Женю Терлецкого, я хорошо знала.

— Странно... Почему мы не встретились раньше? — спросил у меня Магомаев.

— А мы встречались... 30 лет назад, — сказала я.

— Как?!.. — удивился он.

— 30 лет назад у вас, Муслим, был концерт в Минске, после которого вы со своими друзьями ужинали в ресторане «Минск». Туда пришла и я со своей компанией и сестрой Милой. Наверное, я была немного девушкой в вашем вкусе, потому что через некоторое время официант передал от вас записку с просьбой встретиться и номером вашего гостиничного телефона...

— И что?..

— Я демонстративно, глядя на вас, разорвала ее...

Магомаев закурил очередную сигарету (курит он только «Мальборо» и почти непрерывно) и сказал: «Не было этого».

— А я утверждаю, что это было... И у меня есть свидетель. Нет, не сестра Мила, а приятель тех времен.

Звонить приятелю, для уточнения, мы в ту ночь не стали, а вот моей подружке, генеральше Галине Осмоловской, позвонили. Та всегда обожала Магомаева. Но в 3 часа ночи ничего не поняла — чего звонят ей Элеонора и Магомаев?! Наверное, решила, что это все ей приснилось...

На фестиваль в Могилеве я тогда приехала не одна, а со своим маленьким котом, британцем, которого назвала Казанова. Муслим Магомаев от кота и его имени не был в восторге. Хотя очень любил животных, а про своего пуделя Чарлика мог рассказывать часами. Меня развеселил рассказ о том, как он с женой отказались от очень выгодной поездки с концертами в США, потому что Чарлика надо было бы везти в багажном отсеке. Так поступить с любимой собакой маэстро не мог. Когда я уходила на съемки, то своего кота оставляла на Магомаева. Говорили, что одна московская газета напечатала материал под заголовком: «Только двум участникам фестиваля «Золотой шлягер» певцу Муслиму Магомаеву и коту Казанове носят еду прямо в номер».

Позже Муслим несколько раз позвонит мне в Минск. Меня почти всегда не будет дома, и общаться он будет с моим автоответчиком. Причем каждый раз текст будет примерно одинаков: «Казанова! Это говорит певец из Москвы Муслим Магомаев. Твоей хозяйки снова нет дома. Так передай ей...»

Я улыбаюсь и вспоминаю Могилев. Как бесконечно долго я могла слушать этого красивого, талантливого, умного, благородного, щедрого человека. Как много узнала я о его вкусах, привычках, огромной любви к городу Баку, к Гейдару Алиеву, которого считает вторым отцом. Узнала о том, что когда ему хочется выпить — пьет только водку, а из еды отдает предпочтение котлетам из рубленого мяса.

Слушала я Муслима — и мне становилось грустно. Грустно потому, что на свидание к этому человеку я опоздала ровно на 25 лет. Он любит свою жену, и жена его не та стена, которую можно подвинуть. Его жена — красивая, неглупая, очень талантливая, с потрясающим голосом на сцене и в жизни — Тамара Синявская.

По правде, я не собиралась сейчас писать о Муслиме (готовы уже три других главы). Но живу сейчас в своем загородном доме, где постоянно включено радио, по которому вдруг и услышала, что Муслиму Магомаеву 17 августа исполняется 60 лет. И — нахлынули воспоминания...

Дорогой Муслим Магометыч! Я Вас очень люблю! И желаю я Вам долго жить и быть счастливым. Всегда Ваша, Элеонора Е.

ДОЛОЖИТЬ

Однажды я была счастлива...

Софья Соломянская

Жанна ВАСАНСКАЯ

В советские времена по Минску ходили слухи о некой Софе Соломянской, которая уехала в Соединенные Штаты и стала там миллионершей. Вспоминали, что она была одной из немногих, кто не побоялся выступить на суде в защиту диссидента Зайцева. Потом стало известно, что Софья Моисеевна вложила безумные деньги и открывает свой бизнес в Беларуси. Еврейка белорусского происхождения стала некой минской легендой.

По телефону Софья Моисеевна Соломянская, пикантно грассируя твердое «р», предупредила: «Только, пожалуйста, четко определите тему нашей беседы». Честно признаться, я растерялась, поскольку каждая знаковая деталь ее жизни достойна отдельной темы и не единственной газетной полосы.

В самые лучшие молодые годы в СССР и в счастливой эмиграции в Америке она эпизодически жила впроголодь в буквальном смысле этого слова. В то же время всегда могла позволить себе каприз: например, прилететь из Нью-Йорка на юбилейный вечер своего друга — артиста Александра Ткаченка. Еще раньше, в далеком 1961 году, она студентка педагогического института, была объявлена сумасшедшей, и только благодаря известным педагогам-психологам Ермиловой и Калинину избежала стандартной расправы по сценарию чекистов. Она познала и стремительную карьеру бизнес-вумен в США, и неоправданное разорение в Беларуси, и запойное чтение и цитирование мировой классической литературы, и непрерывное вязание мохеровых шапочек по 20 штук в день, в которых ходили женщины по Ленинскому проспекту и на Брайтон-бич...

— Софья Моисеевна, ваш отъезд в 1980 году в Америку под какое определение подпадал: вызов коммунистическому обществу, желание сыто пожить или надоела бедность и ущербность?

— Пересечение многих жизненных факторов сошлось в этом событии. Но самый главный — влюбленность моего сына, который хотел быть рядом с любимым человеком. Вызов в Израиль я получила в 1972 году, а уехали мы только в 80-м. Перед этим оформлением я методично в течение нескольких месяцев ходила отмечаться в ОВИР, так как тогда существовала так называемая живая очередь. Даже шутила: мол, ветеранов эмиграции прошу оформить вне очереди. Моему официальному приглашению было 8 лет, и таких просрочивших «граждан выезжающих», как вы понимаете, в очереди не было. Документы оформлялись в Израиль, но я из Вены уехала в Америку: как раз вовремя получила письмо от семьи Овсищер, где они ярко описали реальное положение дел на святой израильской земле. Хотя побывать в Иерусалиме и увидеть красоты этой страны мне удалось, но несколько позже. И это совсем другая история...

— Вы представляли хотя бы приблизительно свою будущую жизнь за океаном: чем будете заниматься, языковой барьер?.. Ведь жизнь в Советском Союзе сложилась для вас в целом удачно: заведующая детским учреждением, театральные кружки и круги, окружение из умных людей публичных профессий...

— Милая моя, да вы ничего не знаете про то время, когда национальность имела колоссальное значение! Мой сын взял национальность своего отца, и в паспорте в соответствующей графе стояла запись — русский. Так вот, когда мы решили уезжать, сына вызывали на комсомольские собрания и проводили разъяснительные беседы: мол, комсомольцу Америка не нужна. Я, конечно же, могла позволить себе назвать дурака дураком или говорить матом с чиновником отдела народного образования... Но эта смелость не облегчала мою жизнь. Зарплаты у работников образования всегда были нищенскими. И единственную тысячу рублей, которую я собрала каторжным трудом (вязанием шапочек. — **Ж.В.**) для предстоящих расходов в новой квартире, отдала более нуждающемуся человеку, который на тот момент уезжал из страны. Правда, когда сама в нужный момент обратилась к подруге Розе за помощью, то получила следующий ответ: «Софочка, я не одолжу тебе денег, поскольку не хочу наживать себе врагов. Почему врагов? Да потому что у тебя никогда не будет денег, чтобы вернуть мне долг». И я навсегда запомнила ее реплику и свою беспомощность. (Возможно, поэтому, став богатой американизированной женщиной, она с удовольствием давала в долг и просто дарила деньги друзьям. — **Ж.В.**) Моя транспортная компания «Вега», созданная на паях с истинным американцем Вилли Корном, приносила мне 100 тысяч долларов годового дохода. Но деньги, как известно, еще никого счастливым не сделали. Свободным — это да! Хотя я не согласна и с таким спорным утверждением, что с милым рай и в шалаше...

— Ну, про шалаш-то сказано в переносном смысле. Судя по вашей даче, где мы беседуем, квартирный вопрос вас испортил.

— Милочка, вы обо мне ничего не знаете! Я с 1966 года жила в доме барачного типа в комнате 12 кв. метров вместе с сыном. Суд состоялся прежде, чем нас выселили в однокомнатную квартиру. И здесь надо отдать должное моему сыну Александру. Он на суде произнес речь, в которой ясно прозвучали наши с ним перспективы: сначала мама не могла построить свою личную жизнь из-за однокомнатной квартиры, теперь он, молодой мужчина, поставлен бытом на колени перед судьбой. Я очень гордилась тогда его логикой. Хотя больше одной комнаты мы не получили. Поэтому тяготы и неизвестность с отъездом меня не пугали — хуже все ровно быть не могло. Я знаю, что такое жить сиротой в детском доме, учиться в вечерней школе и ночевать на вокзале, два года бегать к маленькому сыну в Дом ребенка после институтских лекций. Хорошо знакома с профессией рабочего в горячем цеху ковкого чугуна. И наконец, я могу вязать 16 часов в сутки!.. Однажды, когда мне было тринадцать лет, я провожала отца из колонии (теперь на этом месте разбит Ботанический сад) до места его работы на Минском тракторном заводе. В тот момент, идущая в колонне рядом с ним, я была самым счастливым человеком, потому что рядом был отец, державший меня за руку... После освобождения отцу предложили работу не по специальности — бухгалтер. Когда он согласился, я спросила: папа, а почему ты идешь на эту службу, не ведая специфики работы бухгалтера? Тогда он ответил: если человек имеет высшее образование, ему не страшна другая профессия, он легко может освоить ее. С тех пор мне казалось, что обладатели дипломов о высшем образовании — избранная каста, умеющая делать в жизни практически все! Позже на проспекте Сталина (нынешний проспект Ф.Скорины. — **Ж.В.**) я увидела на лацканах праздно гуляющей молодежи блестящие значки-ромбики — символы дипломированного специалиста. Как меня впечатлили тогда эти яркие пятна, кричащие об избранности человека! В тот момент я решила получить высшее образование, чего бы мне это ни стоило! И вот жизнь, дающая опыт, расставляет все на свои места: через много лет мне нужно было уплатить всего 5 рублей, чтобы мечта детства реализовалась. К диплому о высшем образовании прилагался и блестящий ромбик, который мне уже не хотелось выкупать в деканате.

Из архива С.Соломянской

Софья Моисеевна всегда чувствует плечо друзей — Ростислава Янковского и Александра Ткаченка

— А разве в США вам пригодился диплом советского педагога?

— До открытия своего дела я вместе с сыном вязала кофточки(!), которые очень скоро стали конкурентоспособным товаром и конкурировали с товарами из нью-йоркских бутиков. Для этого я выписывала множество журналов, изучала модные направления в этой отрасли, закупала партии ниток. Со временем я оказалась в состоянии даже набрать штат сотрудников. А вообще-то первое, что я сделала, приехав в Америку, — пришла в редакцию русскоязычной газеты «Новое русское слово» и дала объявление о наборе учеников на курсы обучения ручному вязанию. Моя находчивость была оценена руководством редакции и денег за объявление с меня не взяли. Вы же прекрасно понимаете, что ручная работа — эксклюзив, который ценится во всем мире. За несколько лет такой «эксклюзивной» работы нам удалось скопить порядка 30 тысяч долларов. Причем параллельно я занималась организацией детского отдыха в горах во время каникул. Иногда устраивала концерты для русскоязычной публики: приглашала Сергея и Татьяну Никитиных, Веронику Долину. Кстати, Долина в моем автобусе познакомилась с поэтом Иртеньевым. Но только не думайте, что я сразу же приняла образ жизни американцев. Отнюдь! Деньги нужно уметь считать.

— Не многие эмигранты в то время могли открыть свое дело в США. У вас был «запас прочности», вывезенный из СССР?

— Ни золота, ни бриллиантов на мне никогда не было. Вы же и сейчас видите: ношу исключительно собственноручно связанные вещи. Когда мы уезжали, таможенник, ковырявшийся в наших вещах, не мог поверить — у меня были упакованы только личные вещи и книги. Он только и сказал: «Странный вы все-таки народ, евреи». Правда, мне удалось вывезти две картины популярного художника Исачева. Помните такого?

— Конечно. В 1989 году отстояла не один час в очереди в Белсовпроф, чтобы попасть на его выставку... Правда, сейчас умиления нет.

— Те картины на библейские сюжеты он мне сам подарил. Мы были дружны. При оформлении такого груза за рубеж я в Министерстве культуры просто обманула чиновников, сказав, что это детские работы, подаренные мне на память.

— Проданные картины и обеспечили вам первоначальный капитал?

— Нет, дорогая. Я их подарила. И когда мои знакомые узнали, что я открыла в Америке собственную транспортную компанию, то прозвучала фраза, ставшая афоризмом: «Соня не могла открыть своего дела — она ходит в советском платье». В Америке есть термин — «эти русские дела». У этого термина негативный оттенок. И я хорошо понимала: для самостоятельного открытия транспортной компании и денег маловато, и владеть бизнесом должен американец. Поэтому и возник в моей жизни молодой парень Вилли, с которым я дружна по сей день. Компания занималась перевозкой больных людей, инвалидов. Для этого мы купили специальный транспорт, и очень быстро наши услуги завоевали рынок. Как видите, ничего нового в бизнесе я не придумала: дорога прежде всего идея. Но вы ведь знаете и историю моего банкротства?

— ???

— В 1997 году здесь, в Беларуси, я вложила огромные деньги в перспективное дело фирмы «Лат». И прогорела. Чтобы вернуть долги, я продала все: четырехкварирный дом, бизнес. Но сохранила честное имя и кредитную историю.

— Теперь вы вернулись в Минск.

— Стала прагматичной. Моей американской пенсии в 1000 долларов на жизнь здесь хватает, а в Америке — увы! Зато я оставила за собой право пригласить в Париж школьную подругу, доделать ремонт в только что купленной квартире...

— Судя по видеокассете, на которой снят вечер актеров в Купаловском театре, вы часто бывали в Минске, знакомы со многими актерами.

— Однажды я была счастлива. Но это уже другая история...

Размножить

Красноярск-26

Из записок военного строителя

(Продолжение. Начало см. в NN 5—8)

Семен БУКЧИН

Полковник Федорчук

... И вот они идут вдоль строя нашей роты. Впереди — невысокий полковник, блондин лет сорока, с каким-то легкомысленным хохолком надо лбом. За ним — наш генерал Лавазов. Далее — остальная свита: вперемежку наши зонные офицеры и московские гости. Какая поразительная разница в лицах! У наших — лица пропитые, угрюмые, скованные, неживые. У москвичей — блеск в глазах, естественность, какая-то свежесть и нормальность людей «оттуда», «с воли», с «большой земли».

— Имеются ли жалобы? — выскочил из-за спины полковника худой майор с заметным косоглазием.

Я поймал взгляд начштаба Бутова. Он как бы подначивал: «Ну что же ты? Давай!»

Вышел из строя, назвал себя. Все было давно продумано, ничего лишнего, никаких подробностей. Коротко: было унижено человеческое достоинство моего друга, рядового нашей роты, я в этой ситуации, видимо, повел себя не лучшим образом, ввиду деликатности некоторых моментов прошу о личной встрече с представителем комиссии. Хорошая литературная речь в устах обычного военного строителя — это должно было произвести впечатление. И сработало!

— Запишите! — бросил полковник косоглазому майору.

Следующим утром, когда в электричке ехали в шахту, Рашид сказал мне:

— Может, тебе и повезет... Комиссия — больше ста человек наехало, а к нам самая головка попала. Видал, как наш Лавазов за этим полковником топал? А потому что большая шишка этот полковник. Начальник политуправления в Средмаше. Он и в прошлом году наш полк проверял. Федорчук его фамилия. Говорят, неплохой мужик.

Однако ни сам «неплохой мужик», ни другие члены комиссии не спешили встретиться со мной. Я уже решил, что дело мое гиблое, но на четвертый день меня в шесть утра разбудил Задыба.

— Что за пожар? — недовольно пробурчал я. — Подъем через полчаса еще.

— Заткнись, сука! — оборвал меня старшина. — Будешь делать, что я скажу. Сейчас перво-наперво мыться-бриться. Возьмешь потом в каптерке пэша, вычистишь щеткой, чтоб ни пылинки, подворотничок свежий подошьешь, бляху на ремне надраишь асидолом, чтоб блестела как у кота яйца! Про сапоги не забудь! Пройдешь у меня полный контроль и получишь увольнение на четыре часа. К десяти утра должен быть в городской гостинице, в номере 26. С тобой будет говорить полковник Федорчук. Понял?

И впихивая мне в руку увольнительную:

— Думай, мудила, что болтать-то будешь!

Без пяти минут десять я уже прохаживался по ковровой дорожке местной «Астории». Ровно в десять постучал в дверь 26-го номера. Никто не ответил, и я толкнул дверь. Это был, конечно, «люкс» из нескольких комнат. Я оказался на пороге гостиной, на низком круглом столике у дивана стояла початая бутылка коньяка, рядом — блюдце с нарезанным лимоном, плитка шоколада, в углу у большого окна с эркером, выходившего на площадь, была прислонена незачехленная двустволка, рядом с ней спиннинг и охотничьи сапоги, на кресле валялся охотничий комбинезон. Судя по всему, зонные власти ублажали московских гостей и охотой, и рыбалкой.

— Прошу извинить! Душ принимал! — полковник Федорчук вошел в халате, растирая голову махровым полотенцем.

Я вытянулся, отдал честь, доложил по форме — такой-то явился по вашему приказанию. Он кивнул и пригласил сесть.

— Коньяку предложить не могу, а вот кофе мы закажем, пожалуй. Полагаю, не откажетесь?

Я что-то полуутвердительное пробормотал. Надо сказать, полковник Федорчук вел себя со мной, как бы это сказать поточнее, вполне обыденно, что ли. Ни барства, ни начальственности, но и без излишнего демократизма. За этой обыденностью угадывалась привычка к большой власти, соединенная, в чем я убеждался с каждой минутой, с умением быстро оценивать людей и вполне очевидной доброжелательностью. Хотя, конечно, и пафоса идеологического у начальника политуправления было, что называется, с избытком.

Он позвонил, сделал заказ, а затем пошел почти часовой монолог.

— Ну вот что, — начал полковник Федорчук, подливая себе в кофе коньяк, а мне сливки, — ничего мне рассказывать не нужно. Я вашу историю знаю. Вашего друга Голубчикова действительно оскорбили ужасно, жена потаталась на самолет... Одним словом, на следующей неделе он получит десятидневный отпуск, слетает в Москву... И Задыбу мы накажем. А вот с вами что делать? Вы совершили тяжелейшее воинское преступление — ударили старшего по званию. Вас нужно судить!

— Судите, — равнодушно сказал я, уже зная, что суда не будет.

— Попрошу без героических поз! — довольно жестко сказал полковник. — Страдальцем себе представляетесь? Ну как же, с четвертого курса университета в армию призвали! Да еще куда — в зону! Жалко вам себя невероятно, не так ли? А студентов, которых в сорок первом году накануне защиты диплома на фронт отправляли, вам не жаль?

— Так ведь война была, — без особого энтузиазма вставил я.

— А сейчас, по-вашему, нет войны? Только потому, что не стреляют? А между тем война идет, товарищ рядовой, и враг у нас посильнее Гитлера. И поэтому страна, армия нуждаются, как и тогда, в сорок первом, в преданных Родине, умных, образованных. Вот и на вас рассчитывали. Но вы же презираете нас! Мне рассказывали о вашем выступлении перед командованием части. Все-то офицеры у вас тупицы, малообразованные, пьянчуги, вроде вашего бывшего командира роты капитана Артеменко. Командира части полковника Янчука незнанием Куприна попрекнули! А что вы знаете об этих людях? Да, они огрубели, сидя годами безвыездно в этом медвежьем углу! Но благодаря им наша страна, наш народ могут чувствовать себя сегодня в полной безопасности. Эти грубые, необразованные, по вашему мнению, люди создали то, что заставляет с уважением относиться к нам наших противников. Кстати, вы знаете, что здесь производится?

Вопрос застал меня врасплох.

— Не бойтесь! Говорите без увертки! — приказал он.

— Не собираюсь уворачиваться, — тем не менее медлил я. — Нам, конечно, на политзанятиях на эту тему ничего не объясняли, но полагаю, что здесь изготавливают начинку для атомного оружия.

— Надеюсь, вы товарищей по роте не просвещали на этот предмет?

— Не просвещал.

— А как вы догадались? — полковник вперил в меня свои светло-голубые глаза.

— Ну это не особенно трудно было... Горно-химический комбинат... Не зря же здесь урановую выработку в таких масштабах ведут...

— Да, не зря! — полковник явно воодушевился. — Вы думаете, что попали в некую страшную зону! А ведь вам, молодому журналисту, невероятно повезло! Сейчас, конечно, об этом рассказывать нельзя, но, может быть, через годы... Вы, можно сказать, прикоснулись к еще неведомому человечеству чуду. Единственный в мире мощнейший подземный реактор! Подземная атомная станция! Уникальные сооружения!

Вот этого я не знал. Атомная станция! Значит, все здесь автономно: и энергия здесь своя, питает и производство и город.

Полковник подошел к окну, отдернул штору.

— Знаете, я мечтаю о том времени, когда там, на горе, будет поставлен памятник солдату-строителю. Его руками, его трудом здесь все создано — и город, и уникальное производство.

— На горе не устоит, товарищ полковник, грунт ненадежный, может обрушиться, а потом отвалы закроют, — обнаглел я. — Лучше уж на «девятке» — и высоко, и безопасно.

— Намекаете на жертвы? — сощурился он. — Да, людей погибло немало. Но ведь в присяге сказано: «А если потребуется, то и отдать жизнь...» А жизнь отдают не только в бою. Хотя, как я уже говорил, идет необъявленная война. Наши войска были созданы в 1947 году по личному приказу Сталина. Курчатов испытал атомную бомбу только через два года, но уже было ясно, что дело нужно ставить на серьезную промышленную основу. Особенно после того, как американцы демонстративно, явно угрожая нам, сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Заключенным такую важнейшую задачу нельзя было доверить. Так появились наши части. Боевых офицеров пришлось учить азам строительного дела. А они брали Варшаву, Будапешт, Прагу, Берлин... Танкисты, артиллеристы, летчики... Герои в орденах и медалях. А тут тайга, котлованы, стройка. Сначала командовали заключенными, потом пришли солдаты, военные строители. Некоторые из офицеров не выдерживали, стрелялись... Ну и спивались... И такое было.

(Почему было? — едва не вставил я, но вовремя спохватился.)

— Конечно, нам не хватает людей с культурным багажом. Система закрытая, — продолжал Федорчук. — Поэтому мы рады каждому культурному человеку, попадающему к нам. А вы замкнулись, ушли в себя, обиделись на власть нашу, на государство. Стыдитесь! «Сын офицера-фронтовика, вы презираете своих командиров, а стало быть, и своего отца.

— Не надо про отца, товарищ полковник! — попытался запротестовать я.

— Нет, надо! — отрезал Федорчук. — Я понимаю, что вам неприятно. Да, полковник Янчук не читал Куприна, но и вы меньше всего напоминаете поручика Ромашова.

— Ну не мог же я вызвать на дуэль старшину Задыбу!

— Конечно, дуэль с Задыбой у вас вряд ли получилась бы. Но вы же умнее, культурнее во сто крат этого темного старшины! И на что хватило вашей культуры? На элементарный мордобой?

Можно было, конечно, попытаться поспорить о пользе мордобоя в некоторых случаях, но в моей ситуации это было небезопасно, и я смолчал.

— Ладно, — сказал полковник, — перейдем к главному. В 1967 году исполняется двадцать лет со времени создания наших частей. Юбилей! Мы не можем пригласить человека со стороны, литератора, журналиста, чтобы он написал книгу — очерк истории наших военно-строительных частей. А вы член Союза журналистов, человек пишущий, творческий. Вполне возможно, что эту работу мы поручим вам. Как вам такая перспектива?

— Какая книга, товарищ полковник? — искренне удивился я. — Такие объекты, такая секретность?

Федорчук кивнул:

— Конечно, есть военные и государственные тайны, не подлежащие разглашению. Но и книгу такую, товарищ рядовой, можно написать с учетом этих обстоятельств. Мы подскажем, как это делается. Кроме того, наши солдаты построили немало вполне известных сооружений. Вот об этом можно побольше... Впрочем, эту работу мы вам поручим не сразу. Мы уже немало знаем о вас, но еще проверим, в том числе и родню вашу, если не до десятого колена, то в любом случае весьма основательно. Это — во-первых. А во-вторых, вы должны зарекомендовать себя с лучшей стороны здесь, в нашей «Восточной конторе». И для этого вам здесь предоставляется серьезное поле деятельности. У нас большое число несчастных случаев на производстве, гибнут люди. И заболеваний со смертельным исходом немало только потому, что не соблюдаются правила безопасности. Нужно наладить выпуск ежемесячного бюллетеня по технике безопасности. Чтобы эта газета висела во всех ротах всех частей Управления. Газета будет печататься в краевом центре в типографии «Красноярского рабочего». Но это временно. Вы составите план организации небольшой типографии здесь, в зоне. Оборудование, штат... А то ведь до чего дошло — бухгалтерские ведомости и разные бланки заказываем в краевой типографии.

— Но нужны специалисты, наборщики, верстальщики, линотиписты, — пробормотал я в полнейшей растерянности.

— Объедете все части, опросите людей, на десять полков наверняка найдется пятерка бывших типографских рабочих. Одним словом, — Федорчук взглянул на часы, — будем заканчивать. Справитесь с заданием — к Новому году переведем вас в Москву. Будете там работать над историей наших частей. И получите разрешение на продолжение учебы заочно в университете в Минске. И самое последнее. Больше с вами никто никакой воспитательной работы вести не будет. Если вы себе позволите хотя бы что-то похожее на те фокусы, которые вы тут выкидывали, — выпивки, самоволки, неподчинение командирам и прочее, с вами поступят так, как должны были поступить уже сегодня: отдадут под спецсуд по полному списку ваших проступков. Есть вопросы?

— Но, товарищ полковник, — прошептал я вдруг севшим голосом, — солдату срочной службы учиться в гражданском вузе даже заочно запрещено.

— Это смотря кто и где служит! — усмехнулся Федорчук. — В нашей системе все определяем мы сами — что и кому можно. И наше решение — это приказ для всех остальных, в том числе для Министерства высшего образования. Еще вопросы? Тогда желаю успеха. У вас на всё полгода. И помните: я за вас поручился перед командованием Управления. Подведете меня — не сносить вам головы.

Он протянул мне руку:

— До встречи в Москве, наш будущий Карамзин... Или Ключевский? Вам, собственно, кто из них больше по душе?

— Ключевский.

— Это почему же?

— Если разрешите, товарищ полковник, я в Москве вам это объясню. У вас сейчас времени мало.

— Времени действительно в обрез, — он прищурился, как бы заново приглядываясь ко мне. — Ну что ж, я подожду.

«Восточная контора» и система

Я не сдержал слова и не объяснил в Москве полковнику Федорчуку, почему предпочитаю Ключевского Карамзину. А он не напомнил. Причина же заключалась в том, что Василий Михайлович, в отличие от добросовестного летописца Николая Михайловича, был мыслителем-провидцем. Блестящий лектор, необычайно щедрый человек, он разбрасывал свои мысли. И слава Богу, что нашлись умные студенты и немало за ним, как Эккерман за Гете, записали в свои конспекты. Одну такую студенческую запись я себе в тетрадь перенес: *«Запомните, что русский мужичок — это олицетворение любви к самодержавию и Православной церкви: талантливо обманет и то и другое, но еще лучше и талантливее обманет он пришедший им на смену социализм»*.

Прогноз, как мы теперь можем засвидетельствовать, полностью, в обеих своих частях сбылся. Не думаю, чтобы эта цитата (как не оценить, что сказано было в 1890 г., задолго до всех революций) понравилась бы полковнику Федорчуку. Впрочем, полковник был человек умный и, возможно, не подал бы виду. Хотя мне, как будущему историку и певцу военно-строительных подвигов, конечно же, не стоило вдохновляться таким пессимистическим высказыванием Ключевского о русском народе.

Но что бы ни думал автор знаменитого «Курса русской истории» о моральных качествах своего народа, то, что сделали военные строители в Советском Союзе с конца 40-х годов, безусловно, требует своего историка. И я постарался... Другое дело, что от того, что было написано за полтора года московской службы, три цензора — Минобороны, КГБ и Средмаша — оставили небольшую книжицу, напечатанную в 1966 г. в типографии Московского военного округа «Красный воин» и

Рисунок бывшего военного строителя Виктора Афанасьева. 1965 год

получившую соответствующее название — «Славные традиции». Под твердым переплетом с профилем Ленина на фоне башенных кранов уместилось всего семьдесят страниц. Это все, что осталось от почти трехсотстраничной рукописи. И сама рукопись, и подготовительные материалы были уничтожены, о чем капитан Котов из спецчасти Московского управления составил соответствующий акт. Капитан Котов выдавал мне для работы пронумерованные и проштампованные большие общие тетради, из которых я не имел права выдрать ни одного листа. Черновые записи сжигались им лично, о чем также составлялся соответствующий протокол.

Не знаю, кому из историков приходилось работать под столь жестким контролем. Но зато я узнал немало о Системе и поездил по стране, повидал такое, что ни в каких снах не увидишь. Сначала несколько слов об истории Красноярска-26. Его настоящее название — Железногорск — я узнал еще в учебной роте от сержанта Шумратова. Но были в ходу и другие названия — Додоново, от села, недалеко от которого расположен город; и «Восточная контора» — его я впервые услышал от полковника Федорчука. Сегодня Железногорск достаточно известен, перестройка и гласность многое рассекретили. Но в те далекие времена, о которых пишу, люди произносили это слово шепотом и с оглядкой.

Строительство горно-химического комбината с конца 40-х годов возглавлял ближайший родственник Берии генерал Николай Эсакия, что вполне понятно, если не забывать, что сам Лаврентий Павлович по личному поручению Сталина курировал все работы по созданию атомного оружия. Комбинат строили под землей, в горе — на случай атомной войны. Грунт поначалу выбрасывали в Енисей. Возмутились речники: русло стало узким, пароходы не могли выплыть против течения. Тогда стали делать отвалы на горе, что немедленно было зафиксировано американскими спутниками-шпионами. ЦРУ очень быстро вычислило характер стройки, и когда был пущен реактор, «Голос Америки» поздравил генерала Штефана с этим замечательным событием.

Поначалу на объекте работали 65 тысяч заключенных, потом их сменили солдаты. Масштабы строительства были грандиозные, потому и солдатская сила требовалась значительная — не менее 100 тысяч военных строителей работали здесь уже в 1953 году. Территорию в 131 квадратный километр обнесли колючей проволокой. Стал быстро расти город. Места — по красоте необыкновенные. Не случайно на противоположном берегу, в селе Атаманово, сразу после войны Иван Пырьев снимал знаменитый фильм «Сказание о земле Сибирской» с Дружниковым, Ладыниной, Борисом Андреевым, Верой Васильевой. Давно уже впору снимать на другом берегу вторую серию, что-нибудь вроде «Сказания об Атомграде». При хорошем, а главное, правдивом сценарии картина может стать бестселлером.

Кроме комбината в горе, уже в самом городе возвели корпуса научно-производственного объединения прикладной механики и завод «Красмаш», на котором наладили производство спутников-шпионов, баллистических ракет для подводных лодок и спутников связи. В начале 60-х в город приехало много молодежи — талантливых физиков, химиков, инженеров. Они составили здешнюю техническую элиту. Физика, в особенности атомная, была в моде, о чем свидетельствовал популярнейший фильм Михаила Ромма «Девять дней одного года», в котором с таким блеском играли молодые Смоктуновский и Баталов.

Но в отличие от киноромантиков от науки, неистово споривших о «пользе атома» и будущем человечества, в Красноярске-26 все роли были расписаны четко. Солдаты поначалу проходили по штатам Средмаша как «рабочие военного призыва» (это для того, чтобы не раздувать и без того колоссальные по численности Вооруженные Силы СССР и тем самым не пугать Запад), потом их передали Министерству обороны, но с прежним подчинением Средмашу. Средмашевские рабы строили и комбинат, и город, вели выработку урановой породы. Офицеры, державшие в узде дармовую рабочую силу, были кадрами Минобороны. Гражданские специалисты занимались эксплуатацией объектов, работали на реакторе и атомной станции, на «Красмаше» и в НПО прикладной механики. Охрану объектов несли и КГБ, и Минобороны, и спецчасти МВД.

Когда Хрущев лупил ботинком по трибуне в ООН, он знал, что делал. Как и тогда, когда обещал показать проклятым империалистам «кузькину мать». Спрятанный в горе у Енисея комбинат за короткое время нашпиговал бомбы плутонием на сто лет вперед. Можно было взорвать всю Западную Европу, от нее просто не осталось бы и следа. Если бы, конечно, не США... Сознание, что «мы можем их стереть в порошок», прибавляло наглости Никите Сергеевичу и на встречах с американцами.

И вот прошло 40 лет... Бериевский родственник генерал Эсакия перевернулся бы в гробу, если бы узнал, что сегодня комбинат сотрудничает с ведущими американскими ядерными лабораториями, в том числе с Ливермором, где делали до недавнего времени нацеленные на СССР атомные бомбы. Американцы в Красноярске-26 — это круче любого фантастического боевика! Но это так. Русские и американские ученые сегодня совместно строят оптимальные тигели, ищут состав специального стекла для захоронения отходов ядерного топлива. Жгучая проблема, между прочим, для сегодняшнего Железногорска.

Да что там генерал Эсакия! Наши генералы Лавазов и Штефан, глубокие старики, если они живы сегодня, могут повредиться в уме, если им скажут об американцах, запросто разгуливающих по их комбинату. А начальник режимного управления КГБ майор Сицко просто застрелился бы.

Красноярск-26 был крупнейшим из целой серии секретных, наглухо закрытых городов СССР. Эти «города Зеро», находившиеся в разных концах Союза, были связаны между собой производственными, техническими, научными нитями. Челябинск-86, Подольск-32, Арзамас-16, Приозерск, Шевченко... «Блаженные острова коммунизма» (выражение писателя Владимира Тендрякова, не имеющее, правда, непосредственного отношения к этим городам), если иметь в виду снабжение, магазины, зарплаты, были высочайшими по техногенному потенциалу центрами. Но то, что вся эта научно-техническая мощь была возведена на солдатских костях и крови — об этом до сих пор упоминать не принято. Может, потому, что строили, особенно в 40 — 50-е годы, так, как шли в атаку в первые месяцы войны с гитлеровской Германией: с винтовкой Мосина против танков. Какая там техника безопасности? Какая там радиационная опасность? Вождь всего прогрессивного человечества требовал, чтобы производство атомных бомб было поставлено на поток, ему нужно было много, очень много бомб. И, естественно, средств их доставки — баллистических ракет. Ну и последыши Иосифа Виссарионовича в этом деле не отставали. Догнать и перегнать Америку — это был призыв, на котором мы надорвали себе пуп не только в экономике (до сих пор помнится карикатура из журнала «Крокодил» с подписью: «Держись, корова из штата Айова!»), но и в производстве ядерного вооружения. Страна работала не на себя, не на благополучие народа, а на будущую и, может быть, весьма близкую по времени агрессию.

Прав был полковник Федорчук: шла необъявленная война. Мы проиграли. СССР развалился. Мы говорим о жертвах, оказавшихся под обломками рухнувшей империи, — русских, ставших заложниками суверенных национализмов на окраинах, враз обнищавших пенсионерах, семьях, едва сводящих концы с концами... Не забудем об Афганистане и Чечне. Но кто помнит о том, что задолго до имперского краха произошла «тихая гибель» тысяч военных строителей, солдат, брошенных на опаснейшее дело, — сооружение секретных объектов с высоким уровнем радиоактивности?

Когда в Ужуре (юго-восточная Сибирь) посреди ледяной степи с диким ветром на почти 40-градусном морозе выгрузили из машин солдат и приказали (не имея никакого жилья, только ветхие палатки) немедленно приступить к рытью шахт для ракет, которые после Карибского кризиса убирали с Кубы и размещали не только в Польше и ГДР, но и частично в сибирской глубинке, поближе к границе с Китаем, народ взбунтовался. Вызвали «краснопогонников», окружили бунтовщиков и пригрозили расстрелять всех, «кто не понимает, что такое воинский долг».

Военные строители — эти забытые новейшей историей рабы системы — были великолепными специалистами по возведению объектов, связанных с атомной промышленностью и энергетикой. Поэтому их использовали всюду, на самых разных стройках. В 1954 г. на весь мир раструбили о пуске в Обнинске, под Москвой, первой в мире атомной электростанции. Но нигде не было сказано и до сих не говорят, что ее построили солдаты. Гордость советской ядерной физики Дубна — это тоже дело рук военных строителей. В дубненском Объединенном центре ядерных исследований они возвели сложнейшее сооружение — синхрофазотрон с ускорением протонов в 10 миллиардов электроновольт. Ускоритель запустили в 1957 г., тогда он считался самым мощным в мире. Но научный прогресс требовал новых мощностей. Поэтому в 1960 г. под Серпуховом (поселок Протвино) на базе академического Института физики высоких энергий развернулось строительство мощнейшего протонного синхротрона в 70 миллиардов электроновольт. Он в семь раз превосходил дубненский синхрофазотрон и был в два с лишним раза мощнее синхротрона Брукхейвенской национальной лаборатории США, а также построенного близ Женевы ускорителя, принадлежащего Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН).

Я прошел по этому полуторакилометровому железобетонному туннелю, когда стройка еще была в разгаре. Ошеломлял своим пространством громадный экспериментальный корпус. Его свод из перекрытий в 95 метров не имел ни одной внутренней опоры. Сюда сквозь стальные жерла в стенах должны были врываться пучки ускоренных частиц, и нужно было абсолютно свободное пространство для маневра аппаратуры, несущей материалы, подвергающиеся бомбардировке.

Новосибирский Академгородок, химический комбинат в узбекском Навои, атомные опреснительные установки на каспийском Мангышлаке, Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат — все это никакие не ударные комсомольские стройки. Основная ударная сила была там одна — солдаты Средмаша. Их участие в строительстве таких гражданских объектов, как корпуса Московского государственного университета имени Ломоносова на Ленинских горах, Братской и Красноярской ГЭС и даже шикарных правительственных санаториев на Южном берегу Крыма было основным. Одним словом, без военных строителей не было бы в СССР ни крупных учебных и научно-исследовательских центров, ни новых промышленных городов и электростанций, не говоря уже о предприятиях, связанных с производством атомного оружия.

Любопытно, что использование дармового солдатского труда имело в Советском Союзе свои традиции. В начале 1920 г., когда Советы получили небольшую передышку в гражданской войне, в решениях IX съезда РКП(б) было записано: «Использование военных частей для трудовых задач имеет в равной мере практически-хозяйственное и социалистически-воспитательное значение». Появились так называемые «трудовые армии». Они заготавливали дрова, разгружали вагоны, ремонтировали железнодорожные пути. А когда Антанта снова двинулась на «молодую Советскую республику», трудовые армии перешли на боевое положение. Просто и удобно. Сегодня воин размахивает кайлом, завтра — берет винтовку. Председатель Реввоенсовета Троцкий весьма одобрял эту систему.

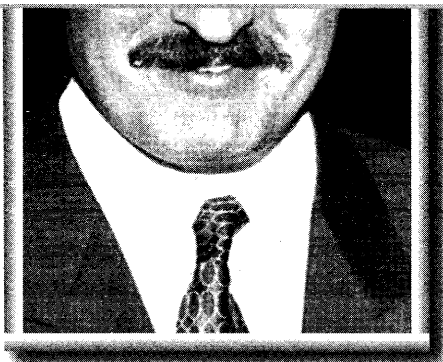
За десятилетия система усовершенствовалась. Средмаш превратился в своего рода государство в государстве. Развитие атомной промышленности и энергетики было невозможно без рабского, солдатского труда. Гонка вооружений, в которой Советский Союз изнемогал и в результате которой рухнул, требовала все больших средств и военно-строительной силы. Но уже к началу 80-х годов система стала давать сбои. Как в Римской империи, рабский труд стал невыгоден. Пошла разрядка, а за ней — разоружение. Американцы остановили 14 реакторов по выработке оружейного плутония, последний закрыли в 1992 г. В Советском Союзе тоже остановили два реактора. Но третий, самый мощный, в той же «Восточной конторе» пашет с прежним упрямством. Склады забиты плутонием. Железногорский реактор давно должны были заглушить. Но дело в том, что к нему подключена атомная станция, дающая городу свет и тепло. Такой вот заколдованный круг. Американцы дают 300 миллионов долларов на решение проблемы, но Россия впервые не берет халяву, потому что не знает, что с нею делать. Штаты побаиваются, что русские начнут продавать этот страшный товар «оси зла» — Ираку, Ирану, Северной Корее...

Такие бы запасы плутония да нашему царьку, уж он бы знал, как им распорядиться! Уж он бы не оплошал, пригрозил бы всем супостатам и врагам своим. Ну и, конечно, толкнул бы на восточный рынок такой ходкий товар под вой и вопли Брюсселя и Вашингтона, на которые ему давно наплевать.

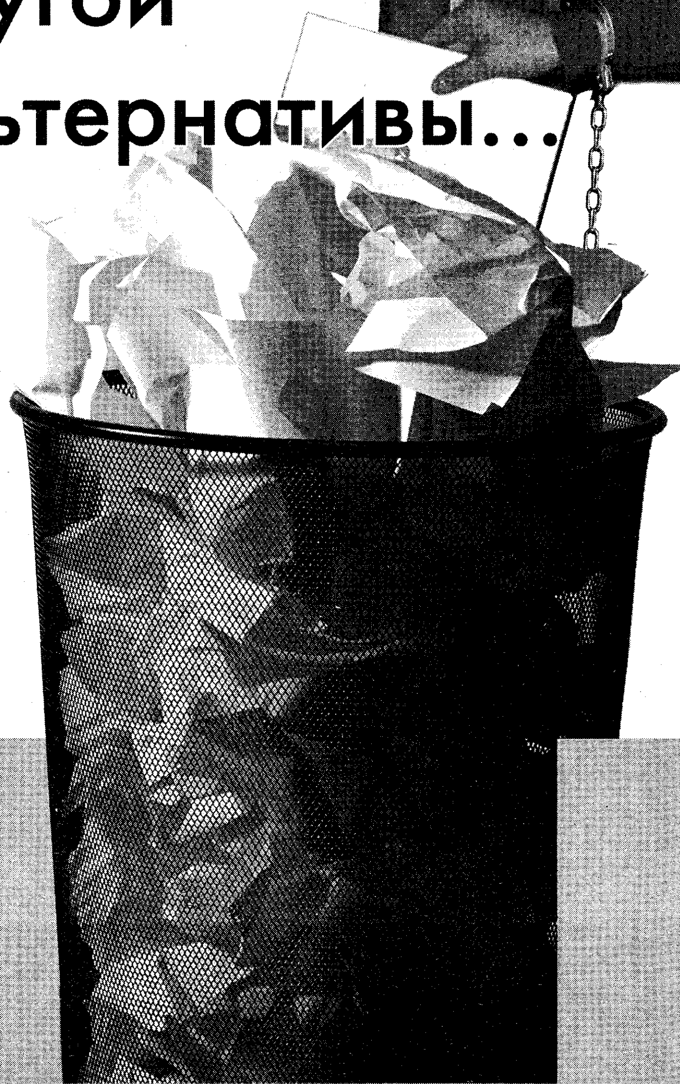
Ну а «Восточная контора» и сегодня тем не менее живет неплохо. Комбинат построен с большим запасом свободных мощностей. От желающих поступить на работу нет отбоя. В последние годы там разворачивается исключительно важное для России дело: производство монокристаллического кремния, без которого невозможны компьютерные чипы. За 48 часов удается вырастить кристалл в 48 килограммов. Кремний заказывают Индия и Чехия. Но основной потребитель — Министерство обороны России, не без оснований опасающееся «закладок» в импортной электронике.

... В общем, подвиг военных строителей не живет в веках. Точнее, память о нем не живет. И нет в Железногорске до сих пор памятника солдату-строителю, о котором мечтал полковник Федорчук. Иногда мне кажется, что я хотел бы побывать там спустя почти сорок лет. Но говорят, что, несмотря на все демократические преобразования последних лет, доступ туда по-прежнему непрост. Нужна масса документов, согласований и проч. А вход в гору контролируется несколькими КПП разных силовых ведомств. И еще говорят, что в годы перестройки кто-то предложил переименовать город в Заколючинск, конечно, имея в виду то, что он обнесен проволокой. Не прошло предложение. Хотя по сути было бы правильно.

Впрочем, нет. По совести говоря, меня не тянет туда. Я даже в снах не вижу зону. Разное вижу, а зону — никогда. Может быть, потому, что слишком мрачны мои воспоминания об «Атомграде», слишком много было пережито тяжелого. В том числе и за те полгода, что дал мне полковник Федорчук.

При всем богатстве выбора другой альтернативы...

НЕТ

БГ Для служебного пользования

Ежемесячное приложение к «Белорусской деловой газете»

N9 2.10.2002 года

Главный редактор **Светлана Калинкина**

Газета зарегистрирована в Министерстве информации, регистрационное свидетельство NN1758 от 21.03.2002г. Редакция может опубликовать материалы, отражающие только мнение авторов, в порядке обсуждения. Перепечатка со ссылкой на «БДГ. Для служебного пользования». Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений и за ошибки в них.

Подписные индексы ДСП:

индивидуальная подписка **63568**

ведомственная подписка **635682**

Генеральный менеджер издательства «БДГ» **Петр Марцев**

Учредитель и издатель **Издательское частное унитарное предприятие «Марат»**

Отпечатано с диапозитивов заказчика на полиграфическом РУП «Красная звезда», 220073, г. Минск, 1-й Загородный переулок, 3.

Материалы, помеченные знаком ▤ печатаются на правах рекламы.

Тираж 29000

Заказ 2080

Подписано в печать 29.09.2002г. в 17.00

Выходит 1 раз в месяц

Размещение рекламы: тел/факс (017) 216-25-87, 216-25-88,285-08-93,285-08-94. **Отдел распространения:** тел/факс (017) 226-87-99, 222-27-20. **Адрес редакции:** 220039,Минск,ул.Чкалова,12,4-й этаж. **Телефоны редакции:** 216-25-85, 285-08-92, 224-95-70, 216-25-84